

Надежда Храмушина

КАМЕННЫЙ ЗВЕРЬ

Надежда Храмушина Каменный зверь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69596215

SelfPub; 2023

Аннотация

Хочешь идти в пещеру? Иди. Но только сначала подумай, может там уже есть кто-то? И он не рад гостям? Пятая книга из цикла «Магия Уральского леса».

Содержание

Глава 1.Весенняя	4
Глава 2. Поход	36
Глава 3. Орлец	68
Глава 4.Дневник	98
Глава 5.Засада	127
Глава 6.Ловушка	156
Глава 7.Сын демона	187
Глава 8.Росомаха	212

Надежда Храмушина

Каменный зверь

Глава 1. Весенняя

– Ты точно хочешь ехать на турбазу? – Наташа в десятый раз пошла войной на моё решение поехать в отпуск на турбазу – Ты понимаешь, что люди с Урала в сентябре едут к морю, а не удаляются от него?

– Я не хочу к морю. Я хочу тихо побродить по осеннему лесу, повторяя вслед за великим русским поэтом «Унылая пора! очей очарованье!» – Свои слова я подкрепила аристократическим взмахом руки.

– Господи, Оля! Да походишь ты по лесу в выходные, когда вернёшься с моря. Только ходить ты будешь с прекрасным бронзовым загаром, а не бледная, как поганка в унылую пору!

– Ну, спасибо! – Ответила я – Ты понимаешь, я уже заплатила за путёвку! И теперь жду не дождусь, когда приеду в этот райский уголок с таким вдохновляющим названием «Весенняя» на красивом берегу реки Чусовой!

– И вокруг тебя будут только пенсионеры, а из всех развлечений будет вечером викторина «Как мы помним

СССР»!

– Мне не нужны развлечения, я хочу просто отдохнуть, чтобы меня кормили, хочу после еды посуду не мыть, постельное бельё не стирать, в комнате не подбирать!

– Просто кошкины мечты какие-то! – Она фыркнула – Ну и поезжай! И не звони мне каждый вечер, я не хочу слушать твой тоскливый рёв в трубке!

Рабочий день закончился, вернее, мой последний рабочий день перед отпуском закончился, и мы закрыли аптеку. Наташка пошла меня проводить, и мы с ней у моего подъезда расстались на две недели. Вот пусть теперь одна покрутится в аптеке, а то «Иди в отпуск, иди в отпуск, я и одна справлюсь!»

Дома я разложила свои вещи и поняла, что мне нужен спортивный костюм. Я буду по утрам бегать. А если действительно там совсем нечем будет заняться, то и по вечерам тоже.

Утром в субботу я поехала за спортивным костюмом, к нему пришлось покупать носки, к носкам – кроссовки, к кроссовкам пришлось покупать фитнес-браслет. Чтобы дальше не продолжать эту цепочку, я купила себе в дорогу конфет целый мешок, и решила, что на этом обновок хватит. Поезд до турбазы шёл в три часа дня, поэтому, покидав в спортивную сумку всё необходимое на десять дней счастливой жизни, я отправилась на вокзал.

Самый мой любимый вид транспорта, электричка, не под-

вёл меня и в этот раз. Вагончики чистые, вентиляция прекрасная, проводница – милая девушка с забавными русыми кудряшками, улыбающаяся и очень ответственная. А когда мы тронулись с вокзала, и я услышала стук колёс, я уже была на седьмом небе от счастья. Когда-нибудь моя мечта сбудется, я куплю билет до Владивостока и обратно, две недели буду засыпать по мерный стук колёс, покачиваясь на верхней полке, и глядя на пробегающие полустаночки, мосты, тоннели, горы, реки, леса.

От станции, куда я приехала, до турбазы, куда я направлялась, туристов перевозил маленький автобус, может даже мой ровесник, потому что я такой видела в одном старом советском фильме. Кроме меня в него сели ещё три пенсионерки. Вот ведь Наташка какая, накаркала! Мы быстро познакомились, они оказались очень позитивными, и тоже, как и я, радовались предстоящему отдыху. Две из них были старыми знакомыми, прямо буквально во всех смыслах старыми, одну звали Мария Сергеевна, а другую Вероника Ивановна. Третья пенсионерка была их немного помоложе, она представилась Верой. Водитель, когда мы все перезнакомились, выглянул из-за своей перегородки и радостно нам сказал:

– А меня Вова зовут! Ну что, поехали?

Несмотря на то, что сквозь стёкла автобуса можно было наблюдать затмение солнца, не боясь за своё зрение, даже через такие пыльные окна, я всю дорогу любовалась лесом, ещё не тронутым дыханием осени, но уже готовящимся к долго-

му зимнему сну. И солнце, которое мелькало между макушками сосен, было уже не летним, и облака не были по-летнему беззаботными, всё говорило о том, что осень уже в пути.

Мы подъехали к воротам, и к нам вышел мужчина в матросской тельняшке и фуражке с крабом, из-под которой выбивался на волю седой чуб. Он приветливо махнул нам рукой, открыл ворота и запустил на территорию наш автобус.

– Это дядя Кузя, главный хранитель базы. – Сказал Вова – По всем вопросам, которые касаются лекарства для души и праздника – это к нему. Вмиг организует. Он незаменимый, хотя уже несколько раз был на волоске от увольнения. У Николая Тимофеевича, нашего директора, он под пристальным вниманием, да только далеко Николаю Тимофеевичу против смекалки дяди Кузи, ох как далеко!

Мы вышли из автобуса у главного корпуса, классического представителя советской деревянной архитектуры, покрашенного серой краской, и прошли через парадное крыльцо в просторный светлый холл. Мебель была из тех же советских времён, но в целом было очень уютно и красиво. В холле, у столика возле окна, сидели двое полицейских с представительным лысым дядечкой в строгом костюме с галстуком.

Оказалось, вчера не вернулся после пробежки один гость, и до сих пор ведутся его поиски.

– Закрота дорожка на 8 километров, можно только по маленькому кругу бегать, он четыре с половиной километра. – Пояснила нам дама с высокой причёской, возвышающаяся

над стойкой регистратуры – Никогда такого раньше не было! Говорят, что он в соседнюю деревню побежал, остался там у кого-нибудь из местных. Сосед по комнате так думает. Опять же, все вещи в номере, с собой ничего не взял. Сейчас наш директор показания даёт. – Она кивнула на столик у окна – По всем вопросам обращаться ко мне, меня зовут Маргарита Ивановна.

– Может даму сердца в деревне завёл? – Предположил Вова – У нас там бабы, ох какие! К такой попадёшь, сразу и не отпустит. Вот и пропал мужик. Отпустят, когда домой ему надо будет возвращаться.

Меня поселили в соседнем одноэтажном корпусе, в одноместном номере. Я взяла ключи, сумку, и пошла заселяться.

– Обед в тринадцать часов здесь, в главном корпусе, здесь столовая. Администратору столовой отдадите талончик, который я Вам дала, не потеряйте только его! – Крикнула мне в след Маргарита Ивановна.

Корпус номер два, в который меня заселили, утопал в густых кустах сирени и жасмина. Ровные дорожки, посыпанные гравием, мягко шуршали под моими ногами, и я не спеша пошла по милой аллейке с деревянными скамейками. Дорожка свернула к массивной высокой двери под аркой между двух деревянных колонн.

Коридор в корпусе был тёмный и холодный, номеров было всего десять, что меня крайне порадовало, не люблю шум и суету. Мой номер восемь выходил окнами на противопо-

ложную от входа сторону. За окном я увидела спортивную площадку, и беседку, в которой сидели человек пять отдыхающих и бурно обсуждали последние события на базе.

Окно было открыто, поэтому, пока я разбирала сумку, я услышала ещё одну версию пропажи гостя:

– Я сразу заметил, как только приехал, что-то с ним не то! Вечером, за ужином, а он сидел с нами за одним столиком, представился, говорит Слава, а когда мы спросили, чем он занимается, так замялся, и говорит, что он охотник за всем необычным, аномальным. И рассказал, что вернулся с одного места, аномального, которое находится возле деревни Молёбка, и привёз оттуда железную коробку, говорит, что она инопланетная. С собой сюда, говорит, её привёз, мыслишка одна есть у него, хочет проверить. Вот, значит, и проверил! Точно говорю, спецслужбы его загребли, чтоб языком меньше молол, или инопланетяне, тоже по этой же причине.

Интересная версия, про коробочку. Я читала про эту Молёбку, она в Пермской области находится. Много про неё писали, зона действительно аномальная. Её ещё называли М-зоной. Даже какой-то учёный вступил в телепатический контакт с пришельцем. Так что вполне он оттуда мог привезти что-то интересное, хотя после первых публикаций было много опровержений, и почти ничего из аномального не подтвердилось. Только названия, которые дали этим местам тысячи паломников, сохранились: «Овраг Страха», «Тёплые берёзы», «Пирамидки» и, конечно же «Поляна ужаса». Мы

тогда с моим братом Ильёй, когда поднялся этот бум про Молёбку, тоже хотели съездить и посмотреть своими глазами на всё, о чём писали люди, да что-то не получилось.

Я переделалась в свой новый спортивный костюм, закрыла номер, ключ оставила на столике дежурной, которую я до сих пор не наблюдала в нашем корпусе, и пошла знакомиться с базой. Самая красота была на главной аллее, которая шла от ворот, через которые мы заехали, до главного корпуса. Высокие липы ровными рядами стоят вдоль аллеи, на газонах высажены цветы всех сортов, какие есть на свете, я ничуть не преувеличиваю. А розы, большими кустами высаженные посреди цветника, были такие крупные и яркие, будто они росли не на Урале, а где-нибудь в Сочи. На высоких чугунных столбах висят фонари, форму их трудно описать, но они сказочно красивы. Я представляю, как они светят вечером! Стоят аккуратные деревянные лавочки на чугунных ножках, рядом с ними урны в виде медвежат, держащих бочонки. И самое главное – это порядок, просто образцовый. Я прошла по аллее и перед главным корпусом свернула вправо, решив по периметру обойти базу сначала справа, а потом по моей, левой стороне. Корпусов по правой стороне было три, и ещё корпус под названием «Хозяйственный», но он стоял немного в стороне от гостевых, ближе к воротам. Рядом с хозблоком была заасфальтированная большая площадка, на которой стояли несколько машин: полицейский Уазик, серая Тойота, автобус, на котором мы приехали, и чёрный мото-

цикл BMW, с лежащим на сиденье шлемом.

Я пошла от хозблока неширокой дорожкой, которая вывела меня к воротам. Дядя Кузя увидел меня, остановился возле входа в будку и спросил:

– Ну что, хорошо у нас здесь? Никаких Турций не надо!

– Да, очень красиво! – Согласилась я с ним – А что, всегда народ есть, не пустуете?

– По-разному, у нас ведь тёплые только два корпуса, остальные летние. Зимой больше всего народ на лыжах кататься приезжают, на выходные, а на неделе нет никого. Вот еще до середины октября народ погостит, а там всё, до мая. Больше всего к нам любят приезжать студенты, те, которым родители не дарят кругосветных путешествий. У нас рядом Чусовая, скалы, вот они там и лазят.

– Понятно. Ну ладно, пошла дальше на разведку. – Сказала я и пошла обходить базу по левой стороне.

С той стороны, где стоял мой корпус, находился ещё один корпус, он и был «тёплым», такой же большой, как и главный, только одноэтажный. К нему примыкала небольшая оранжерея, и когда я подошла ближе, то увидела, что в ней растут огурцы, укроп, салат. Всё это стояло в ящиках в несколько ярусов и освещалось длинными лампами дневного света.

За этим корпусом стоял мой, второй корпус, я обошла его, и вышла на ту самую спортивную площадку с беседкой, которую видела из окна. Так вот где все люди! На площадке

две команды играли в волейбол, а на трибуне сидело человек тридцать болельщиков. Я тоже села на крайнее место в первом ряду и стала смотреть игру, украдкой наблюдая за зрителями. Возраст туристов был далеко за пятьдесят. Но большинство были в хорошей физической форме. И это понятно, ведь те, у кого физическая форма не очень, едут обычно лечиться в санатории. Игра подходила к концу, команды рассорились из-за спорной ситуации, игра закончилась, а счёт оказался так и не определён. Но потом все помирились, в центр стадиона вышел парень, лет тридцати, и сделал объявление, что завтра будет однодневный поход на пятнадцать километров, с полевым обедом на берегу Чусовой. Желающие должны подойти к нему и записаться, а также пройти короткий инструктаж и узнать информацию о маршруте. Похоже, мы пойдём в поход всей базой, потому что к нему подошли все, кто был на спортивной площадке, а это, скорее всего, все проживающие здесь на данный момент.

Я тоже подошла, подождав, когда наплыв людей почти рассосался возле инструктора. Он представился:

– Алексей. Вы сегодня первый день? Я Вас раньше не видел. Хорошо. Сможете пройти пятнадцать километров?

– Пройду! – Не раздумывая, ответила я.

– Сегодня перед ужином, в половине седьмого, в холле будет инструкция о поведении в походе, некоторые правила поведения в лесу и коротко о маршруте. Всё, не опаздывайте.

Я прошла мимо беседки, где снова услышала голос того

активиста, который рассказывал о Молёбке. Это был невысокий полный мужчина с аккуратной стрижкой, в белой футболке с надписью, если я правильно перевела: «Надо уметь летать», я его назвала про себя летуном. Теперь он спорил с какой-то высокой женщиной в голубых джинсах, которая утверждала, что в деревне, которая была рядом с турбазой, в том году двое приезжих пропали, поэтому никакие инопланетяне не украли нашего бегуна, а это дело рук местных. Я встала от них недалеко, чтобы мне было слышно, о чём они говорят, и сделала вид, что люблюсь на цветы.

– Зачем деревенским людей красть? – Не унимался летун – Что им с ними делать? А Слава хотел проверить прибор инопланетный, вот что-то и пошло не так. Они же втроём утром побежали, с ним ещё Василич со второго корпуса побежал и долговязый парень с четвёртого. Они пробежали километра четыре, до поворота, Слава им говорит: «Не ждите меня, я отстану от вас, мне надо тут ещё дело одно сделать». Вот они и побежали дальше, а он просто быстро пошёл за ними. Василич с парнем на завтрак сразу и не заметили, что его нет, и только в обед увидели пустое место за столом. Они забеспокоились, до номера его сходили, им дежурная сказала, что номер убирала утром, его не видела, и потом ключ он не брал. Они ещё по базе ходили, и только когда поняли, что его нет тогда, подошли к Алексею и сказали ему, что Славы нет, после пробежки его никто не видел. Тот сел на свой мотоцикл и проехал по кругу, потом по малой дорож-

ке проехал, потом снова по большой, потом к директору они пошли. А потом Алексей в деревню съездил до магазина, и там спрашивал у жителей, никто его не видел. А директор сразу после этого полицию вызвал. Что думаете, полиция дураки что ли? Они тоже в деревне всех опросили. Так что, никакие деревенские его не заманивали. Так и рождаются слухи.

Мужчина в серой бейсболке, стоявший в сторонке, спросил женщину в голубых джинсах:

– А в том году как люди пропали?

– В том году, в начале лета, здесь отдыхала моя знакомая, мы с ней на «Весенней» и познакомились, несколько раз вместе здесь были. Так вот, она мне позвонила и сказала, что их опрашивает полицейский, не видели ли они мужчину и женщину, лет около сорока, описал их. А знакомая моя спрашивает у полицейского: «А что случилось?» Он ей и говорит: «В деревне машина стоит брошенная третий день, хозяев её не можем найти. Пробыли по базе, выяснили, чья машина, только этот хозяин машины на работу не вышел, и домой не вернулся». А потом моя знакомая пошла в деревню в магазин и разговорилась с продавщицей. Та ей и рассказала, что видела она, как возле магазина машина остановилась, из неё вышли мужчина с женщиной, зашли к ней в магазин и купили минеральной воды. Мужчина спросил у женщины, надо ли ей ещё чего, та ответила, что нет. А потом сели и уехали. Только не далеко уехали, и за последним домом остано-

вили машину. В том доме бабка-пьянчужка живёт, толком она ничего не знает, видела только, как на багажнике машины стояла сумка, а людей вокруг никого не видела. Когда полиция приехала, то сумки она не нашла. Пропавших мужчину и женщину всё лето искали, да только никаких следов не осталось от них.

– Болот тут нет, кругом дороги, – задумчиво проговорил мужчина в серой бейсболке – заблудиться здесь сложно. Единственно, на что можно подумать, так это Чусовая, она в этом месте глубокая, утонуть можно. Но если те двое и могли уйти пешком купаться, так Слава точно не побежал на реку, тут что-то другое.

– Как нет болот? Тут же кругом болота! – Сказала пожилая женщина с пучком волос на макушке – Нас же постоянно Алексей предупреждает, чтобы мы с тропы не сходили, а то в болоте увязнем.

– Он это для острастки нам говорит, – махнул рукой летун – здесь нет трясины, так, кочки одни. Туда и сам не полезешь, по ним трудно ходить, ноги можно переломать.

– А позавчера слышали, какой-то гул ночью в лесу был? – Спросила женщина в голубых джинсах – Очень похож на гудок паровоза в тоннеле. И так долго гудел.

– Может на трассе дальнбойщик своего коллегу приветствовал. – Предположил летун – Я тоже слышал, но подумал, что это гудок большегруза.

– Здесь нет рядом трасс, по которым ездят большегрузы, –

ответил мужчина в серой бейсболке – и гудок больше похож был на охотничий рог. Помните, как в «Особенностях национальной охоты»?

– Если только это было рядом с базой, больно громкий был звук. – Вклинился в разговор мужчина в синем спортивном костюме, до этого стоявший молча.

Все согласились с ним, а мужчина в бейсболке продолжил:

– Слава этот, второй раз на базу приезжает, он в том году моим соседом по номеру был. Так он мне рассказывал, что в городе у них клуб есть, они вместе сплавляются по рекам, в походы ходят. И два года назад у них случай был в походе. Они разбили свой лагерь на реке Туре, в районе Верхотурья, погода была дождливая и они первые два дня просидели в палатках. А потом небольшой группой пошли к месту одному, не помню, как он его назвал, там он говорил, раньше поселение одно было, каторжники беглые жили. Вышли затемно ещё, потому что идти надо было часов пять, с собой припасов взяли на один день, так как вечером планировали вернуться. Место нашли сразу, полазили там, а потом, кто-то из них смотрит, их земли коряга вроде торчит, потянул, и вытянул обрубленную человеческую руку, словно засушена она была, а к ней привязан кожаный мешок. Они его развязали, а там пара серебряных монет и пояс широкий кожаный, весь железом заклёпанный, цепь висит на нём, а с внутренней стороны пояса потайной кармашек. Они его ножиком расковыряли, а там медвежий коготь, да такой здоро-

вый, они его замерили – пятнадцать сантиметров. Даже у самых крупных медведей коготь до десяти сантиметров, и то не часто таких гигантов встретишь. В группе у них парнишка был, лет семнадцати, он крутил, крутил коготь, да царапнул себе руку до крови. Они рану обработали ему, вроде ничего, порез не глубокий. Собрали все свои находки, кроме руки, конечно, там они нашли ещё патроны, ручку резную от ножа, всё забрали с собой и пошли обратно. Прошли совсем немного, как мальчика этого, который порезался, как затрясло, как залихорадило, горячий стал весь, идти дальше не может. Они ему таблеток каких-то дали, но у него всё равно жар не проходит. Он весь извивается, не понятно, что у него болит. Они, конечно, сразу поняли, что это от раны, да только что сделаешь в походных условиях! Они соорудили носилки, положили его и пошли, только уже не так быстро, как планировали. Понятно, что с такой скоростью до лагеря им до ночи не дойти, они остановились в лесу на ночлег. Костёр разожгли, дежурить начали по очереди возле него. Они остановились у ручья, и всю ночь ему тряпки мочили, обтирали его, он уже криком кричал, так его скрутило. А среди ночи раздался рёв, они повскакивали, не знают что ждать, им показалось, что это рык медведя. Да и найденный коготь им смелости не прибавил. Рёв то приближался, то отдалялся, а потом стало тихо. Сна у них, понятно дело, уже не было. Да и как тут уснёшь, когда рядом не понятно какой зверь ходит. А к утру парнишке стало лучше, он даже уснул, только крас-

ный весь лежал, горячий. Утром они его сначала на носилках несли, а потом он сам пошёл. Ну, остаток их похода прошёл в нормальном режиме, и они вернулись в город. Стал Слава с друзьями про этот ремень узнавать, кто мог такой сделать, что означают символы на нём. И переписываются они так на форуме, люди разные версии пишут, спорят. И вдруг им приходит от анонимного человека предостережение, чтобы они выбросили подальше этот пояс и коготь тоже, и не таскали их за собой везде. И одно только объяснение – пояс оборотня. Парни, понятно, посмеялись над этим. А через несколько дней узнают, что парень тот, раненый когтем, в реанимации лежит, у него кости выворачивает во все стороны, сухожилия и кожа вокруг рвутся. Кровью плюётся. Так он и умер на операционном столе.

Мужчина в спортивном костюме замолчал, и все тоже стояли молча. Рассказ на всех произвёл сильное впечатление, и на меня тоже.

– А куда они пояс дели? – Спросила женщина в голубых джинсах.

– Оставили у себя, – ответил мужчина в бейсболке – Но не это главное. Слава этот коготь всегда с собой носит. И в этот раз привёз с собой. Он говорит, что это его талисман.

– Ничего себе талисман! – Воскликнул летун – Одного уже свёл в могилу. Какой же у нас народ безголовый! Наверно Слава думает, что он бессмертный.

– Да, он говорит, что этот коготь одним смерть дарит, а

другим, которых сам выберет, даёт бессмертие и силу. Себя он причислил к последним.— Мужчина в бейсболке развёл руками — А теперь Слава пропал. — Он повернулся и пошёл к главному корпусу.

— Надо полицейским это всё рассказать, — сказал женщина с пучком на голове — они должны знать.

— Они не будут слушать сказки об оборотнях. — Уверенно сказал летун — И потом, у них служба, они делом занимаются, а не фольклор по деревням собирают.

Я пошла к главному корпусу, потом по главной аллее, и всё время думала, что в рассказе правда, а что вымысел. То, что правда бывает иногда почище, чем любая волшебная сказка, я уже знала. Но люди умеют ещё и напридумывать разное, так что разобраться и провести грань между «было» и «не было» не всегда получается. Время подходило к обеду, и я пошла в столовую. Отдала свой талончик на обеда, администратор меня подсадила за столик, где уже сидели две мои знакомые по автобусу, Мария Сергеевна и Вероника Ивановна, и серьёзный пожилой мужчина с густыми бровями, который представился:

— Марк Васильевич, живу в четвёртом корпусе, фотограф.

—Ольга, — я кивнула всем, села и добавила — меня во второй корпус поселили. А вас куда?— Спросила я у своих соседак.

—Мы в третьем! — Хором ответили они и рассмеялись.

За обедом мы, как и все остальные, обсуждали пропажу

бегуна Славы. Наш сосед Марк Васильевич высказал свою версию:

– До того, как он пропал, я его встретил днём у медпункта. Я пришёл давление померить, а он выходил из него. И какой-то он расстроенный был, потом я видел, как он велосипед взял и поехал кататься. У него ещё в ушах наушники были, и он шевелил губами, то ли подпевал, то ли просто сам с собой разговаривал. А вечером на ужине я видел, что у него синяк на скуле появился, и руки какие-то расцарапанные, я ещё подумал, что он упал с велосипеда. А сейчас думаю, может из-за врачихи он подрался, около неё всё Алексей вертится, наш инструктор, может он его того?

– В наше время из-за женщин не убивают! – Категорично сказала Вероника Сергеевна.

– Из-за женщин всегда убивали, и будут убивать! – Не согласился с ней Марк Васильевич – Хотя из-за врачихи, я бы не стал. Как кукла синтетическая сидит.

Обед был просто восхитительный, я с удовольствием съела всё, и мне не испортили аппетит даже эти разговоры.

После обеда мои соседки по столу пригласили меня прогуляться по аллеям. Я согласилась. На доске объявлений, у главного входа, висел большой красочный плакат: « В 19-30 в музыкальном зале состоится КВН между 2 и 3 корпусом, сразу после КВН – танцы». Мои новые знакомые сказали, что обязательно пойдут, потому что надо познакомиться с отдыхающими, а где лучше всего познакомиться? Конечно

на танцах. Я сказала, что подумаю.

Я прошла с ними два раза по аллее и увидела указатель «Выдача инвентаря». Решила взять велосипед и покататься. Мария Сергеевна и Вероника Ивановна меня не поддержали и пошли дальше наматывать километры пешком.

В третьем корпусе, на первом этаже, выдавал спортивный инвентарь Алексей. На моё счастье, остался ещё один велосипед. Алексей проверил колёса, вынес велосипед на улицу, подержал его, пока я пыталась обрести равновесие. Несмотря на то, что на велосипеде последний раз я каталась лет двадцать назад, я достаточно уверенно выехала на велодорожку. Алесей вдогонку мне крикнул:

– Главное никого не задавите! Там иногда любят прохаживаться и пешеходы.

Я поехала в сторону ворот. Иногда мне приходилось останавливаться и подтаскивать велосипед обратно на дорожку, так как совсем ровно у меня никак не выходило ехать, и мой железный конь так и пытался утянуть меня в кусты. Возле ворот я опять увидела бессменного стража дядю Кузю, и он мне, как старой знакомой, снова помахал рукой. Проезжая мимо тёплого корпуса, я заметила в глубине милую полянку с пеньками-скамейками. Я слезла с велосипеда, положила его на траву и села на пенёк. Меня не отпускала мысль о странном поясе, который нашёл Слава со своими товарищами. Я решила позвонить Сакатову, специалисту по оккультным наукам, как он пишет на своих визитках, и моему хоро-

шему другу, чтобы рассказать ему. Он только что вернулся из Москвы, и мы с ним ещё не виделись после этого.

– Алексей Александрович, привет, как съездил? – Спросила я его.

– Оля, это была незабываемая поездка! – Ответил он. Между прочим, у него все поездки незабываемые – Ты представляешь, Родион, мой друг, сделал мне копии со всех заметок Ивана Петлина, русского путешественника, он в 1618 году возглавил первую дипломатическую миссию в Китай. Ты представляешь, он со своей экспедицией пересёк Западный Саян, потом Туву, потом пустыню Гоби! Три месяца они были в пути, он всё это подробно записывал, делал интересные заключения, даже зарисовки. Их, правда, не пустили к императору, они только передали ему верительные грамоты. А китайцы в ответ, через него, передали царю тоже четыре грамоты. Представляешь, Оля, они вернулись в Москву с этими грамотами, тык-мык, а прочитать-то их никто не может! Никто не знает китайский язык! Вот у меня сейчас есть копия с этого его отчёта царю. Отчёт называется «Роспись Китайскому государству, и Лобинскому, и иным государствам, жилым и кочевным, и улусам, и великой Оби, и рекам, и дорогам». И у меня всё это лежит сейчас передо мной, я не могу до сих пор прийти в себя от такого счастья. Читаю. А ты как?

Я ему рассказала про пояс с когтем, который нашли туристы, про погибшего парня, а также про пропавшего бегуна, и его поиски.

– Что-то я раньше о таком поясе не слышал. – Растерянно сказал он – Может очередная фикция? Какой ещё оборотень, сказки всё это.

– Ну да, сказки. Только почему-то из этих сказок на землю попадают совсем не сказочные герои! – Усмехнулась я – Посмотришь литературу?

– Конечно, посмотрю. Ты там здорово по лесам не бегай. Ты права, сказки-то они сказки, да мало ли что там у них происходит. Просто всё в одну кучу – и инопланетяне, и оборотни, и горе-любовники.

– И ещё, говорят, что коготь в том поясе гигантский был, сантиметров пятнадцать. Медвежий.

– Ого, а что бывают такие?– Присвистнул Сакатов.

– Сама не видела, но вроде как от медведя-оборотня. Как ты думаешь, много в этом правды?

– Ну ты и насыпала мне вопросов! – Засмеялся он – Ладно, понял, отодвигаю подальше свои заметки, и вплотную занимаюсь медведями-оборотнями. Звони сама, потому что не знаю какое у тебя расписание культурных мероприятий. Тебе там нравится?

– Здесь красиво, и тихо. Как я и мечтала.

Я снова забралась на велосипед и сделала пару кругов по велодорожке вокруг базы. Меня обгоняли такие же, как и я, велосипедисты, и я тоже обогнала два раза одних и тех же женщин.

Потом я отдала велосипед и решила вздремнуть в номере.

Проснулась я двадцать пять минут седьмого, за одну минуту собралась, вылетела из корпуса и через пару минут уже сидела на инструктаже. Алексей на автомате сказал всё, что хотел сказать и отпустил нас в столовую. Там уже сидели за столиком мои соседи и с аппетитом ели запеканку. Мария Сергеевна и Вероника Ивановна пришли в столовую нарядные, с причёсками, и я сразу поняла, что это они так к танцам приготовились. Мне переодеваться не хотелось, поэтому я в музыкальный зал поднялась в спортивном костюме, твёрдо уверенная, что на танцы я не останусь. Зал был полон, мест свободных не было, и я встала у стенки.

На сцену вышла молодая девушка, видимо художественный руководитель базы, и пригласила команды второго и третьего корпуса подняться на сцену. Скажу сразу, КВН мне показался совсем не смешным, но я всё равно смеялась, где все смеялись, и поддерживала аплодисментами обе команды. Или у меня с чувством юмора что-то не то, или они знают что-то смешное, чего не знаю я. В конце игры, в которой победила дружба, началась игра с залом. Один раз на вопрос ответил мужчина в серой бейсболке, и я узнала, что его зовут Антон Семёнович. Он снова сел на своё место, я дождалась, когда весь народ начал освобождать от стульев середину зала для танцев и подошла к нему.

– Антон Семёнович, меня зовут Ольга Ивановна, меня очень заинтересовал Ваш рассказ о медвежьем когте, извините, что я подслушала.

– Я видел, что вы, как в шпионском кино, за кустами усиленно делали вид, что разглядываете флору. Садитесь. – Он пододвинулся – Что Вас конкретно заинтересовало?

– Так получилось, что у меня в последнее время, чуть больше года, в жизни произошли очень странные события. И у меня появились знакомые, которые профессионально занимаются такими делами.

– Экстрасенсы что ли?

– Нет, исследователи таких явлений. За это время мы всякое повидали, поэтому я к брошенному вами слову «оборотень» не могу относиться, как к шутке.

– Помилуйте, какая шутка! Я не стал днём до конца рассказывать то, что мне Слава сказал, а Вам скажу. Слава со своими ребятами был на похоронах этого парня, так гроб не открывали. А вы знаете, в каких случаях не открывают гроб?

– Ну, там, что-то...

– Или тело очень деформировано, или пролежало долго. И есть ещё одна причина – тела там нет.

– Нет? – Удивлённо повторила я.

– Нет. А знаете, я Вам предлагаю пройтись на свежем воздухе, что в духоте сидеть, мы же приехали здоровье поправить. Разговор, думаю, будет долгим.

Мы надели куртки, и вышли на улицу, всё-таки вечерами уже чувствовалось дыхание осени, воздух был свеж, и приятная прохлада хорошо освежала после душного помещения.

– Я, Ольга Ивановна, если бы однажды в своей жизни не

столкнулся с очень странным событием, может тоже бы отмахнулся от рассказа Славы, как от фантазий.

– А вы кем работаете?– Спросила я его.

– Я уже одиннадцать лет не работаю, сижу на пенсии. Мне семьдесят три года. У нас с женой осталась одна работа – грядки копать и деревья опрыскивать. Мы в этом году пораньше закончили огородный сезон, она поехала в санаторий Обуховский, подлечиться, а я сюда, по памятным местам походить. Эта турбаза мне знакома ещё со студенческих пор. Мы ведь раньше по заграницам не ездили, на море тоже дорого было кататься, вот это и был самый доступный отдых – палатки, гитары. Так вернёмся к Славе. Он показывал мне эту коробку, которую считал инопланетной. Я не стал его разочаровывать, но это контейнер предназначен для хранения линз, у нашей армии имеются такие контейнеры. Там сплав металлов, так скажем, не гражданский, в повседневном обиходе такой не найдёшь, и механизм затворный тоже не гражданский. Вот Славка и думал, что его инопланетяне оставили. Он нашёл его, когда в Молёбку ездил.

– А вы сами были в Молёбке?– Спросила я его.

– Нет. Когда бум начался вокруг Молёбки, я занимался обустройством Лянторского месторождения, это в Сибири. Но даже на таком краю географии к нам приходили газеты, откуда мы и узнали про это место. В то время мы не знали, что такое жёлтая пресса, воспитаны были на вере в печатное слово. И поэтому вначале народ был ошарашен таким

обилием новостей о пришельцах, тарелках, аномальных зонах. Народ в Молёбку просто толпами повалил. Это на границе с Пермской областью. Ну, конечно, не только любители приключений и острых ощущений поехали туда, но и серьёзные люди с серьёзными приборами. И оказалось, что доказательств бурной деятельности пришельцев в это М-ском треугольнике, как его окрестили в прессе, попросту нет! Есть только «видел», «заметил», «почувствовал», «услышал». А наука не знает таких слов. Вот потихоньку ажиотаж и сошёл на нет. Но люди по натуре своей мечтатели, они до сих пор надеются отыскать своих братьев по разуму, поэтому даже по сей день едут в Молёбку, и снова и снова что-то слышат, что-то видят, а что-то и додумывают.

– А какой случай именно с Вами произошёл, что перевернул Ваши представления об аномальных событиях.

– А Вы, Ольга Ивановна, расскажите-ка сначала мне о ваших таинственных друзьях и о ваших приключениях, я Вас хочу послушать.

Я почувствовала доверие к этому простому и открытому человеку, поэтому рассказала ему о своём детском сне, в котором я общалась с Духами природы, и как впоследствии эти Духи обратились ко мне, чтобы я вернула их пленённого брата домой, в Нижний мир. Он слушал меня внимательно, порой мне казалось, что он мне совершенно не верит, но когда я поворачивалась к нему и смотрела на него, то заинтересованный блеск в его глазах говорил мне, что если он и сомне-

ваётся в чём-то, но он мне верит.

– Да, – подвёл он итог – очень всё это ... необычно. Сейчас я Вам расскажу свою историю, и Вы тоже немало удивитесь, что бывает на нашей старушке Земле. После окончания института, я по распределению попал в Институт систем энергетики в Иркутске, но меня оттуда отправили в Бодайбо, там у них был филиал. Городок этот тогда был небольшой, на берегу реки Витим, места живописнейшие, до сих пор их с ностальгией вспоминаю. Там же кругом прииски заброшенные, всё копано-перекопано. Я ещё не женат был, мне дали койку в общежитии, и со мной в комнате ещё три холостяка жили – Ваня Лесин, Сашка фамилию забыл его, и Равиль, тоже не помню фамилии. Так этот Ваня Лесин все окрестности исползал, каждый овраг знал, каждый раскоп. Он меня раньше на год приехал в Бодайбо, по комсомольской путёвке. И успел перезнакомиться чуть ли не со всем местным населением, они ему охотно всё рассказывали, о чём он спрашивал, всякие легенды местные, случаи из жизни. Он парень такой общительный был, добрый. Так вот. У него в знакомых ходил местный геодезист, Никита вроде звали его. И рассказал ему Никита об одном заброшенном завале, что брошен он был не потому, что пустой, а потому, что там вроде как кто-то напугал искателей. Лесин туда несколько раз с Никитой ходили, но завал есть завал, не подберёшься. А тут как раз директива пришла, дорогу новую строить, и как раз она рядом с этим завалом должна была проходить. Пришли кар-

ты уточнённые, геодезисты выехали на место, Никита тоже. Работают там на местности. И Никита заметил, что штрек один под землёй имеет два выхода. И один из его выходов и есть тот завал, к которому они не могли никак подобраться. Он по карте разобрался, где второй выход, всю неделю они с Иваном что-то планировали, рисовали, а в выходной, с утра, погрузили в рюкзаки снаряжение и еду, и отправились на разведку. В субботу вечером мы ещё не беспокоились, что они не вернулись, мало ли, решили заночевать на природе. А в воскресенье вечером, когда они так и не пришли, тогда мы и начали беспокоиться. В понедельник утром мы сообщили на работу Никите и Ивану, там собрали группу, я тоже пошёл с ними. По карте мы определили место второго, открытого входа, и пошли к нему, тоже взяли снаряжение с собой, фонари. Почти до самого места мы доехали на машине, километра полтора только по лесу шли. Дорога в гору там была, не высоко, но примерно пятьдесят метров отметка входа была выше, чем дороги. И мы увидели привязанную к сосне верёвку, которая уходила вниз, в полную темноту. Мы покричали туда, но нам ответило только эхо. И было ещё что-то, какой-то звук, тревожный, но мы не обратили внимания. Лаз был небольшой, но взрослый человек с рюкзаком нормально проходил. Мы посветили фонариками вниз, но дна не было видно, только ствол шахты, который под углом уходил, непонятно на какую глубину. Мы закрепили свою верёвку, причём взяли самую длинную, стометровую,

чтобы потом и по проходке можно было идти, не выпуская её. Первым спустился наш главный геодезист, Леонид Алексеевич, он был кандидат в мастера спорта, и в горы у него был опыт подниматься, и в пещеры спускался. Спускался он долго, но мы периодически окликали его и он нам отвечал. Потом он спустился до дна и подёргал верёвку, за ним пошёл я. Темноту шахты даже свет фонарика не разгонял. Воздух был тяжёлым, затхлым. Вода сочилась со стен, и когда фонарик направлял свет на стену, она блестела, как кварцевая. Когда я спустился, Леонид Алексеевич меня предупредил, чтобы я не разговаривал громко, шахта старая, любой звук мог спровоцировать обвал. Пошли мы с ним по горизонту, коридор не широкий, но ниш в нём было нарыто, буквально через метр-полтора. А у меня в рюкзаке с собой аптечка была, мало ли в каком состоянии мы могли найти наших пропавших товарищей, так я когда спускался, об стену ударился рюкзаком, и раздавил какую-то склянку, то ли с нашатырём, то ли ещё с чем. Запах стоял, глаза выворачивал. Мне Леонид Алексеевич и говорит, сними рюкзак и выброси разбитое стекло и что там у тебя от него промокло. Я рюкзак опустил на пол, присел, он мне подсвечивает фонариком в рюкзак, и вдруг я вижу карандаши, разбросанные по полу, верёвки порванные, и другие вещи, я сразу узнал, что это из рюкзака Ивана. И ещё, будто тень промелькнула за спиной Леонида Алексеевича. Он увидел, что я вздрогнул, глядя вперёд, повернулся и осветил туда фонариком. Спросил

меня, я ему показал на вещи, по полу раскиданные, и говорю, что вроде там что-то мелькнуло. Он мне сказал, чтобы я маску надел, сам надел маску и говорит, что это пары такие, могут галлюцинации вызывать. Я из рюкзака осколки высыпал в нишу, выбросил часть бинтов, которые промокли. Пошли мы дальше. И вот, коридор раздваивается, а на карте у нас нет такого, там показан только один! Решили действовать по правилу правой руки. Пошли вправо, там брошенные лопаты, тележка большая стоит с породой, каски валяются. Мы внимательно в каждый закуток оглядываем. Смотрим, у правой стены подпорки сломанные лежат. Мы осторожно обошли их, часть стены и потолка обвалились, а за этим обвалом Иван лежит, без сознания, и руки все по локоть в крови. Послушали – дышит, слабо, но дышит. Леонид Алексеевич свой рюкзак мне передал, фонарик тоже, мы на спину ему Ивана закинули, благо, что худой и не тяжёлый, и пошли к выходу. Там привязали его к верёвке, под мышки закрутки поддели, и подняли его наверх. Сами вернулись в правый коридор, дошли до конца, до самого завала, всё проверили и вернулись к развилке. Левый коридор был выше и шире. И постоянно какие-то шорохи возле нас были, мы сначала думали, что это капли, но потом прислушались, и поняли, что это звуки не природного происхождения. А потом это уже не шорохи были, а бормотание какое-то. Фонари у нас заморгали, мой погас совсем, у Леонида Алексеевича ещё чуть шаял, а коридор всё не кончался. И вдруг, у меня

по ногам что-то поползло, я даже подпрыгнул от неожиданности. Леонид Алексеевич повернулся ко мне, и в этот момент из-за его спины возникло что-то чёрное, огромное, кишашее, как клубок змей, и глаза, зеленоватые, как фосфорные, на меня глянули, и зрачки в глазах чёрные расширились, открылись, как могила. Эта тварь Леонида Алексеевича в спину толкнула, он на меня повалился, фонарь сбрыкал о пол и погас. И по мне какие-то щупальца, или змеи, чёрт знает что, не знаю даже как объяснить, в общем, переполз кто-то через нас. И я услышал слово: «Трепещите». Поверите, теперь я знаю, что такое волосы на голове шевелятся от страха. Я свой фонарь начал трясти и он снова вспыхнул. Сидим с Леонидом Алексеевичем, друг на друга смотрим. Он встал, подобрал свой фонарь, покрутил его, и он слабенько засветил. «Чертовщина какая-то», только он и сказал. Я так перепугался, что встать не мог. Он достал из своего рюкзака фляжку, рот мне силком открыл и влил спирта мне. Потом сам глотнул, меня на ноги поставил и сказал: «Знаешь, Антон, я тоже боюсь, но Никита где-то здесь, живой или нет, но мы должны его поднять. Это закон. И мы должны оставаться людьми». Нашли мы Никиту немного подальше от того места, где эта тварь по нам проползла, он не дышал, у него была свернута шея, и руки были все обглоданы, кровь кругом. Мы его подняли, а я ещё долго стоял, не мог подняться, так как меня всего выворачивало наизнанку. Леонид Алексеевич терпеливо ждал, пока я приду в норму, потому что

сказал, чтобы я первый поднимался. Поднялись мы. Иван в больнице через несколько дней в себя пришёл, но ничего не помнил, последнее что вспомнил, как они с Никитой повернулись на голос, который им сказал: «Здесь я». Вот, Ольга Ивановна, какие страсти бывают на земле. Я через несколько дней подошёл к Леониду Алексеевичу, хотел с ним поговорить, но он меня сразу остановил и сказал: «Антон, Никита сорвался и упал с большой высоты, пока летел, ободрал все руки. Понял? А Антон не смог один подняться, и отравился угарным газом. Всё. Это всё что мы с тобой там видели».

– Ничего себе, у Вас приключение было! И как Вы думаете, кто это был? – Спросила я.

– Знаешь, мне кажется, что это существо не классифицировано нигде, даже в сказках, потому что кто его видел, тот уже не смог больше ничего рассказать. И это его «Трепещите». Знаете, Ольга Ивановна, он бы даже мог нам не показываться, не трогать нас, а просто сказать это, и всё. Мы бы уже лежали в страхе. Я до сих пор считаю счастливой случайностью, что мы остались живы. Почему он нам не свернул шеи, когда через нас проползал, не знаю. Не похоже, что он знает, что такое жалость.

– Может потому, что вы не взяли у него ничего, а товарищей своих пришли спасти. Кстати, во многих мифах всегда те, которые ничего не крадут, только они и остаются в живых.

– Мне это никогда не приходило в голову, но что-то в ва-

ших словах есть.

– Антон Семёнович, уже поздно, но я хотела Вам задать последний вопрос.

– Пожалуйста. – Кивнул он.

– Скажите, Вы думаете, что гроб, когда хоронили этого парнишку, был закрытым потому, что он начал изменяться? Он мог стать оборотнем, если бы пережил трансформацию?

– Ольга Ивановна, я считаю, что гроб закрытым был потому, что он был пустой.

– В смысле? Он же умер в больнице! – Воскликнула я.

– Вы думаете, что он первый, кто стал не таким, как все остальные люди, или, что он первая аномалия в истории человечества? Я думаю, что его труп сейчас лежит спокойненько в какой-нибудь суперсекретной лаборатории, и служит благу науки.

– Антон Семёнович, спасибо Вас за такой интересный разговор! – Сказала я и посмотрела на часы – Уже на самом деле поздно. Ещё увидимся. Вы здесь ещё долго?

– У меня ещё неделя. А завтра Вы в поход идёте? – Спросил он.

– Да. А Вы тоже? – Он кивнул – Вот и прекрасно, ещё будет время поговорить и завтра.

– Может Славу к тому времени найдут. – Вздыхнул он – Там целые команды прочёсывают лес.

Он меня проводил до моего корпуса, я зашла внутрь и увидела дежурную, она, видимо, ещё и мыла корпус, потому

что пол ещё был мокрый, а она снимала резиновые перчатки.

– Из какого номера? – Деловито спросила она.

– Из восьмого. – Ответила я.

Она дала мне ключ, и я отправилась в номер, радуясь, что у меня с собой целый кулёк конфет. Началась моя сладкая жизнь!

Глава 2. Поход

За завтраком нам выдали походный обед, и в десять часов мы отправились в поход. Впереди шёл Алексей с огромным рюкзаком, за ним мы. Я насчитала тридцать два человека. Антон Семёнович шёл со мной рядом, неся кроме своего рюкзака, ещё и большой котелок, ведра на два. Он мне показал компас, который надел на руку и сказал:

– Держитесь возле меня, никогда не заблудитесь! Это подарок моего начальника Федотова, бригадира буровой. Хороший был мужик. Мы вместе проработали восемнадцать лет. Когда он на пенсию уходил, мне этот компас подарил, и так со смешком сказал, чтобы я жизненные ориентиры не терял. И знаете, Ольга, мне этот компас однажды жизнь спас. Мы тогда на новую базу переезжали. И вместо того, чтобы в октябре переехать, не уложились в сроки, и только к первому ноября погрузили технику всю, вагончики, и потянулись за сто восемьдесят километров дальше, на север. А зима уже наступила настоящая, морозы ударили за тридцать. Я ехал с нашим поваром на последней машине. А он такой болтун, да ещё и спорщик, вот и сцепился с нашим водителем Андреем, так распалились, что думал, подерутся. А мело так, что впереди идущую машину только метрах в пятнадцати было видно, чуть отстанешь – только белый вихрь и увидишь. Когда спорщики успокоились, опомнились, что впереди толь-

ко снежные вихри и пустое поле. Андрей газа поддал, чтобы последнюю машину догнать, уже и пятьдесят едет, а колонну не видим. А пурга и не думала утихать. Заставил я Андрея остановиться, вышел из машины, а впереди никакой дороги, никаких следов. Если и были, то всё замело. Тундра кругом. Ладно, ехали на Урале, он получше любого вездехода забирает. И стоять нельзя – занесёт, потом совсем не выбраться, так можно только к весне оттаять, такие случаи тоже были. И ехать не понятно в какую сторону. Мы по карте стали смотреть, Андрей компас достал, да только дёргается стрелка на нём, как сумасшедшая. Завёл он машину, едем дальше, куда нам деваться! Часа три ехали, потом Андрей заправился из канистры, опять мы давай компас крутить. Ни черта не показывает, где север. Мы снова поехали вперёд. Проехали два часа, Андрей уже засыпает, а если он заснёт, то мотор вымолотит весь бензин, а запаса у нас больше нет, и глушить его нельзя – иначе застынем насмерть. Опять давай карту и компас крутить, а компасу, видать, когда-то стрясли голову, вот он и сломался. И тут я вспомнил про свой компас, достал из рюкзака, положил на карту – встала стрелка. Мы давай расстояние прикидывать, сколько проехали, и получилось, что мы уехали дальше на север километров на двадцать, да ещё и западнее взяли. Возвращались уже в полной темноте, ехали тихо, боялись куда-нибудь провалиться. И только перед самой точкой, метель улеглась, и мы увидели свою колонну. С тех пор я никогда со своим компасом не разлучаюсь, в лес

ли иду, в отпуск ли куда, всегда на руку первым делом его надеваю.

Мы свернули с главной дороги на грунтовую и пошли по лесу. Впереди женские голоса запели «Вместе весело шагать по просторам», мы все подхватили. И правда, с песней идти оказалось намного легче и веселее. Но дальше дорога пошла в гору и песня сама по себе затихла, всё-таки с песней хорошо шагать только по ровной дороге, или с горки спускаться. Рядом с нами шла женщина в белой косынке на голове, она мне сказала:

– Я думала по деревне пройдем, там сегодня должны мотоциклисты какие-то приехать, там у их клуба трасса на выживание есть, так они каждый год осенью гонки устраивают, зрители в восторге, говорят зрелище не для слабонервных. Меня, кстати Натальей зовут.

– Ольга. – Представилась я – Так мы бы всё равно не остались смотреть их гонки, у нас же своё мероприятие.

– Слышал я про их гонки, – сказал Антон Семёнович – они потом напьются и зубы друг другу начинают выбивать. Вот когда начинается настоящее зрелище не для слабонервных.

– А вы не скажите, привал будет? – Спросила Наталья.

– Конечно, у нас ведь трасса не на выживание, а для души. Я думаю, Алесей сделает привал возле Каменного Медведя. Это скала есть такая, похожа на стоящего на задних лапах медведя. Легенда есть такая. Медведь проснулся рань-

ше времени, до весны, и начал шататься по деревням, крестьян пугать, скотину задирать. Мужики на него пытались охотиться, да он старый был и хитрый, не могли его выследить. А в деревне жил один старик, тоже хитрый был, вот он и придумал, как избавиться от медведя. Старик выследил медведя и говорит ему: «Давай спорить! Кто голыми руками птицу поймает, тот и выиграет. Если ты выиграешь – буду тебе каждый день еду приносить, пока сам не уйдёшь, а если я выиграю – то уйдёшь от нас в тайгу, и больше не будешь хозяйства разорять». Ударили по рукам. Договорились о месте и времени. А старик место специальное выбрал, на скале. И не случайно это место подобрал, он знал, что как только солнце начинает к весне поворачиваться, на этой скале проступает коричневая липкая жидкость, никто не знает, что это, да только если встанешь на неё, и постоишь хоть несколько минут – всё, не сдвинуться больше с места. Эту жидкость в деревне ещё называли змеиный хмель. Пришёл медведь утром на место встречи, а там уже старик сидит, его ждёт. «Ну всё Миша, давай, ты здесь встанешь, а я вот здесь, рядом». Встали они с медведем, час стоят, два стоят, птицы пролетают, да высоко, медведь тянется, а достать не может. А старик ещё меньше медведя, на целую голову. Медведь над ним потешается: «На что ты рассчитываешь, старый? Будешь меня кормить до скончания твоего века, я никуда по доброй воле отсюда не уйду!» Старик ухмыляется себе в бороду, он знал, чего ждал. И вот солнце стало высоко, камень нагрелся,

и медведь приклеился. Старик собрал свои вещи и пошёл. «Ты куда?» взревел медведь. «В деревню, за кормом тебе, сам же сказал, что больше отсюда никуда не уйдёшь». Понял медведь, что старик его обманул, хотел за ним кинуться, а с места сдвинуться не может, приклеил змеиный хмель его накрепко. А над ним ветка висела сосновая, он захотел за неё зацепиться, да вылезти, да только сломал её. Сосна начала сочить на медведя свою смолу, так и остался он стоять, а потом и в камень превратился.

– На самом деле есть такой змеиный хмель? – Спросила я.

– Есть такой мох, старое название его змеиный хмель. Он на камнях растёт. Как только камень нагревается, появляется липкая смолка, а из неё потом мох и растёт. Конечно, такая смолка не смогла бы остановить медведя, но насекомых разных может приклеить, даже мелких животных, мышек, например.

В лесу раздался громкий гул.

– Что это? – Народ заволновался – Ночью два дня назад тоже такой был.

Алексей остановился и поднял руку:

– Минуту внимания, волноваться нет причины. Этот гул иногда издаёт пещера Орлец. Воздух там скапливается, вот она и выпускает его. Обычно летом и ранней осенью. Понятно? Так что паниковать не будем, через два с половиной километра привал, возле Каменного Медведя. Полчаса.

Народ успокоился и снова затянул песню, но уже не та-

кую весёлую, как вначале. Алексей по дороге нам показал местную достопримечательность – на пригорке, в отдалении от других деревьев, росли рядом две рябины, образовавшие своими стволами форму сердца, как его принято рисовать на открытках. Рябины были обсыпаны красными ягодами, листья приобрели багряный оттенок, так что сходство было полным.

– Кто пройдёт между рябинами, тот обязательно найдёт свою любовь. – Простимулировал нас Алексей.

Вся наша компания тут же выстроилась в очередь и дружно прошла между рябинами, смеясь и шутя, но в глубине души надеясь на «любовь нечаянно нагрянет». Я тоже прошла между рябин, так, за компанию. После такого многообещающего действия остальные два километра мы прошли на полном душевном подъёме.

Скала Каменный Медведь полностью оправдывала своё название. Если бы шли в темноте, и на фоне неба увидели силуэт скалы, можно было бы на самом деле подумать, что это стоит медведь, только очень крупный.

– Если бы он был живой, – тихо сказал Антон Семёнович – то тот коготь, который Слава нашёл, ему бы был в самый раз.

Мы расселись вокруг Каменного Медведя и Алексей нам рассказал, что как-то он привёл сюда группу подростков, и один у него спросил, можно ли ему отбить кусочек от этой скалы. Алексей ради смеха ответил, что если кто отколет от

скалы хоть маленькую крошку, то настоящий медведь от этого смельчака тоже откусит кусочек. Попрыгали пацаны часик по скалам, стали обратно собираться. Алексей со старшим группы пересчитал их, а одного нет. Как раз того, кто спрашивал про кусок скалы. Покричали его. Ответа нет. Оставили группу возле скалы, и Алексей с руководителем пошли пропавшего искать. Ходят, кричат. А потом видят – сидит их пропажа под сосной и весь от страха трясётся. Он, оказывается, отколотил всё-таки кусок от скалы и решил проверить, придёт за ним медведь или нет. Пошёл по лесу, камень в руках держит, а потом слышит, сзади хруст, поворачивается – а перед ним медведь на задних лапах стоит. Он с испугу камень выронил и сел под дерево, глаза зажмурил. А когда открыл – никакого медведя и в помине нет. Я его успокаивать начал, что у нас тут медведей никто отродясь не видел. Вот такая история. Потом он и сам признался, что может это ему со страха померещилось.

Я забралась на соседнюю скалу, которая стояла напротив Каменного Медведя, чтобы лучше разглядеть его голову. Мне кажется, природную форму камня кто-то вручную слегка подправил, чтобы сходство с медведем было более полным, так как на морде медведя можно было разглядеть и крупный нос, под которым была чуть приоткрытая пасть, даже провалы глаз очень напоминали настоящие глаза медведя. Только я начала спускаться, как на кончиках пальцев я почувствовала покалывание. Это у меня всегда так бы-

вает, когда рядом что-то необычное, и на что надо обратить своё внимание. Я огляделась. Вокруг только голый камень, я направила руку на Каменного Медведя, но ничего не почувствовала. Я осторожно спустилась вниз, покалывание прекратилось. Я решила обойти скалу, и только сделала несколько шагов, как вернулось покалывание, я снова огляделась. Кругом кусты, трава высокая. Я пошарила в траве, ничего нет. Сделал ещё пару шагов, покалывание не прекратилось, я снова нагнулась и начала внимательно рассматривать в траве. Сзади раздался голос Антона Семёновича:

– Ольга Ивановна, Вы там потеряли что-то?

Он шагнул ко мне и удивлённо произнёс:

– Это откуда?

Я проследила за его взглядом и увидела впереди себя металлическую коробку.

– Это же Славина! – Антон Семёнович подошёл к ней и поднял – Как Вы её нашли?

– Я почувствовала, что здесь что-то есть. – Ответила я – Эта та коробка, инопланетная?

– Ну да, я её и видел. Надо позвать Алексея.

Я быстро обошла скалу и позвала Алексея. Мы с ним подошли к Антону Семёновичу.

– Да, я уже про эту коробку слышал. – Сказал Алексей – Положите её, где она лежала, я сейчас Николаю Тимофеевичу позвоню, он свяжется с полицией.

Я заметила в кустах, какой-то свёрток и показала на него

Алексею.

– Ничего не будем трогать, пусть всё остаётся на месте. Пойдёмте, похоже, наш поход здесь и закончится.

Мы вышли к Каменному Медведю, Алексей заставил нас собраться в одну кучу на одном конце каменного плато, позвонил Николаю Тимофеевичу, директору турбазы, и мы сели ждать полицию. Через час мы услышали шум мотора, но машина до нас не доехала, остановилась где-то внизу, вначале тропы, и к нам поднялись два полицейских. Алексей показал им место, где лежали коробка и свёрток, и вернулся к нам. Полицейских не было видно минут сорок, потом они вынесли в полиэтиленовых чёрных мешках наши находки, один из них пошёл с ними до машины, а второй подошёл к Алексею, они тихо поговорили и полицейский направился ко мне.

– Давайте присядем вон там, где отколотый валун, – он показал мне на большой камень у скалы, где я нашла коробку – я постараюсь Вас долго не задерживать.

Мы сели на валун, он представился, но сказал, что я могу его называть просто Игорь, достал планшет, спросил моё имя, адрес, и начал задавать вопросы по моей находке:

– Ольга Ивановна, а что Вы искали за скалой?

– Я сначала ничего не искала, но когда начала с неё спускаться, то почувствовала что-то, и тогда решила поискать.

Он внимательно посмотрел на меня:

– Почувствовали? То есть Вам кто-то сказал, что там надо

поискать? С какой целью?

– Да боже мой! Нет, мне никто ничего не говорил, я ничего не знала! – Я не знала, как мне всё ему объяснить – Если я сейчас Вам начну рассказывать, вы меня в психушку сдадите! Я искала там что-то, что привлекло моё внимание, а коробку увидел подошедший ко мне Антон Семёнович.

– Антон Семёнович сейчас как раз объясняет всё моему коллеге, а Вы лучше мне всё как есть расскажите, и по порядку. Вы не буйная, и не похожа на сумасшедшую, поэтому я Вам обещаю, что никуда Вас не сдам. Просто объясните мне доступным языком, как Вы там оказались. Пока я ничего не понял.

Он смотрел на меня своими цепкими глазами, и хоть он и улыбался, но я себя чувствовала как серийный маньяк, пойманный на месте преступления.

– Игорь, понимаете, у меня есть способности, маленькие такие, и я не всегда сама понимаю, как ими пользоваться. Так вот, у меня год назад дочь похитили, так я по карте нашла, где её держат. У меня в подушечках пальцев начинает слегка покалывать, когда что-то такое есть.

Я замолчала, он внимательно на меня смотрел, не говоря ни слова. Так как он молчал, я продолжила:

– Когда я залезла на скалу, а туда я залезла, чтобы сверху разглядеть морду медведя, я почувствовала, как в кончиках пальцев у меня началось это покалывание, про которое я вам рассказала. Я сначала всё вокруг просмотрела, но там только

камень и ничего нет. Я начала спускаться, покалывание пропало. Вот я и пошла вокруг скалы, посмотреть, что там такое может быть необычное. Сначала в одном месте поискала в траве, потом в другом. Вот тогда и подошёл Антон Семёнович и увидел коробку. Он узнал её, так как это коробка пропавшего Славы с турбазы, взял её в руки, а мне сказал, чтобы Алексея позвала. Алексей нам сказал, чтобы её положили, где лежала, а я увидела дальше в кустах свёрток, но Алексей увел нас и посадил с остальными на дальнем краю плато, чтобы мы не мешали полиции. Хотя мы тут всё уже обтопали. Вот и всё, больше ничего не знаю.

Я посмотрела на него, он сидел, задумавшись. Потом сказал:

– Мы сами уже осмотрели место. Давайте снова пройдем туда с Вами, Вы посмотрите, может, ещё что увидите, или пальцы ещё покалывать начнёт.

Я с удивлением посмотрела на него:

– Вы вот так мне сразу поверили? Вы надо мной не смеётесь?

– А где вы видите, что я смеюсь? Нет, я абсолютно серьёзен. И Вам верю. Так пройдем?

Он встал. Я тоже встала и кивнула ему. Мы пошли за скалу с той стороны, откуда я зашла и в первый раз. Я шла первая, а он за мной. Как только я дошла до места, где была коробка, у меня снова закололо в пальцах. Я опустилась на корточки и стала прощупывать траву, раздвигать плотные ку-

сты, но ничего не было, я поднялась, сделала шаг и снова опустилась. Я продвигалась дальше, просматривая каждый сантиметр земли. Пальцы мои уже кололо так, будто в меня втыкали иголки. И вдруг я увидела маленькую каплю крови на травинке. Я раздвинула кусты возле скалы и чуть не отпрянула. На уровне моих глаз были три глубокие и длинные царапины на камне. Они были свежие, светлые, а наверху крайней левой царапины была кровь. Я повернулась к Игорю, он без слов понял, подошёл ко мне и опустился рядом. Мы с ним молча смотрели на след от здоровых когтей.

– А Алексей говорил, что медведей здесь отродясь не было! – Тихо сказала я.

– Видать завелись. – Так же тихо ответил он.

Он поднял голову, оглядел скалу и показал мне глазами на неё. Там были ещё три царапины, но короче нижних и без крови.

– Ну что ж, – сказал он, поднимаясь – спасибо.

– Что-то не так с этим медведем, на простых лесных зверюшек я так не реагирую. Слышали про коготь, который был у Славы, медвежий, огромный, сантиметров пятнадцать?

– Предположим, что слышал. С ним тоже что-то не так?

– Во-первых, от этого когтя уже умер семнадцатилетний парень, год назад. Слава с группой туристов нашли этот коготь в заброшенном поселении каторжников, он был спрятан в кожаном поясе, и привязан к засушенной руке. Вот они этот коготь разглядывали, и один из них поцарапал ру-

ку, какую-то заразу подхватил, у него началась деформация костей. Он в больнице, на операционном столе и умер. Слава хвастался, что знает как силу и бессмертие получить благодаря этому когтю. И ещё, какой-то анонимный доброжелатель написал, что надо выкинуть их находки подальше, и что это связано с оборотнем.

– Ого, наконец- то и у нас оборотни завелись, а то совсем скучно. – Игорь усмехнулся – Давайте так, я возьму образец крови со скалы, в лаборатории его проверят, а там и будем решать, назвать нашего хищника оборотнем, или нет. Парень мог пораниться о коготь, а заразу подцепить от вещей каторжника, или от мёртвой руки.

–А что было в свёртке?– Спросила я.

Он подумал секунду, а потом ответил:

– Окровавленная футболка. Судя по описанию, пропавшего Негодина Вячеслава Петровича. Идите Ольга Ивановна к своей команде, я здесь ещё поищу. И ещё, Ольга Ивановна, не надо пугать людей, не будем им говорить про эти царапины и про футболку. Договорились?

– Конечно. Я же понимаю. – Ответила я.

– Это хорошо, что вы понимаете. У меня к вам ещё одна просьба. Я хочу, чтобы Вы со мной съездили ещё в одно место. И лучше сегодня. Вы не против, если я за Вами заеду часа в четыре?

– Да, заезжайте.

– И позовите, будьте добры, Алексея, вашего инструктора

по туризму.

Я позвала Алексея, потом подошла к Антону Семёновичу. Он меня спросил:

– Всё нормально?

– Со мной – да, а вот Слава, похоже, в большой беде.

– Сейчас они его здесь будут искать, раньше только в деревне и вокруг базы искали.

– Может он ещё живой. Чем быстрее его найдут, тем больше шансов у него будет.

Через пять минут нас отпустили, мы вернулись на поляну, где были сросшиеся рябины, и там устроили обед на свежем воздухе. После обеда полежали, отдохнули и отправились в обратный путь. Идти стало легче, мы уже никуда не спешили, поэтому уговорили Алексея пройти через деревню. Там шоу мотоциклистов было уже в разгаре. То есть, они накапались, бросили свои байки, и сидели на площадке, которая раньше, скорее всего, служила для складирования сена. Судя по громкости их разговоров, они уже начали праздновать свои успехи. Увидев нашу компанию, они заулюлюкали и начали что-то выкрикивать в нашу сторону. Но мы гордо прошествовали мимо них, вызвав у них ещё больший хохот.

Мы зашли в магазин, он был достаточно большой для деревни. Один отдел был с сувенирами, и я купила три магнитика с фотографией Каменного Медведя. Привезу сувениры Илье и Сакатову.

Когда мы пришли на базу, я сразу пошла в свой номер,

приняла душ и лежала почти до четырёх часов. Думала о Славе, который из-за своей глупости нашёл себе столько проблем. Может даже смертельных. Перед глазами стояли царапины на камне. Он это оставил, или какое животное?

Ровно в четыре часа я подошла к воротам, там уже стоял Уазик, а Игорь разговаривал с дядей Кузей. Я подошла к ним и дядя Кузя мне сказал:

– Слышали? У нас, пока вы в поход ходили, медкабинет вскрыли, всё там перевернули.

– А что искали? – Спросила я.

– А кто знает? – Дядя Кузя почесал затылок – Там такой бедлам! Светка пока разберёт, неделя пройдёт. Что за напасти на нас посыпались!

– Там старший сержант Лушников сейчас работает, мой коллега. – Сказал Игорь – А мы с Вами Ольга Ивановна, сейчас прокатимся, здесь рядом.

Мы с ним сели в Уазик, он выехал из ворот и спросил меня:

– Ольга Ивановна, а что там с Вашей дочерью было, вы мне сказали, что в плен она попадала? Я тут быстро просмотрел сводки, так нигде Вашей фамилии не увидел.

– Не видели, потому что мы в полицию не обращались. Она у меня в Москве живёт, училась на программиста. Сейчас она уже работает, а в том году на последнем курсе была. Так из Горнозаводска, это в нашей области, её пригласили, чтобы она презентовала свою программу, и там её держали.

Мы с братом приехали в Горнозаводск, нашли её и освободили. Нам ещё друзья помогли.

– Интересно. И чем ценна ваша дочь? Она такой талантливый программист?

– Вы знаете, это в двух словах не расскажешь. И вообще неподготовленному человеку такое страшно рассказывать.

– Хорошо, оставим пока Ваши прошлогодние приключения. Ольга Ивановна, я Вас позвал потому, что рядом с беговой дорожкой турбазы, которая восемь с половиной километров, и на которой пропал человек, образовался провал в земле. Поэтому мы и закрыли её для туристов, и огородили место провала.

– Он большой?– Спросила я.

– Смотря в каком масштабе. Если в мировом – то не очень. Если в местном – то пещерка та ещё получилась.

– Вы туда спускались?

– Я один раз спускался, но вообще туда надолго спускался консультант из Екатеринбурга. Он там работал. Сейчас с собой я взял фонари, комбинезоны. Она не глубоко расположена, и спускаться очень удобно, сами увидите. Просто посмотрите, может что интересное заметите. Хоть и специалист сказал, что пещера похожа на природную, да только мне кажется, что кто-то знал про неё раньше, и немного её обустроил.

– А когда она появилась?

– Да чёрт её разберёт. Но то, что в это году, это точно.

Люди с дорожки обычно не сходят, поэтому никто и не заметил. Пещера метрах в двадцати пяти от дорожки. Дерево упало, корень его вывернуло, вот и видно стало провал. А так как это берёза, а на ней листочки, то если бы в том году она упала, то листьев в этом году она бы не дала.

Мы ехали по грунтовой ровной тропе, достаточно широкой, метра три, которая и являлась длинной беговой дорожкой турбазы. По обеим сторонам стоял достаточно густой лес, с низким подлеском, состоящим из кустарников и высокой травы, почти с человеческий рост. Солнце пробивалось вниз, но редкими всплесками, вершины крон почти смыкались над дорожкой, давая лёгкие сумерки. А с левой стороны ещё и был длинный овраг, который тянулся с самого начала нашего въезда на тропу. При въезде он был не очень глубокий, метр – полтора, а к середине маршрута уже метров пять глубиной. Лес был смешанный, в основном он состоял из сосен и елей, но попадались и берёзы, и тут и там краснели рябины. И тишина стоит в лесу, кроме нашего Узика ничего не движется, ничего не поёт, полная тишина. Я сказала об этом Игорю. Он засмеялся:

– Нормальный лес, и птицы есть, и насекомые. Вот подождите, сейчас выйдем, так комары и мошки со всего леса слетятся. А птиц не слышно потому, что Узик заглушает все звуки.

И правда, мошкары и комаров к нам кинулось, когда мы вышли из машины, неисчислимое количество. Их голодная

стоя кружила над нами, пока Игорь не достал из бардачка баллончик со средством и не побрызгал нас. Но одна мошка меня всё-таки ужалила в бровь, и по ощущениям, скоро моя бровь опустится на мой глаз. Мы сошли с дорожки и стали подниматься вверх, через ельник. Два камня, поросшие сизым мхом, образовали большие ступени, за ними был небольшой просвет. Я поняла, почему был просвет, потому что там была вывороченная с корнем берёза. Она не упала на землю, а зацепилась макушкой за другую берёзу, такую же толстую и высокую.

– Странно, – Сказала я Игорю – берёза упала в середине леса, вроде такая крепкая, что её толкнуло, интересно?

– Тут много чего интересного. Вот смотрите, Ольга Ивановна. – Он подошёл к берёзе и поманил меня рукой – Видели когда раньше такое?

Я подошла к берёзе и сразу увидела, что на белой коре поваленной берёзы были целые горсти каких-то микроскопических грибов, сквозь их прозрачную оболочку просвечивали красные капилляры, поэтому наросты имели вид какого-то пусть и не человеческого, но живого органа. Неприятное зрелище.

– Что-то чувствуете? – Спросил Игорь.

– Не знаю, я в принципе, как только ступила на эту поляну, уже почувствовала уколы на подушечках пальцев.

– Значит я правильно сделал, что Вас пригласил сюда. Я даже в лабораторию отправил эти вампирские грибочки. Но

до сих пор нет результатов.

– Можно я сфотографирую их и пошлю фотографию одному специалисту, я постоянно с ним консультируюсь, чтобы он тоже поломал голову над этим?

– А что за специалист? – Игорь повернулся ко мне и внимательно посмотрел.

– Сакатов Алексей Александрович, специалист по оккультным наукам. Он много путешествовал, у него друзья научные работники, у него есть доступ ко многим базам научной и технической литературы, и он очень добросовестно относится к фактам, он очень упорный, будет искать ответы на вопросы, пока не докопается до самой сути.

– Ну, вы мне его так нахвалили, будто я его на работу собрался брать.

– Нет, просто чтобы вы не думали, что он фанатик-самоучка.

Он записал данные о Сакатове, которые я знала, и сказал, что сейчас его проверят, если всё нормально, то будем с ним консультироваться. Я вспомнила, что Алексей Александрович был осуждён за мошенничество, и рассказала об этом Игорю, чтобы он не думал, что я пытаюсь что-то утаить. Он только пожал плечами. Я так и не поняла, или Игорю всё равно, сидел Сакатов или нет, или вопрос с консультацией уже решён. Игорь дал мне огромный жёлтый комбинезон, и показал, как надевать его, сам он надел такой же.

Под корнями поваленной берёзы образовался провал,

примерно около метра в диаметре, и этот проход опускался ниже под землю метра на два. Игорь спустился первый и помог пролезть мне. Мы стояли на небольшой наклонной площадке, а на нас сыпались сверху кусочки сухой глины. Я почувствовала, как у меня опять задёргались на кончиках пальцев мои мурашки. Игорь включил фонарь и мы с ним, как два космонавта стали спускаться в сырую темноту. Фонарь выхватывал из сумрака торчащие корни, они выглядели как застывшие чудовища, и я просто схватила Игоря за комбинезон и шла за ним, глядя только на его спину. Мы спустились ещё на пару метров и оказались в пещере примерно два на два метра. Игорь показал мне на противоположную стену, и я увидела заваленный камнями и землёй проход.

– Там есть второй вход в это логово, вернее он был единственный, пока берёза не пала. А пала она, потому что эту нору здесь выкопали, и в один не прекрасный момент корни не выдержали и ствол рухнул. Я Вам покажу, где второй вход начинается. – Сказал Игорь – Ольга Ивановна, обратите внимание вот на это место – он аккуратно отцепился от меня и сделал шаг вправо – Подойдите, я рядом.

Я шагнула за ним, в нос мне ударил запах какой-то мокрой псины. Я нагнулась и словно зависла над этим местом. Время остановилось и меня словно выдернуло из него. Я увидела, как что-то мокрое, всё в земле и крови, съёжилось, и тихо скуля, лежало на земле, обхватив свои плечи руками. Видение исчезло, я от неожиданности повалилась на бок, но

Игорь успел ухватить меня за комбинезон и отпустил меня только тогда, когда я снова обрела равновесие. Я ему сказала о своём видении. Он кивнул головой и сказал:

– Здесь повсюду следы крови, мы её отправили в лабораторию.

– Это точно не медведь, это человек, он весь грязный, измазанный в крови. И у него весь рот в крови. Он скулил, ему холодно и больно. Интересно, куда он делся?

– Сейчас понятно, что когда берёза пала, отсюда он убежал к Каменному Медведю. А куда дальше – не знаю. Я даже не знаю, надо его опасаться или нет. Не хочется зря народ пугать. Но и преступлением будет не предупредить об опасности.

– Мне кажется это Слава, который пропал. А вы всё здесь посмотрели? Ничего интересного, не нашли?

Игорь подумал и ответил:

– Нашли три раздавленные ампулы из-под новокаина, шприцов нет. Может они лежали в коробке, которую мы нашли у скалы.

– Она была пустая?– Спросила я.

– В коробке какие-то мелкие крошки были, узнаем, когда анализ сделают. Сейчас всё зависит от результатов из лаборатории. Ждём. В вещах Негодина тоже ничего интересного. Сменное бельё, деньги, зарядка, пачка салфеток. Нет ни записей никаких, телефона тоже нет.

– Но надо искать Славу, он страдает. И потом, он может

быть опасным. И коготь, он видимо с ним.

– Вот дурень, если он специально поранил себя этим когтем. На что надеялся? Насмотрелся фильмов про оборотней?

– А сколько ему лет? Он молодой? – Спросила я.

– Двадцать восемь лет. Как мне. – Ответил Игорь – Вполне уже можно начать думать.

Я уже немного освоилась в пещере, поэтому прошла по периметру всей пещеры, осмотрела небольшую нишу возле заваленного второго входа. Такое впечатление, что на торчащих из земляной стены корнях было что-то привязано – или холст какой-то, или какая-то одежда. Потому, как некоторые тонкие корни были намотаны на более толстые, видно было, что сами они не могли так завязаться. Игорь со мной согласился и сфотографировал эту нишу и узелки на корнях. Мы полезли из пещеры. На нас сразу напали тучи комаров, наша защита их отпугнула, но они не улетали далеко, надеясь на скорый ужин. Мы прошли несколько шагов вглубь леса, спустились в небольшой овраг, где был свежий обвал глины. И рядом с завалом была куча земли с камнями и корнями.

– Вот здесь на куче вырытой земли лежала грязная лопата. – Он показал мне место – Как он выкопал такую уйму земли? Скорее всего, что он был не один, у него был помощник.

У него пикнул телефон, он достал его и что-то прочитал.

– Да, ваш Сакатов неоднозначная личность. Но мы всё-таки проконсультируемся с ним. Неофициально.

Мы сняли комбинезоны, Игорь их стряхнул и убрал в чемоданчик. Мы доехали с ним до базы, он пошёл в разграбленный медпункт, а я к себе в корпус. До ужина было полчаса, поэтому я успела принять холодный душ, холодный не потому, что я веду такой здоровый образ жизни, а потому, что из горячего крана я так и не дождалась тёплой воды. Потом я полежала в кровати под тёплым одеялом, чтобы согреться, а без пятнадцати пошла на ужин.

За столом меня ждали с нетерпением. Все, похоже, уже знали, что я ездила с Игорем куда-то, и только я присела на своё место, на меня посыпались вопросы. Я как могла, лавировала своими ответами между тем, что можно говорить, и тем, что интересовало остальных. Потом разговор вернулся к ограбленному медпункту.

– Странно то, что никто не видел, когда это произошло. – Сказал Марк Васильевич – На базе оставалось двадцать три человека, плюс персонал одиннадцать человек, и что, никто даже не слышал, как разбили стеклянную витрину? Вы представляете, какой был грохот? И где была эта кукла Света, врачиха?

– Может это она и сделала сама, чтобы скрыть свои грешки. – Загадочно сказала Вероника Ивановна.

– Какие грешки? – Непонимающе спросила я.

– Да хоть какие! – Яростно зашептала Вероника Ивановна – Может, у неё были какие-нибудь запрещённые препараты, а она их продавала.

– Да какие могут быть на турбазе запрещённые препараты? – Засомневалась я – Здесь же не клиника. И кому их продавать? Пенсионерам?

– Найти, кому продать, всегда можно. – Поддержала свою подругу Мария Сергеевна – Иначе зачем было залазить среди бела дня в медпункт?

– А ночью гораздо проблематичнее было туда попасть, и грохот бы раздался такой, что вся база бы проснулась. – Сказал Марк Васильевич.

– Кстати, сегодня покажут фильм «Москва слезам не верит». Ольга, вы с нами? – Спросила Мария Сергеевна меня.

– Не знаю ещё, какой-то день сегодня был тяжёлый, наверное, пораньше спать лягу. – Ответила я.

После ужина мы прогулялись по аллее с Вероникой Ивановной и Марией Сергеевной. Когда мы возле ворот повернули, чтобы идти в обратном направлении, нам навстречу прошла молодая высокая женщина с длинными каштановыми волосами с совершенно кукольным личиком. Глаза у женщины были красные, заплаканные. Она, не поднимая головы, быстро прошла мимо дяди Кузи, который приветливо поднял руку и попрощался с ней, но она этого, похоже, и не заметила.

– Это Света, врач из медпункта. – Шёпотом сказала мне – Видать, от директора нагоняй получила за то, что не уследила за медпунктом.

Я пошла в номер, чтобы спокойно поговорить с Сака-

товым. Сначала я ему переслала фотографии, которые мне скинул Игорь, там были грибы, царапины на скале, провал, внутри пещеры несколько фотографий. Ещё я ему выслала фотографию Каменного Медведя в нескольких ракурсах. Выждав минут десять, я ему набрала. Рассказала все мои сегодняшние приключения, и задала ему новые вопросы, которые меня мучили.

– Оля, это твоя судьба, попадать в такие перипетии. Надо это воспринимать как неизбежное. А я хотел тебе рассказать про находку ребят – пояс с когтем. Во-первых, я нашёл этот клуб, он называется «САЛК», зарегистрировался у них на форуме, просмотрел всю историю их деятельности. Нашёл упоминание о болезни и похоронах Данилы Воснина. Такие страсти там описывались про него. Прежде, чем попасть в больницу, у него первый приступ случился, когда он со своим другом Димой ехал на дачу. За рулём был отец Димы. Данила внезапно заорал так, что отец Димы вылетел на встречную, но благо там в то время не было машин. Потом Данила начал вытягивать руки и ноги, пинаться, стучать руками, и биться головой по передним сиденьям, по крыше машины. Стал красный, как варёный рак, мокрый весь. Отец друга припарковался на обочине, открыл дверь и вытащил Данилу на воздух. Тот ещё долго ползал по земле, потом скрутился в позу эмбриона и начал дрожать. Дима ещё написал, что запах стоял, как от мокрой собаки. Они, когда Данила успокоился, отвёзли его в больницу, позвонили родителям

Данила, те тоже подъехали. После этого Дима не видел Данилу недели две. Потом Данила ему сам позвонил, вроде всё нормально было, они с друзьями даже съездили на концерт какой-то группы в Питер. Но через неделю он узнал, что Данила снова попал в больницу, и уже из неё не вышел. Другой парень, написал, что Данила ему рассказывал, что ему кошмары ночью всякие снятся, и что он с койки несколько раз падал. Большинство предполагало, что он чуть ли не в оборотня превращался, да только что-то пошло не так.

– Алексей Александрович, а сам-то ты, что думаешь обо всём этом? – Спросила я.

– Я сначала тебе скажу, что я откопал по оборотням. То, что показывают нам с экранов, ты понимаешь, что это художественный образ, так ведь? Там в ночь полнолуния человек становится оборотнем, у него отрастают клыки и когти, он покрывается шерстью, становится сильным, крови хочет. А потом под утро снова становится человеком. Такая трансформация тела просто невозможна. Но возможно другое, что тоже не есть хорошо. Человек не становится от этого изменения сильнее или здоровее, он погибает. Кто медленно, кто быстрее. За всю известную историю наблюдений, таких выживших было человек пять. Они уходили жить в лес, потому, что становились очень уродливыми, от них плохо пахло, они не могли больше есть человеческую еду, и даже не могли воспроизводить человеческую речь.

– И что это за болезнь такая? Это, как я понимаю, укус

какого-то животного, или, как в нашем случае, яд находился в когте? Это больное животное заражает человека?

– Нет, Оля, виновато не животное. Виноват сам человек. Жалко, конечно, что этот коготь нам не попал, чтобы изучить его. Когти этого гигантского медведя несли для человека опасность быть разорванным ими, а не отравленным. Этот яд был нанесён на коготь, когда тот уже попал в руки к людям. И то, что коготь лежал, спрятанным в пояс, тому подтверждение. Откуда у беглых каторжников этот пояс появился, не понимаю. Но это и не важно. По всем признакам, этот пояс был изготовлен лет двести назад, а может и того раньше. И коготь, с нанесённым на него ядом, являлся оружием. Очень изошрённым и неотвратимым, и предназначался для кого-то, кто не был достоин просто умереть, а чтобы перед смертью он испытал очень сильные мучения. Вот что я нашёл про этот яд. Он назывался «Просмолец», и рецепт его нам никогда не найти, и никому не найти, и никому его не воссоздать. И слава богу. Этот яд оказался у одного лекаря, по фамилии Штоппен, по указу Великой Княжны Анны Леопольдовны, урождённой принцессы Мекленбург-Шверинской, которая захотела отомстить за кровную обиду, которую нанёс ей Эрнст Иоганн Бирон. Дело в том, что во время правления Анны Иоанновны, у неё не случилось наследников, и своим наследником она намеревалась сделать внучатого племянника, сына Анны Леопольдовны. И уже в возрасте двух месяцев, Иван, так назвала сына Ан-

на Леопольдовна, под именем Иоанна VI стал русским императором после смерти бабушки. А регентом при младенце был назначен фаворит Анны Иоанновны Бирон, который полагал, что Анна Леопольдовна, родив наследника, уже исполнила своё предназначение, и очень неуважительно обращался с ней и с её мужем, Антоном Ульрихом. И однажды на приёме очень обидно посмеялся над Ульрихом, и Анна Леонидовна еле сдержала слёзы, чтобы не вызвать ещё больше насмешек среди придворных. А она была женщина с характером. Она приехала из просвещённой Европы, в которой династии постоянно враждовали друг с другом, и методы для этого выбирали самые жестокие. Лекаря Штоппена она выписала из своего родного города, он много лет служил её семье, и толк в дворцовых интригах знал. Как впрочем, и в ядах. Вот он непонятно откуда и вытащил этот яд. Сам он его не мог изготовить, потому что через несколько лет его обвинили в отравлении ещё одного знатного вельможи, бросили в тюрьму, все его записи досконально просмотрели, и почти все уничтожили. Но о просмольце нигде не было сказано ни слова. Он приготовил для Бирона трофей – лапу медведя-гиганта, которого загнали охотники в Сибири, и привезли показать в Москву. Все знали, что Бирон был азартным охотником, весь дворец его был в охотничьих трофеях, и мимо такой диковинки бы не прошёл мимо. Вот на когти медведя Штоппен и нанёс этот яд. Да только прежде чем Бирон взял в руки эту лапу, ею заинтересовался его племянник, юный

Август, и когда Бирон вернулся домой из инспекционной поездки по войскам, его племянник уже не был похож на себя. Из стройного голубоглазого красавца он превратился в инвалида, с вывороченными руками и ногами и безумным от боли взглядом. Бирон его почитал за своего сына, поэтому горе его было велико. Август умер у него на руках. И Бирон начал расследование. Он, в конце концов, понял, что все нити ведут к Анне Леопольдовне, но она была матерью царя, поэтому её просто выслали вместе с мужем в их имение. Долгие годы она не имела права приезжать в Москву и видеть своего сына.

– Так может коготь из этой лапы? – Спросила я.

– Вполне возможно, я тоже подумал об этом. Если из этой лапы, значит, ещё где-то есть три когтя с опасными свойствами. А может, и на один только нанесли. Но больше нигде упоминания про просмолец нет. Я имею в виду Россию.

– А как в Германию попал этот яд? Он составной или это яд природный?

– Раньше все яды были природными. Синтетику ещё не открыли. Из чего только их не делали! Из морских обитателей, из растений, камни перетирали. Судя по названию, в нём основу составляет какая-то смола. Этот яд начинает сначала деформировать кости, растворять их, они отторгают сухожилия, мышцы, организм начинает распадаться. Как я тебе сказал раньше, были и такие люди, чей организм справлялся с этим ядом, но необратимый ущерб всё-таки яд этот

наносил. А в Германию этот яд попал за сто лет до событий с Бироном, то есть примерно в шестнадцатом веке. Там как раз стали открываться лавки с товарами из экзотических стран Востока. А там полно всяких ядовитых обитателей.

– Я всё думаю о том, что если Слава выронил где-то отравленный коготь, и кто-то случайно его найдёт, то цепочка трагедий продолжится.

– Да, мимо такого когтя никто не пройдёт, обязательно подберёт. Если этот коготь не находится у помощника, который помогал Славе копать нору. А в деревне не спрашивали, может там этот помощник живёт?

– Не знаю, Игорь мне ничего не говорил, может он и приглядывается к деревенским.

– Тёмная история. Знаешь, Оля, на форуме меня заинтересовали два человека, имён нет, только ники, один «Пушкин», другой «Шмун89». Они очень оптимистично про коготь переписывались, и Шмун89 написал, что знает такое место, где видели медведя-оборотня в начале девятнадцатого века, и что это совсем не сказки, там место особое, аномальное. Потом снова, этот Шмун89 написал, что ритуал превращения в оборотня достаточно прост, только подготовка к нему не простая, надо на сыроедение перейти, даже мясо надо есть сырым, чтобы организм перестроился заранее. И Пушкин ему постоянно ссылки скидывал, но сейчас эти ссылки не открыть, видимо сайты уже не рабочие. Эта переписка была с полгода назад, а потом они резко перестали

писать, видимо на личные сообщения перешли, или вживую общались. Наверное, готовились к этому событию. Сейчас тебе говорю, и понимаю, что надо искать в деревне сообщника, Слава же в столовой не ел сырое мясо, значит, кто-то снабжал его вне базы.

– Значит, Слава не просто появился у Каменного медведя. Может это и есть то аномальное место?

– Не знаю, но ты бы это сразу почувствовала. Хоть ты не особо сильна в этом, но аномальные места даже простые люди, с неразвитой интуицией чувствуют. Оля, я приеду в деревню. Как она, кстати называется?

– Боровая.

– Я завтра поеду в эту Боровую, сниму комнату у местных, и попробую завести знакомства. Я скорее узнаю про сообщника, полиции люди неохотно рассказывают про свои дела, а проболтаться простому человеку всякий может.

– Попроси Илью, он тебя привезёт сюда. А что там было в девятнадцатом веке, в наших краях, там действительно есть упоминание об оборотне?

– Есть, но какое-то несерьёзное. Вроде как крестьяне бунт учинили, убили полицейского, забрали его оружие. Из города направили на восстановление порядка отряд военных, крестьяне ушли в лес, скрывались там какое-то время. Бабы им таскали еду, новости рассказывали. Но, как всегда, нашёлся предатель, который рассказал военным, как найти бунтовщиков. Вот и стали следить за бабами. И однажды но-

чью увидели, что две бабы с мешками направились в лес, они за ними. Те шли часа два, и пришли к какой-то пещере. Видно было, что там горит костёр. Бабы туда зашли. Разведчики вернулись в лагерь, доложили своему командиру. Утром отряд отправился брать этих мужиков. Да только, когда они зашли в пещеру, там их ждала страшная картина. Кругом были растерзанные тела, очаг был перевернут, кругом кровь. И не только этих мужиков, но и те две крестьянки тоже были порваны. Живых не было никого. Стали разбираться, искать, кто мог так жестоко расправиться с людьми. Сначала думали, что медведь, но местные охотники не согласились с такой версией. Ни один медведь не нападёт на такую большую толпу вооружённых людей. Возле пещеры оставили наблюдателя. Так вот, когда на следующий день пришли сменить наблюдателя, то он лежал с огромной раной на животе, и только смог прошептать: «Медведь сказал...». И умер. Вот и думай, что мог сказать медведь.

Глава 3. Орлец

На следующий день, когда я вышла после завтрака из столовой, меня ждал Игорь. Мы пошли по аллее, я ему рассказала про то, что узнал Сакатов, и что сегодня он приедет в Боровую. Он согласно кивнул головой и сказал:

– Был в деревне человек, который больше всего подходит под определение «помощник пострадавшего». Но он уехал, или скрылся. Две недели назад у Нины Петровны Сташиной снял комнату одинокий мужчина, паспорт у него она, разумеется, не попросила, он ей представился Александром. С утра этот Александр надевал сапоги, взваливал на свои плечи рюкзак и отправлялся в лес. Приходил обратно уже часов десять вечера, только спать. Описать его Нина Петровна толком не может, говорит высокий, тёмные волосы, лет тридцать пять, а может сорок пять. С такими приметамы мы лет двадцать будем его искать. Все вещи у него были в рюкзаке, в комнате ничего не оставлял. Постельное бельё она после него выстирала.

– И никакой возможности его найти?– Спросила я.

– Вот мы и подошли к тому, почему я сегодня с утра к Вам приехал. Помните, вы рассказывали, что нашли свою дочь по карте? Так вот, у меня есть вещи Негодина, и имеется подробная карта района. Попробуем его поискать?

– Попробуем, если он жив. Неизвестно, в каком он состо-

янии сейчас. Но могу попробовать.

Мы с ним сели в Уазик, дядя Кузя нам отсалютовал, уже ничуть не удивляясь, что я опять еду с Игорем. По пути Игорь мне рассказал, что врач турбазы, когда после обеда возвращалась в свой медпункт, заметила, что по боковой тропинке удаляется высокий мужчина в серой куртке и сапогах. Так как она не знает всех проживающих на турбазе, потому что не все приходят к ней за помощью, то она не обратила на него внимания. А потом она открыла двери, и увидела разгром в своём хозяйстве, но и тогда с мужчиной она это не связала.

– Окно было не разбито, дверь была закрыта на ключ. – Подытожил Игорь – Спрашивается, как это возможно? И зачем витрину ломать? И вытряхивать лекарства на пол?

– Не знаю – Честно ответила я.

– Это возможно потому, что ключ был украден у администратора. Администратор сама не помнит, сколько у неё всего было ключей от медпункта, потому что Светлана Петрова, врач турбазы, не единожды теряла ключи, и администратор ей давала запасные. Сейчас у администратора остался один ключ. Я подозреваю, что Негодин отцепил заранее со связки себе ключ. У него была возможность это сделать, так как ключи находятся почти в открытом доступе, просто в ящике лежат, даже на замок не закрываются. Сейчас мы директору уже сделали внушение, а он своим сотрудникам, так что порядок, я думаю, будет наведён.

– Но Светлана видела мужчину в куртке, а наш Александр был с рюкзаком, она бы увидела рюкзак, а не куртку. – Возразила я.

– Не думаю, что он пошел бы грабить медпункт с тяжёлым рюкзаком, он его, скорее всего, оставил бы за периметром. Время он выбрал удачное, в обед, все находятся в столовой, там играет музыка, никто на звук разбитого стекла не обратил внимания, мало ли где в столовой стекло разбилось. Старший сержант Лушников у меня прошёл по периметру, пару мест увидел, где мог бы перелезть через забор нарушитель. Там трава примята, где мог бы стоять рюкзак. Но никаких явных следов нет.

– Значит, Слава ещё жив, раз понадобились лекарства? – Спросила я.

– Да, может быть. Но Петрова пока разбирает свои препараты, и чёткого ответа, что пропало, у неё нет. Тем более, преступник, чтобы замести свои следы, их просто рвал и давил. Работал он в перчатках, ни одного отпечатка, кроме Петровой нет. Она утром сама всё вымыла в медпункте, обработала, так как уборщицы два дня нет. И никто не приходил к ней после уборки в медпункт, так как почти все гости были в походе.

– Просто какой-то тупик! – Воскликнула я.

–Ничего, мы же не опускаем руки, работаем. – Заверил меня Игорь.

Мы приехали в полицейский участок, вернее «Опорный

пункт», как было написано на табличке. Он находился в одном доме с почтой и являлся ещё и избирательным участком.

– Не обращайтесь внимание на заброшенность, я являюсь участковым на две деревни, и живу не в Боровой. Так что приезжаю сюда только по часам приёма, или вот в таких случаях, которые не часто у нас здесь происходят.

– А Вы нашли тех двоих человек, которые пропали в том году у вас здесь?– Спросила я, усаживаясь на стул возле письменного стола.

– Да, в деревне умеют молчать! – Покачал головой Игорь – Мы нашли женщину, вернее её тело, а потом нашли и преступника, убившего её.

– Вот злодей! – Не сдержалась я.

– Как сказать! Злодей-то он злодей, да только у пострадавшей был совсем другой план. Да что-то пошло не так. Любовный треугольник, она и двое мужчин.

Игорь достал карту из своей сумки, и разложил её на столе. Потом из пакета достал толстый свитер, шапочку трикотажную, из папки взял фотографию мужчины, всё это протянул мне:

– Ну что, вот всё, что у нас есть, посмотрите, настройтесь.

С фотографии на меня смотрело, с лёгким прищуром, открытое лицо симпатичного парня. Я взгляделась в его глаза, и почувствовала, что он жив, не знаю почему, но в этом я была уверена.

– Он жив. – Сказала я Игорю.

Я подержала в руках его вещи, стараясь почувствовать тепло их хозяина, но никакого покалывания в пальцах у меня не было. Это меня расстроило, но ненадолго, потому что, занеся над картой руки, у меня по рукам прошла лёгкая дрожь. Я медленно поводила ими над территорией базы, потом провела до Каменного Медведя, возле которого пальцы начали ощущать лёгкое покалывание. Я повела руки в сторону реки, но покалывание пропало. Я вернулась к Каменному Медведю, и стала кругами отдаляться от него. Направление я поймала, след шёл на северо-восток, и привёл меня к точке, над которой покалывание обрело максимальную силу.

– Это Орлец. – Сказал Игорь. – Пещера, в двенадцати километрах от деревни.

Сакатов с Ильёй приехали уже вечером, в восемь. Мы с Игорем их ждали на трассе, в километре от въезда в Боровую. Я познакомила Игоря с Сакатовым и с Ильёй, и Сакатов нетерпеливо заговорил:

– Я сегодня целый день провёл в хранилище краеведческого музея, у меня там директриса знакомая, я у них пару месяцев работал. Так я там нашёл прелюбопытнейшие сведения про пещеру Орлец, которая, судя по всему, и была той пещерой, в которой нашли растерзанных крестьян. Так вот. Эта пещера когда-то была обнаружена разведчиками самого Демидова, который на Урале не просто занимался железо- и медноплавильными заводами для оружейной промышленности, но и вёл разведку новых месторождений ураль-

ских самоцветов. Оттуда и название пещеры – Орлец, по названию полудрагоценного камня. Орлец – это разновидность родонита, с красивыми оттенками розового цвета, благодаря наличию в составе высокого содержания марганца. Ещё есть мнение, что орлец обладает целебными свойствами, и его использовали в знахарстве. Полагали, что его целительные свойства помогают при женских недугах, и особенно, для нормального развития плода у беременных. Что особенно интересно, прошу обратить внимание, там написано, что этот порошок из орлеца делает кости крепкими. Но в пещере Орлец были небольшие его залежи, и разработку там забросили. Но есть записи, что не только по этой причине. Но это приводится только как байки, услышанные из непроверенных источников. Но, если внимательнее читать, то это не покажется таким уж абсурдным. Вот послушайте. Когда приехали старатели, посланные Демидовым для добычи родонита, ну или орлеца, и они разбили временное поселение, возле самой пещеры, то они заметили странную вещь. Каждый вечер по пещере разносился какой-то звук, похожий на вздох, поднимая пыль с пола, и принося чесночный запах. Они сначала не обращали внимания, строили себе лагерь, принимали подводы с инструментом и запасами провизии. Всего их там было тринадцать человек, включая мастера. Число само по себе несчастливое, но это только моё наблюдение. Так вот. Сначала они заметили, что очень плохо горят их самодельные светильники. Эти светильники представляли собой

банки с маслом или мазутом и фитилём. Они и так не особо яркие, но тут они постоянно гасли, через чур много чадили, и совсем почти не давали света. Факелами было пользоваться опасно, но пришлось всё-таки воспользоваться ими. Но факелы тоже постоянно гасли, их словно кто-то задувал, хотя и не было явных сквозняков в коридорах. Пещера была как будто сама готова для добычи – в ней были большие коридоры, которые проходили или оканчивались достаточно большими пустотами. Но орлец был только в одной пещере, и она-то и была самая странная. Наверху, под её сводом, был словно природный балкон – уступ по всему периметру. И рабочие начали замечать, что, как только они начинают там работать, сразу на них нападает беспокойство, будто на них кто смотрит. Балкон был на высоте почти пяти метров над уровнем пола, и прохода с пола на него не было. Так рабочие сделали из дерева большую лестницу, поставили её к стене пещеры и обследовали балкон. Конечно, как и следовало ожидать, там никого не было. Но по полу балкона были раскиданы сосновые иголки. Откуда бы им там взяться? Конечно, это рождало всякие домыслы. А потом заболел первый рабочий. Болезнь была непонятная, вроде сначала голова начала кружиться, потом слабость, руки ничего не могли держать, даже кулак человек не мог зажать. Его отправили в лазарет. А потом ещё двое также заболели. Тогда вызвали доктора на прииск. Тот приехал, посмотрел, ничего не нашёл и забрал их тоже в город. Других рабочих не присылали, так

как уже было ясно, что слой тонкий, и добыча не оправдывает даже средств, затраченных на неё. И тут случилось ещё одно событие, которое и послужило окончательным решением о прекращении деятельности в Орлеце. В команде добытчиков был бывший каторжник, политический, как его называли, он был из всех один грамотный, и не просто грамотный, он окончил горное училище в Санкт-Петербурге, где, кстати, и нахватался вольнодумных идей. Он заметил, что пол в пещере, где велась добыча родонита, покрыт странным налётом, несвойственному данному виду выработок. И сделал несколько опытов и сказал о своих выводах мастеру. А вывод его был такой – пол в пещере покрыт не природной пылью, а мелкопротёртым веществом, в составе которого находится сильнейший яд, который и подорвал здоровье трём их товарищам, и, скорее всего, их всех ждёт такая же участь. Конечно, это был повод для беспокойства, они с мастером снова провели опыт с химическим составом пыли, покрывавшей пол в пещере. А рабочим пока запретили выходить на добычу орлеца. Но мастер сам не имел полномочий решать вопросы о приостановлении работ и закрытии выработки, а от начальства не пришло указаний о свёртывании работ, поэтому, когда пришла очередная подвода с провизией, он уехал с ней и образцом пыли в город. Когда рабочие остались одни, они решили поработать на себя. Русский народ вообще любит тырить с производства всё, что плохо лежит, а тут такие богатства рядом! Вот и не вынесла душа, как только ма-

стер в город, они – в пещеру, чтобы улучшить своё материальное положение. И конечно, они не оставили смотрящего, как требовал всегда мастер, когда сам не находился в выработке. Факелы враз погасли, в пещере стало темно, и послышался звук, похожий на то, что кто-то крупный спрыгнул с большой высоты. И тут же раздался крик одного из рабочих, потом другого. Все остальные разом ринулись к выходу, побросав и инструменты, и всё, что успели добыть. Выбежало шесть человек. Трое остались в пещере, а так как в пещере раздался вой, который эхом разнёсся по лабиринтам коридоров, они бросились вглубь леса, сами не помня куда. Вот такая история. А состав пыли, собранной в пещере, оказался действительно рукотворным. Там был перетёртый порошок арсенопирита, или по-другому его ещё называют мышьяковый колчедан, который содержит мышьяк в больших количествах. И ещё там был сонит, это старое его название, сейчас его называют кюрит, который является оксидом свинца и урана. Просто гремучая смесь.

– И сейчас в пещере по полу рассыпан этот термоядерный состав? – Озабоченно спросил Илья.

– Это не конец истории. Ровно двадцать лет потребовалось на то, чтобы горное ведомство отправило в пещеру своих учёных для изучения этой загадки. Так вот, когда экспедиция через несколько дней пути под вечер добралась до пещеры, из неё вышел навстречу им коренастый мужичок, преклонных лет, с мешком через плечо. На вопросы руководи-

теля экспедиции, что он там делал, мужичок ответил, что заблудился, вот и решил отдохнуть в пещере. Живёт он далеко отсюда, ушёл утром на сенокос, на обратном пути решил грибов насобирать, вот и ушёл незнамо куда. Сейчас отправился обратно, дорогу искать домой. Поводов для задержания этого мужичка у учёных не было, поэтому они его отпустили. А когда наутро они зашли в пещеру, то увидели скелеты людей, с оторванными конечностями, и один свежий труп, растерзанный и переломанный. А кругом следы огромных лап, с длинными пальцами и широкой пяткой. И ещё там стояла деревянная колода, на ней ступа с пестиком, а в ступе остатки раздавленного орлеца. Вот тогда они и пожалели, что не поинтересовались содержимым мешка этого мужика.

– Да, очень интересно. – Сказал Игорь – Надо внимательнее изучать историю своего края, про эту пещеру мы совсем ничего не знаем.

– А пол там всё ещё покрыт ураном? – Снова спросил Илья.

– Я думаю, – ответил Сакатов – что два века вполне хватило, чтобы пещера стала безопасной.

– Если там не обновляют интерьер. – С недоверием возразил Илья – И дался им этот орлец!

– Дался конечно, – сказал Сакатов – если наш неудачный оборотень знал про орлец, он, скорее всего, таким образом решил себе укрепить кости перед процедурой обращения. Чем больше я узнаю про это дело, тем мне больше кажет-

ся, что команда очень хорошо подготовилась, постаралась предусмотреть всё, с чем они могут столкнуться. Остался один вопрос – а зачем им вообще это было надо?

– Во все времена существуют люди, которые хотят стать лучше, удачнее других. – Сказал Игорь – Именно это толкает их на безумные действия, которые иногда оборачиваются против них же самих.

– Это верно, – согласился Сакатов – но тут на лицо просто затмение здравого смысла. Перед их глазами была смерть товарища, из которого можно сделать вывод, что яд не может быть союзником. И все эти записи об опыте других людей – они все сплошь неудачные.

– Надо идти в пещеру, – вздохнул Игорь – я не вижу другого пути. Тем более, что Ольга Ивановна тоже указала на неё.

– Давайте завтра с утра. – Охотно согласился Сакатов – Большой команды нам не надо. Вы вооружены, их всего двое, причём один из них смертельно больной.

– Или смертельно опасен, – возразил Илья – может, у него получилось стать оборотнем.

– С нами пойдёт мой коллега, Лушников Вася. – Сказал Игорь.

– Я тоже пойду, – сказала я – моя помощь вам понадобится.

– А как без тебя? – Усмехнулся Илья – Как без поганого ведра!

– Со мной будут двое вооружённых мужчин, чего мне опасаться? – Возразила я – Я не думаю, что это опаснее, чем любая прогулка по лесу.

Сакатов записал свой номер телефона Игорю.

– Лучше бы Вам снять комнату у Нины Петровны Сташиной, на речной улице дом семь, где жил предполагаемый помощник Негодина. – Посоветовал Игорь – Может, она ещё что вспомнит про него.

Мы договорились, что утром Игорь со своим коллегой заедет сначала за Сакатовым, потом за мной. Мы разъехались, и Игорь повёз меня на базу.

Вечером мне позвонил Сакатов, мы с ним снова обсудили всё, что нам известно на этот момент, потом он резко остановил меня:

– Оля, подожди, там кто-то разговаривает во дворе с моей хозяйкой, я тебе перезвоню.

Я заволновалась, подумала, что вернулся помощник Славы, и еле дождалась, когда он снова мне перезвонил. Оказывается, Илья оставил Сакатова в деревне, когда он устроился у Нины Петровны, и уехал домой. А сейчас вернулся, сказав, что позвонил начальнику и взял на работе два дня в счёт отпуска. Нина Петровна ушла ночевать к своей родственнице, а Илье она сдала свою вторую комнату, в которой жила сама. Я перезвонила Илье, но он сказал, что хочет спать и нечего переливать из пустого в порожнее.

На следующее утро, сразу после завтрака, я побежала к

воротам, где меня уже ждали Игорь со своим коллегой, молодым парнем Васей Лушниковым. На мой вопрос, где Сака-тов, Игорь ответил, что они поедут на двух машинах, и Илья сейчас стоит на пятом километре трассы, где съезд на грун-товую дорогу, которая максимально близко подходит к пе-щере Орлец. Дядя Кузя с почтением козырнул мне. А Игорь сказал со смехом:

– Я ему по секрету сказал, что Вы, Ольга Ивановна, наш агент под прикрытием.

Вася всю дорогу зевал, пытаясь урвать ещё несколько ми-нут для сна. Небо с утра было серым и низким, ветер поры-вами, поэтому, скорее всего, будет дождь. А осенью дожди заканчиваются не быстро, может зарядить и на неделю. Я с сожалением посмотрела на свои новые кроссовки, которые вряд ли вынесут поход по мокрому лесу, но другого у меня ничего с собой не было.

Мы подъехали к синему Фольксвагену Ильи, Игорь от-крыл окно, они перекинулись парой слов, и Игорь первым свернул на грунтовую дорогу.

– Дорога не очень, берегите головы. Вася, хорош дремать, то башка отпадёт. – Толкнул своего коллегу Игорь – Через пару километров Илья и Алексей Александрович переседают к нам, потому что дальше на легковой не проехать. На Уа-зике мы проедем три с половиной километра, если карта не врёт, а она не должна врать. А там пешком. Всё, любуемся пейзажами.

Любоваться было чем. Сначала мы проехали заросли рябины, которая была усыпана коралловыми крупными гроздьями, следом шла берёзовая роща, которая сыпала золотой листвой, сорванной ветром, и вся земля уже потихонечку покрывалась этим невесомым ковром. По стеклу забарабанили первые мелкие капли. Дождь собирался медленно, не спеша выливать на нас все свои скопившиеся за две сухие недели слёзы.

Игорь остановился, к нам пересели Илья и Алексей Александрович, сразу стало тесно, но Илья сухо мне бросил:

– Потерпишь. Чем вас там кормят на турбазе, туристы не должны так обжираться.

– Не волнуйтесь о дожде, – сказал Игорь – я вчера посмотрел прогноз, поэтому взял накидки на всех. Вася, а тебе взял защитный комбинезон. Ты у нас будешь замыкающим.

Мы остановились у большого оврага, вылезли из машины, и Игорь нам выдал накидки. Вася надел комбинезон, который был на мне, когда я с Игорем спускалась в нору под берёзой. Он что-то проворчал, но Игорь быстро навёл порядок в нашем отряде. Игорь достал и проверил три больших фонаря, один оставил себе, а два других дал Илье и Васе. Потом достал фляжку с водой, закрепил её на поясе, аптечку покрутил в руках, потом надев на неё какие-то лямки, закинул за плечо. Закончив приготовления, мы пошли через овраг в еловый лес.

Мы с трудом продирались сквозь тяжёлые лапы елей, и я

боялась, что порву накидку. Слава богу, что ели росли только по краю леса, а дальше стояли сосны. Дождя под соснами почти не ощущалось, долетали вниз только редкие капли, травы в лесу практически не было, поэтому мы шли быстро. Я несколько раз видела брусничники со спелыми бордовыми ягодами, и даже успевала сорвать несколько ягод. Они были крупными, сочными и вкусными. Остальные, глядя на меня, тоже начали срывать на ходу ягоды. В лесу потемнело. Видно было, как тяжёлые тучи быстро несутся по небу, расплывающаяся дождь, а иногда видны были мгновенно вспыхивающие молнии, и следом раздавался зычный раскат грома. Дождь становился сильнее, и кроны сосен уже не могли нас защитить от потока воды, льющегося на нас с неба.

Игорь остановился, поднял руку, и мы собрались вокруг него. Он нам сказал:

– Это не просто прогулка, это полноценная операция. Командую здесь я. Поэтому мои команды выполнять чётко, не оспаривая и не сомневаясь. Моим заместителем назначаю старшего сержанта Лушникову Василия. За этой каменной грядой, которая сейчас перед нами, находится пещера Орлец. Подходим тихо, не разговаривая между собой. Со мной в пещеру заходят двое – Лушников Василий и Трубин Илья. Первым иду я, потом Трубин, потом Лушников. Лушников – расстегнуть кобуру, быть предельно внимательным. Сакатов и Вы, Ольга Ивановна, в пещеру не заходите, держите её под наблюдением. Всем понятно? Алексей Александрович, Вы

за старшего, в пещеру не заходите, пока я вам не разрешу.

Мы обогнули каменную гряду, и перед нами поднялась гора, она была вся в зарослях невысоких сосен, и истинные её размеры не были видны. Склоны у неё с нашей стороны пологие, так что, при желании, можно было вполне забраться на неё. Внутрь горы, на высоте примерно метра полтора, был узкий вход, поросший вокруг тонкими и жидкими кустами, похожими на вербу. К входу можно было подобраться по круглому валуну, почти доходящему по высоте до низа входа. Вася расстегнул свой комбинезон, и засунул одну руку к ремню, где была его кобура. Первым полез Игорь, потом Илья, и следом за ними Вася. Они продвигались молча, тихо, почти не издавая никаких звуков, кроме шуршания плащей. Вася скрылся в лазе, и мы остались вдвоём с Сакатовым. Я видела, как ему хочется поговорить, но, помня предупреждение Игоря, сдержался. Я ему показала на небольшой камень справа от входа, и мы сели на него. Оба, как нам и было приказано, не сводили глаз с лаза. Время текло очень медленно, дождь отпустил свой напор, стал монотонно-тихим, но в небе изредка ещё раздавались раскаты грома.

Ноги у меня намокли, но я не замёрзла, а как-то оторопела. Потом поняла, что это странное состояние не от дождя или холода, а потому, что я начинаю проваливаться в другую реальность. Причем, совершенно не прилагая к этому никаких усилий. Вокруг меня образовался вихрь, который понёс меня вверх, и опустил возле крестьянского дома. Потом я

очутилась в этом доме, в котором была жарко натоплена печка. Возле неё хлопотала женщина в красном платке, что-то размешивая в большой кадке. В дом зашёл коренастый мужчина в стёганой длинной свите. По виду, очень расстроен. Женщина выглянула из-за печи и спросила его:

– Так и не нашёл?

Мужчина покачал головой, развязал пояс, снял свиту, отряхнул какие-то намотки на ногах и сел у стола. Он долго смотрел в окно, потом женщина опять его спросила:

– Может уже сгинул, а ты всё ищешь его. Отступись, если бы он был жив, давно бы уже домой вернулся.

– Не болтай! Игнат так просто не сдастся, сила у него недюжая, он и не такое переживал. Зверь ему в лесу никакой не страшен, он и медведя не побоится. А с лихими людьми он тем более справится. Боюсь только, что когда он в ночь убежал, не увидел какой ямы, свалился в неё, и лежит там, поломанный. Нет, Василиса, завтра с утра снова пойду.

– Архип, послушай, ты же видел, с ним что-то творится. Может и не надо его искать, не притянул бы к нам какого лиха.

Архип со всей силы стукнул по столу кулаком:

– Цыц! Я тебе сказал, не брошу я брата своего, и всё тут!

Женщина заплакала и скрылась за печкой. Архип снова стал смотреть в окно. И вдруг раздался сильный удар где-то снаружи дома. Архип выглянул в окно, Василиса тоже. Потом, что-то увидев, Архип кинулся к двери, но она уже сама

открылась, и в дом ввалился, упав прямо на пол у порога, огромный израненный мужчина, весь в разорванной одежде. Архип подбежал к нему, чтобы поднять, но мужчина сам поднял к нему голову. Лицо мужчины было искажено оскалом зубов, которые порвали губы и торчали, выдвинувшись вперёд, придавая ему вид звериной морды. По подбородку текла кровавая слюна, глаза были бузумы. Раздался истошный женский крик.

Видение исчезло. Я повернулась к Сакатову, но он и так понял, что со мной творится что-то не то. Он шёпотом сказал:

– Ты была не здесь?

Я утвердительно кивнула головой и прижала палец к губам. Зачем мне показали это? Не похоже, что здесь кроется ответ на какой-то вопрос. Единственный плюс – теперь я знаю, как выглядит преображённый болезнью человек. Я поёжилась, вспомнив оскаленную пасть и горящие от боли глаза. Остался Игнат жив, или нет?

Прошёл час, не меньше, как ушли в пещеру Игорь с ребятами. Сакатов беспокойно заёрзал. Потом посмотрел на меня и показал жестами, что он хочет пройти в пещеру, я отрицательно покачала головой. Он сделал страшные глаза, видимо показывая мне, что он здесь старший. Но я всё равно опять покачала головой. Потом повернула голову, услышав хруст веток, Сакатов тоже повернул голову, и мы увидели высокого человека, выходящего из-за деревьев. Он тоже

увидел нас. Сделав несколько шагов, он вдруг повернулся и побежал обратно в лес. Сакатов соскочил, но я схватила его за руку.

– Он уйдёт! – Крикнул мне Сакатов.

– Ты его не сможешь задержать. – Сказала я. – Значит, в пещере есть кто-то или что-то очень важное, иначе, зачем он сюда шёл. Игорь найдёт его. Мы его опишем, составят фото-робот, и его объявят в розыск.

– Что там Игорь так долго! – Сакатов снова сел рядом со мной.

Так как хранить молчание было уже не к чему, я рассказала Сакатову своё видение.

– А о чём ты думала, прежде чем ты в избе оказалась? – Спросил он меня.

– Да ни о чём, просто сидела и смотрела на лаз! – Ответила я.

– Не может быть. Человек постоянно о чём-то думает. – С недоверием в голосе возразил мне Сакатов.

– Человек думает, а я нет. – Мне совершенно не хотелось разговаривать, поэтому я отвернулась опять к лазу.

Мы снова замолчали. Послышалась возня возле лаза и следом показалась голова Ильи:

– Ну что, не промокли? – Спросил он.

– У нас тут гость был, да сбежал. – Сказала я.

– Что, нашли оборотня? – Спросил Сакатов.

– Нашли, только он уже не дышит. Похоже, перед самым

нашим приходом умер. Игорь говорит, что вы можете заходить, если не боитесь, я останусь дежурить.

Мы с Сакатовым переглянулись.

– Мы пойдём. – Сказала я за нас обоих.

– Оля, он там, не совсем, ну, не очень... – Неуверенно начал Илья – Зрелище не из приятных, в общем. Может, останешься?

– Нет, пойду.

– Вот фонарь, идите прямо, никуда не сворачивайте, – начал он нам объяснять – там есть боковые коридоры, но заблудиться там негде, они все короткие, это не лабиринт. Последняя пещера и есть та, что с балконом. Там Игорь с Васей.

Мы взяли у него фонарь, первым в лаз полез Сакатов, я за ним. Пещера была сухая, я бы сказала, даже чистая. Под ногами были камни, но только в начале коридора. Дальше камней почти не было, стены были неровные, потолок был высоко, и чем дальше мы шли по коридору, тем выше он становился. Запаха чеснока, про который нам рассказывал Сакатов, я не учуяла.

– Хорошо, что не пахнет чесноком. – Повторил мои мысли Сакатов – Точно, всё выветрилось, а больше никто ничего не рассыпал.

Голос его разнёсся по пещере, и я вздрогнула. Всё-таки здесь что-то было не в порядке, потому что пальцы мои мелко гудели. Впереди показался свет, и мы вышли в большую пещеру, где возле деревянной круглой чурки, склонились

над чем-то Игорь с Васей. Оказывается, они рассматривали толстую истрёпанную тетрадь, исписанную мелким почерком.

– Он вёл дневник. – Сообщил Игорь – Но последние страницы написаны другим почерком, видимо, писал его компаньон.

– А где он сам? – спросил Сакатов.

Игорь кивнул в тёмный угол. Там что-то лежало. Мы с Сакатовым пошли к тёмному силуэту и, когда он осветил то, что лежало у стены, мы с ним невольно отшатнулись. Я прикрыла глаза, чтобы прийти в себя, и только тогда, когда мой сердце снова начало стучать ровнее, снова их открыла. И тут я почувствовала запах псины, не такой яркий, как в норе под берёзой, но тоже такой, что ни с чем не спутаешь. Человек лежал на серой тряпке и был скрючен так, что походил на резиновую куклу. Ноги в коленках были скрючены в одну сторону, кожа вокруг суставов была порвана, кое-где были остатки бинтов, но они тоже были все разодраны. Руки в локтях и на запястьях были скручены, кожа там тоже торчала лохмотьями. Голова была неестественно откинута назад. А выражение его лица было точно таким же, как у Игната в моём видении. Вокруг него валялись несколько разбитых ампул, и шприцы. Я отвернулась.

– Бедный парень! – Прошептал рядом Сакатов – Сколько боли он натерпелся. А коготь? – он повернулся к Игорю – Коготь здесь?

– Нет, всё проискали, каждый сантиметр. – Ответил Игорь.

Я рассказала ему про мужчину, который вышел из леса, а потом там скрылся, увидев нас.

– Чёрт! – Выругался Игорь – Надо было Васю с вами оставить! Ладно, разберёмся, тем более мы уже немного знаем про второго участника этого цирка. Имя знаем, приблизительно кем работает. Ольга Ивановна, бери Васю, пройдите по пещере, может повезёт, и что-нибудь заметите, что мы пропустили. А Вы, Алексей Александрович, идите ко мне. Вот вам листок бумаги и карандаш, записывайте срочные вопросы. Потом мы все вместе прочитаем этот дневник, но пока я не упустил, надо записать важное.

Я посмотрела наверх. Там, по периметру всей пещеры, шёл абсолютно ровный каменный выступ, который Сакатов назвал балкончиком. От пола балкончика до верха пещеры было метра два, но это не точно, так как тень, который отбрасывал край балкончика, уходила под углом до стены, скашивая расстояние, и не позволяя точно его определить.

Мы с Васей взяли по фонарю и вернулись в коридор. Даже наши достаточно большие фонари, дающие хорошие яркие пятна света, не могли полностью разогнать мрак и темноту сводов и коридоров пещеры. Может, когда-то и были здесь найдены полудрагоценные камни розового родонита, но сейчас свет скользил только по серым и тёмно-серым стенам пещеры. Свод не был виден даже тогда, когда мы направляли

на него луч фонаря. На каменном полу постоянно нам попадали какие-то кости, может птичьи, по крайней мере, хотелось бы так думать. В одном месте на стене был нацарапан какой-то план со стрелочками, в другом месте углём были нарисованы горизонтальные волнистые линии, а в низу под ними треугольники. Я, на всякий случай всё это фотографировала. Когда мы шли по среднему коридору, на нас сверху посыпались каменные крошки. По коже у меня пробежал холодок, Вася тоже поёжился, и сказал мне, неуверенно, что это летучие мыши. Мы оба приняли это объяснение, потому что так гораздо спокойнее. Но вдруг пальцы мои закололо с удвоенной силой, а потом начало давить на голову, будто надо мной не воздух, а толстый пласт воды. Я подняла голову вверх, и увидела в полной темноте движение этой самой темноты. Это вполне мог быть мой страх, но от страха мои пальцы не сводит такой судорогой. Я показала Васе наверх. Он тоже долго вглядывался, потом пожал плечами.

– Да, вроде что-то есть. Ольга Ивановна, может там летучие мыши шевелятся, мы их потревожили.

– Да. – Согласилась я – Давай понаблюдаем?

– Давайте, – согласился он и отошёл к стене – давайте только встанет возле самой стены.

– Выключи свет. – Сказала я, тоже выключив свет на своём фонаре, сама испугавшись такого моего решения.

Вася послушно выключил фонарь, и мы замерли. Глаза понемногу привыкали к темноте, да и ещё из проёма в кори-

дор немного пробивался слабый свет. И вдруг, противоположная стена, примерно на уровне метров двух над нами, зашевелилась. Шевелилась именно стена, потому что она была почти ровная, и никого на ней, как мне казалось, не было. Сначала приподнялась длинная полоса, метра три, потом она переместилась от нас на метр. Потом она стала сворачиваться в круг. И раздалось тихое шуршание, и такой же тихий стрекот. Я схватила Васину руку. Он, не отрываясь, смотрел на противоположную стену. Круг начал вращаться, усиливалось и шуршание. Потом медленно этот круг стал отрываться от стены по направлению к нам. У меня вырвался крик, Вася вырвал руку и попытался включить фонарь, который только пульсировал своим светом, будто тоже испугавшись работать на полную мощь. И этот слабый свет выхватывал их темноты чёрный гладкий силуэт, висящий в воздухе перед нами. И вдруг чёрный силуэт пропал. Потом включился фонарь. И снова в коридоре были только мы с Васей. Понеслись торопливые шаги, и в коридор вбежали Игорь и Сакатов. Мы с Васей стояли у стены с раскрытыми от ужаса глазами. Сакатов взял у меня фонарь и стал направлять его свет на противоположную от нас стену, Игорь светил вверх, но свет не доходил до каменного свода.

– Что вы видели? – Наконец спросил Игорь.

– Вроде змея, – предположил Вася, голос у него звучал глухо, будто он не разговаривал целую вечность – она в воздухе висела. Перед нами.

– Она сначала была на той стене, – добавила я – потом мы выключили свет и она поплыла к нам. И стрекотала, как кузнечик. И у меня пальцы почувствовали магию.

Мы несколько раз прошли вдоль стен этого коридора, но существо исчезло так же внезапно, как и появилось. Потом мы решились и, став опять на то же место, где ранее стояли мы с Васей, снова выключили фонари. Простояв так минут пятнадцать, и не дождавшись этой летающей змеи, мы снова включили фонари.

– Пошли по другим коридором пройдем. – Предложил Вася.

– Не сегодня. – Ответил Игорь, и мы все вместе пошли в основную пещеру.

Мы подошли к деревянной чурке, где лежал дневник Славы, и Игорь мне сказал:

– Сегодня мы займёмся Негодиным, надо его переправить в морг судмедэкспертизы, а завтра я приеду за вами, и мы изучим его записи. Жаль, что подельника мы упустили! Кого-то, скорее всего, остался у него. Пока он у него, остаётся опасность, что появятся новые жертвы. Но ничего, будем искать. Следующие наши действия таковы, – Игорь повернулся к Васе – Старший сержант Лушников остаётся снаружи возле входа в пещеру, не заходя в неё ни при каких обстоятельствах. Я отвожу вас всех до машины, высаживаю вас, затем организую перевозку тела. Завтра с утра, как и говорил, изучаем дневник.

Раздался удивлённый голос Сакатова, осветившего своим фонарём дальний угол пещеры:

– А где тело?

Мы все повернулись в том направлении, где ранее лежало скрюченное тело Славы. Угол был пуст.

Игорь, чертыхнувшись, пошел туда, крутя фонарём во все стороны.

– Вася, дуй к Илье. Очень маловероятно, конечно, но может тело кто вынес. – Игорь вернулся к нам и развёл руками – Нас что, специально выманили, чтобы тело изъять?

– А не мог он, того, сам уйти? – Сакатов настороженно посмотрел на меня – Ты же говоришь, какую-то сильнейшую магию вдруг почувствовала.

– Не знаю, но моя реакция на это, действительно, просто зашкаливала. – Ответила я – Но я больше склоняюсь к тому, что тело зачем-то похитили.

Вернулся Вася с Ильёй.

– Никто не выходил, не заходил. – Сказал Илья, он подошёл к месту, где лежал Слава и присвистнул – Чудеса! Он мне сразу подозрительным показался, лежит, молчит.

– А что-нибудь слышал? – Спросил Игорь.

– Нет, дождь кончился, только трескотня от птиц.

Игорь поднял серую тряпку, на которой лежало тело, свернул её и убрал в пакет. Пакет протянул Васе. Потом склонился и всё ещё раз осмотрел, прощупав каждый камешек руками. Мы разделились на две группы. Игорь остался в пещере,

мы с Васей и Илья с Сакатовым, снова разбрелись по коридорам. На этот раз нигде и ничего мы не увидели, и снова вернулись к Игорю.

Он уже собрался с мыслями, выглядел не таким растерянным, и сказал, что дежурить здесь они всё равно с Васей останутся, потому что, даже если труп своровали, то далеко с ним не ушли. Он привезёт из дома складную лестницу и проверит балкон в пещере.

– Если труп где и прячется, то место ему как раз на балконе. Вася, оставайся. Я поеду, отвезу остальных и вернусь с лестницей.

– Я останусь с Васей, – сказал Илья – вдвоём будет сподручнее.

Игорь повёз нас с Сакатовым в деревню. Когда высаживал, он, подумав, протянул нам дневник и сказал, чтобы мы вдвоём его изучали. Беречь дневник, как зеницу ока, потому как он является важной уликой, и должен быть приобщён к делу. Потом сказал, что на турбазе есть копировальный аппарат, и можно попросить сделать с него копию.

Сакатов пошёл к себе дожидаться меня с дневником, а я забежала в магазин и купила большую коробку конфет, и, так как на обед я не успела, купила сыр и хлеб. Когда я пробежала мимо дяди Кузи, он мне крикнул вдогонку:

– Ещё одного нет, тоже побежал и не вернулся!

Я пробежала полдороги пока сообразила, что он сказал об ещё одной пропаже туриста. Вот чёрт!

Я прошла сначала в главный корпус и попросила администратора сделать копию. Она, сразу же, ни о чём меня не спрашивая, пошла и скопировала мне дневник, от конфет отказалась. Я рассыпалась в благодарностях, и только потом, сидя в номере и нажёвывая свои бутерброды, поняла, что благодарить надо дядю Кузю, по секрету рассказавшего обо мне администраторше, как о тайном агенте. А может, и не только ей. Наскоро перекусив, я передела мокрые джинсы, надев свой новый спортивный костюм. Я же специально купила его для прогулок на турбазе! Выйдя из номера, я натолкнулась на Антона Семёновича, который, видимо, увидев меня бегущей в свой номер, решил пообщаться.

– Ольга Ивановна, сегодня у нас новое волнение на базе, – начал он – не вернулся с пробежки Эдуард Васильевич. Сейчас все бегают по малому кругу, который пять километров, большой круг всё ещё закрыт. И, знаете, какое совпадение, пропал тот, кто последним видел Славу, и пробежал вместе с ним полдороги. Директор ходит сам не свой, Алексей на своём мотоцикле уже кругов десять нарезал. И ещё врачиха по секрету сказала Алексею, что, скорее всего, пропали обезболивающие и корвалол. И ещё перевязочный материал.

Антон Семёнович был понимающим человеком, поэтому не спрашивал, что я видела и что знаю. Рассказав мне новости, он проводил меня до ворот, пожелав удачи. Дядя Кузя тоже мне козырнул. Я становлюсь очень популярным человеком. В определённых кругах. До деревни было минут пят-

надцать ходу, а у меня время подумать о новостях на турбазе. С кражей медпрепаратов всё понятно. Аптеки в деревне нет, купить лекарства поблизости нет возможности, поэтому у Славиного сообщника не было выбора. Не то, чтобы я его оправдывала, но если бы я в такой же ситуации оказалась, я бы тоже пошла на всё, чтобы спасти жизнь. А вот пропажа ещё одного туриста, это настораживает. Но потом, поразмыслив, я подумала, что это не связано с делом Славы, и турист найдётся. И будет совсем другая, банальная причина его исчезновения. Забегая вперёд, скажу, что это именно так всё и было. Скучно стало человеку, решил сам стать сыщиком. Да только для него это закончилось не совсем хорошо, он после дождя поскользнулся, когда вылез из оврага, в котором искал следы, и растянул сухожилия. Но это так, отступление. Зайдя в деревню, я поняла, что не узнала адреса, где поселился Сакатов, поэтому он по телефону объяснил мне, куда идти и сам вышел навстречу. Сакатов оказался очень внимательным и заботливым человеком, в отличие от меня, которая съела свой сыр и хлеб одна в номере. Он купил у хозяйки овощей, сделал салат, отварил картошки, нарезал колбасы, и мы основательно подкрепились.

Сакатов мне сказал, что его не покидает чувство, что этот Слава своими ногами ушёл.

– Когда я взглянул на него первый раз, мне показалось, что у него грудная клетка поднялась и опустилась. Я подумал сначала, что это от фонаря, свет двигается, и создаёт иллюзию.

люзию вдоха. Мне кажется, Игорь не прикасался к нему, а решил, что он умер, потому, что тот не двигался и явно не дышал. Но ведь у Славы организм претерпел такие изменения, что мы даже не представляем, кем он стал. Тема эта не изучена, только в сказках можно прочесть об этом. Скажи, ты можешь допустить, что он живой?

– Даже не знаю. – Ответила я – Есть один стопроцентный довод в пользу того, что Слава не своими ногами ушёл, это то, что в пещере есть кто-то, и этот кто-то вполне мог забрать и спрятать тело Славы на балкон, или ещё в другое какое место. И ещё, мне не показалось, что Слава дышал. Так что я считаю, что вероятность того, что он жив, очень мала. Может, в его дневнике есть подсказки.

И мы открыли дневник нашего неудавшегося оборотня. Или удавшегося? Теперь я уже ни в чём не была уверена.

Глава 4. Дневник

Буквально с первых строчек дневника Славы я поняла, что он совсем не беспечный, и уж точно, не легкомысленный человек, как я сначала подумала про него. Оказалось, что он очень глубоко знает историю, и хоть он далёк от медицины, но понятия базовые у него имеются, и напарник у него тоже очень грамотный человек. Вначале он описывает события, когда он с товарищами нашёл пояс с когтем. Его версия появления этого когтя сложилась после того, как он, перекопав кучу документов, отыскал свидетельства очевидцев, которые описывали странное событие, произошедшее с крестьянином Халитовым в деревне Поскума.

Это было в 1833 году. У этого Халитова было богатое, по тем меркам, хозяйство. В деревне его не любили. Жадным был, мог обмануть, мог и своровать, что плохо лежит. Семья у него была большая – с ним жил его отец, его сестра, жена, шесть ребятишек. Всех он нещадно заставлял работать, даже самых маленьких. И была у него одна страсть – дюже любил он собирать разноцветные камни. Он пристроил к своей избе холодную комнату, наколотил полки, и складывал там свои находки. И мог часами перебирать их, что-то говоря сам с собою. А после того, как купил у одного старателя слиток золота, похожий на ви-

тивеватый рог, то повесил большой амбарный замок, и перестал туда пускать своих домочадцев. Однажды ранней осенью, когда только убрали картошку с поля, и разложили её сушиться, он остался возле поля караулить свой урожай. Разжёл костёр, напёк печёнок, сидит, ест, квасом запивает. Смотрит, а по полю старик высокий идёт, с мешком заплечным, длинная борода развеивается на ветру. Подошёл к нему, поздоровался, попросил разрешения у костра отдохнуть. Халитов хоть и жадный был, но законы гостеприимства читил. Пододвинул ему несколько картофелин, кринку с квасом свою протянул. Старик поблагодарил его, отведал угощения, и говорит:

– Из дальних краёв иду, смотрю, дивлюсь, какая у нас земля богатая, какие чудеса на ней происходят. А тут нашёл вот какую диковинку, – и достаёт из мешка небольшой камень, на ладошке уместился, чёрный, чернее самой чёрной ночи, а внутри синяя искорка светится – никогда такой раньше не видел – и протягивает его Халитову – на, посмотри, видел такое?

Халитов, как взял камень в руки, и как увидел красоту такую, задрожал аж весь, так ему захотелось этот камень заполучить.

– Нет, – говорит – такого никогда не видел, и знать не знал, что такая красота бывает. Продай мне его!

– Нет, продать не продам, а подарить могу.

Халитов от радости дар речи потерял, только смотрит

на камень, и улыбается, как дурачок. А старик продолжает:

– Но и ты мне, тогда подарок сделай.

– Проси, что хошь!

– Я лекарь, всю жизнь лечил людей, а сейчас стар стал, нужно кому-то свои знания передать, а так как я одинок, то некому. А у тебя детей много, так дай мне сына старшего в ученики. Я у вас в деревне буду жить, сына твоего учить.

Халитов даже не удивился, откуда старик узнал про его сына. Сразу прикинул, что если сын его научиться лечить, то сколько можно денег на нём заработать. Согласился, ударили они по рукам. Ночь они на поле провели, а утром, спозаранку, сын его старший Игнат на телеге приехал, чтобы картошку домой отвезти. Халитов и сказал Игнату, что он поступает в ученики лекаря, и махнул в сторону старика.

– Меня зовут Демьян, – сказал старик – ко мне ты пойдёшь в ученики. Научу тебя всем тайнам, которые сам знаю. Будешь знать всякое растение, всякий камень, всякие слова, которые раскроют перед тобой самую сущность всего. Слышать будешь, когда природа отдаёт свои богатства, а когда нельзя её трогать, чтобы не гневить.

Игнат был строго воспитан, со старшими никогда не спорил, поэтому только покорно головой мотнул, мол, согласен. Было ему в ту пору четырнадцать лет.

Старик оказался очень полезен в деревне, он и вправду умел лечить все болезни. Бывало, взглянет только на человека, а уже и знает, что у него болит, и как надо лечить. Он поселился в пустой избе, которая стояла у самого леса. Там раньше тоже одинокий старик жил, да умер, и изба стояла бесхозная лет десять. Она вся уже покосилась, крыша прохудилась. Но старик не зря себе в ученики Игната выбрал. Парень оказался ловким да умелым. До зимы успел и избу починить, и мудрости стариковы тоже быстро усваивал. Халитов от радости ходил сам не свой, видел, что его сын становится искусным в лекарстве, и даже сам начал больных принимать, и лечит вроде умело. Да и камень в его коллекции грел его душу, даже слиток золотой ему уже не казался таким дорогим, он только на камень и глядел, на его синий загадочный свет. Но, как говорится, пришла беда, откуда не ждали. Сначала в деревне зимой две избы сгорели, да так быстро, что люди из дома не успели выбежать. Огонь, словно ненасытный пёс, моментально охватил все постройки, и сколько не лили воду люди, он не успокоился, пока одни головёшки не остались на месте изб. Только отгоревали всей деревней, как новая напасть – скотина начала пропадать. С вечера корова стоит ещё здоровая, сено жует, молоко даёт, а утром приходят хозяйка доить – а она, бедная, лежит, вся вздувшаяся, не дышит. А что для крестьянина корова – это всё, вся жизнь его бедная в ней, никак в деревне не прожить без коровы. Ни одной коровы не осталось в деревне.

А зима в ту пору лютая была, без нужды никто и не выходил из домов, чтобы ненароком не замёрзнуть на улице. И к середине зимы дрова во многих домах закончились. Мужики сели на подводы, и в лес. Уехали, и больше никто их не видел. Рёв такой стоял в деревне, бабы голосили, дети голосили, горе пришло в деревню. Вот тогда Халитов и обратил внимание, что камень его любимый, с синей звездой внутри, стал вроде больше. И чем больше бед на деревню находило, тем ярче звезда внутри горела. Вот и вызвал он Игната домой, под предлогом, что вроде заболел, и спрашивает его:

– Игнат, а ты ничего странного не замечаешь в старике, не колдун ли он?

Игнат ему отвечает:

– Да, давно уже замечаю, да боюсь его. Он мне сказал, что если я про него в деревне болтать начну, то он изживёт и меня и всю мою семью.

– Все беды наши начались с его приходом, никогда раньше такого не было у нас. Как нам с ним справиться, как одолеть его?

– Никак нам не одолеть его, он только с виду такой старый и немощный, но силы у него, как у медведя. И я знаю, откуда она у него. Пояс у него есть, а в него что-то зашито. Он с ним никогда не расстаётся, только когда спать ложится, тогда его снимает, и то рядом с собой кладёт. Однажды, слышу ночью, он захрапел, вот я и подобрался к поясу, разглядел его, да только что там зашито, я не понял.

Задумался Халитов, стал в уме прикидывать, что да как сделать, чтобы у старика пояс этот отобрать. И сына жалко, вдруг старик проснётся, да поймёт, что Игнат у него пояс отобрал, и кто знает, может колдовство его не только в поясе заключается, тогда не жить Халитову и его семье. И людей жалко, почитай в деревне уже много людей померло, и что дальше будет, может ещё страшнее. Он спрашивает у Игната:

– Ты видел камень, который мне Демьян подарил? – Игнат кивнул согласно – Что это за камень? Знаешь?

– Знаю только, что у него такой же ещё в мешке лежит, он его каждую ночь к печке натопленной выкладывает, а утром убирает обратно в мешок. Один раз проговорился, что тот соскучился о своей паре, но ничего, скоро снова вместе будут.

У Халитова от страха кишки внутри все сжались. Значит, решил всё-таки старик его уморить, чтобы камень свой обратно забрать. И понял он, что медлить больше нельзя.

– В следующую ночь, как только Демьян заснёт, хватай его пояс, и беги со всех ног домой, а я камень разобью. Прекратим его волошбу, а надо будет, и самого его убью, не пожалею.

Сказано-сделано. Выкрал Игнат пояс и домой прибежал. Смотрит, а отец его в сарае топором по чёрному камню лупит, аж искры во все стороны летят. Треснул камень, по-

гасла искра, и топор треснул, отлетел от топорница и ударил по ноге отца. Кровь брызнула во все стороны. Но Игнат не зря у старика в учениках ходил, он уже знал, как помочь при такой беде. Достал из своего кармашка какую-то коричневую кору, нажевал её, положил на рану и туго перемотал. Довёл отца в дом, там они достали пояс и распороли подклад. А там медвежий коготь, размером больше ладони, блестящий, острый, словно всё ещё был частью своего хозяина. И вдруг раздался рёв звериный на улице, а потом и у них во дворе. Халитов с Игнатом и с младшим сыном кинулись к двери, чтобы не открыл её ночной гость, потому что поняли уже, кто к ним пришёл. Но сила у зверя была немереная, сорвал он дверь с петель, и ввалился к ним. Но сразу же упал и тяжело задыхался. Голова у него была вся в крови, челюсть выдвинута вперёд, оголяя жёлтые зубы, на руках пальцы вывернуты, тоже все в крови. Потом взглядел на Халитова и Игната, трясая головой и, задыхаясь, начал говорить:

– Глупые! Зачем вы это сделали? Не я виновен в ваших несчастьях, нет греха на моей душе! Я только лечил вас. И Игнату бы я все свои знания передал и ушёл от вас дальше. Тот коготь, который вы у меня взяли, только несчастья принесёт вам. Я его взял у душегубца, который свёл в могилу много людей, и меня хотел убить, потому что нашёл я противоядие от этой напасти. Я сделал пояс, запрятал в него коготь, и с тех пор странствую, чтобы не нашёл ме-

ня душегубец, обратно чтоб не забрал своё страшное оружие. Игнат, теперь ты надевай этот пояс и иди, потому что нельзя ни закопать этот коготь, ни утопить его, ни сжечь! Найдёт его душегубец, и опять будет терзать людей, наслаждаясь их мучениями. Да только не доставай его, и в руки не бери.

Только он это сказал, как начало его всего выворачивать, начало его крутить, кровь полилась во все стороны. И вот издал он последний вздох и умер. А Халитов с домочадцами стояли, как столбы соляные, не в силах оторвать глаз от того, кто прежде был Демьяном. Первым опомнился Игнат, засунул коготь опять в подклад, надел его и говорит отцу:

– Грех мы с тобой совершили, батенька, теперь пойду расплачиваться за это. Как и старик Демьян буду тоже ходить, чтобы не нашёл меня душегубец.

Халитов схватил его за руку:

– Никуда тебя не пущу, пояс спрячем, авось не найдёт нас здесь душегубец.

Но нашёл душегубец свой пояс, пытался Игнат одолеть его, он был в ту пору уже здоровым мужиком, и силу имел немалую, да только ткнул его душегубец отравленным когтем, и скрылся. А Игнат умер, и перед смертью такие муки принял, что молил о смерти, как об избавлении.

И тут я вспомнила свой нечаянный полёт в деревенскую избу, и тот взгляд, полный страдания. Так вот значит кто такой Игнат. Я сказала Сакатову.

– Неужели это не сказка? – Удивлённо проговорил он – А я, каюсь, думал, что это одна из побасёнок народных. А что за камень с голубой звездой внутри? Это и есть противоядие?

– Не знаю, он ведь ещё и травами лечил, но про камень такой я никогда не слышала. И что за душегубец такой, без имени, даже намёка нет, кто такой.

– А может этот душегубец потому без имени, что он и есть настоящий оборотень? – Сакатов задумался – Оля, мне почему-то кажется, что я попал в точку. Давай читать дальше.

А дальше Слава описывал, как он изучал свойства камней, как находил в старых знахарских книгах описания опытов для лечения болезней, которые являлись следствием колдовских ритуалов и проклятий.

«Камень, который имеет в себе синий цвет – это камень, который отведёт от тебя проклятие, которое наслали из-за зависти. Добавляется к нему волчья кровь. Рецепт утерян. Камень, имеющий зеленоватый, или зеленовато-синий цвет – он от самого сильного проклятия, который сводит человека в могилу. Рецепт утерян. Самый таинственный камень – это камень, имеющий в своей структуре все оттенки жёлтого. Он поможет вернуть память, которую колдун отобрал у человека, чтобы навязать свою волю, сделать послушным орудием в своих руках. Но это и самый опасный камень – если добавить в него размолотую смолу сосны, то можно сделать человека недвижимым на трид-

цать лет. Это был самый излюбленный метод наказания неугодных вассалов в средние века. Но теперь этот рецепт тоже затерялся, есть только порошок из жёлтого камня, с добавлением в него серебряной пыли, который делает человека слепым. И вот то, что может кости человека сделать крепкими, словно они из железа – это розовый камень, перетёртый в порошок – 2 части, мумиё-1 часть, растолченный сухой бычий желудок -0,5 части, кора ивы- 0,5 части, древесный уголь- 1 часть, кровь человека-1 часть, медвежья кровь- 2 части.

Начал принимать по половине чайной ложки, но А. сказал, чтобы я увеличил дозу до 1 чайной ложки. Пить противно, но можно. Сначала у меня заболел желудок, но А. сказал, чтобы я потерпел, скоро пройдёт.

А. мне написал меню на каждый день, и очень следит за этим. Жаль только, что меню в основном, мясное. Я рыбу люблю.

Прошло на 15 день. Чувствую себя отлично.

Хожу в спортзал.

Отжимаю уже сорок два килограмма.

А. сказал, что обращение проводится только с приставленным, который доведёт всё до финала. Без него ничего не получится, и сказал, что приставленный не является человеком. И всё это должно произойти в определённом месте и в определённое время. Он договорится с ним.

Я прочитал рукопись, которую А. оставил мне. Там один

солдат, когда возвращался с войны домой, подобрал другого солдата, смертельно раненого, который тоже возвращался с войны, но на него напали разбойники и отобрали его жалование и избили его. Раненый солдат попросил его, чтобы отвез он его к матери, чтобы умереть на родине. И пообещал, что мать его наградит безмеры. Солдат сжалился над ним и отвёз его к матери. Она отсыпала спасителю золотых монет, и сказала, что если он останется ещё на один день и поможет ей, то ещё столько же монет ему даст. Он согласился. Они вечером погрузили раненого на повозку и повезли из города, всю ночь ехали, только далеко в глухом лесу мать остановила повозку. Велела солдату с повозки сына своего снять, уложить на землю, налила в миску какого-то отвара и велела обтирать его каждый час. Сама взяла пустой мешок и ушла. Вернулась только на закате, достала ступу и начала растирать в ней какие-то травы, камни. Потом заставила своего сына выпить всё это. Закрыла его полотном, повернулась к солдату, достала верёвку и сказала, что привяжет его для его же безопасности к дереву. И чтоб он верил ей. Она его привязала, потом разожгла костёр. Вокруг него ходила, что-то бросала в него, дым шёл сладкий от него. А как звёзды показались, она подошла к солдату, присела возле него и говорит: «Прости, но теперь я должна приготовиться к последнему ритуалу, не бойся, не кричи, ничего плохого для тебя не будет». Достала нож и плечо распластала до крови. Солдат взвыл от боли, но

она тут же достала из пояса маленький мешочек, развязала его и высыпала на рану какую-то пыль, и боль сразу отпустила его. Села колдунья возле костра, закрыла глаза и затянула то ли песню, то ли призыв какой. И услышал солдат, что жуткий вой раздался со всех сторон, он глаза закрыл, с жизнью своей распрощался. Долго разносился вой по лесу, а потом стих, он глаза открыл, а вместо колдуньи над раненым солдатом медведица склонилась, покрыва с него сняла. Потом она распрямилась, и была та медведица ростом с рябину, которая покачивалась рядом с костром. Медведица подняла свою правую лапу к луне, и вырвала из лапы коготь, по нему потекли ручьи крови медвежьей, потом ударила этим когтем в грудь раненого солдата и оставила там коготь. Раненый солдат дёрнулся несколько раз и затих. Повернула медведица голову к привязанному солдату и пошла на него. Снова солдат начал молиться про себя, думая, что пришёл его последний час. Но медведица приложила к ране солдата холщовую тряпку, подождала, пока она пропитается его кровью и снова вернулась к раненому солдату. Вытащила коготь из груди его и приложила эту тряпку на рану. А коготь бросила в костёр. И взлетели искры от костра до самого неба, и смешались они со светом звёзд, и не было разницы между далёкими звёздами и огненными искрами. А потом от костра пошёл белый дым, который стелился по земле, словно разлитое молоко. Дополз этот туман до солдата, и он заснул. Очнулся он тогда, ко-

гда солнце стояло уже высоко. Смотрит, что лежит он за подстилке под телегой, закрытый одеялом, а возле костра хлопочет мать раненного солдата, что-то в котелке готовит. Оглядел он поляну, а раненного солдата нет. Он вылез из-под телеги, а мать улыбается ему, говорит, что сейчас похлёбкой его накормит, и они обратно поедут. Солдат её спрашивает: «Где ваш сын, он жив?» Она ему отвечает: «Да, он жив, он ушёл по лесу погулять, только мы не будем его ждать, сам вернётся, когда нагуляется». Удивился солдат, сел к костру, она ему протягивает миску с похлёбкой. Он опять её спрашивает: «А кто ночью приходил, мне показалось, что медведица была и убила раненного солдата своими когтями». Женищина засмеялась и говорит: «Показалось тебе солдатик, никаких медведей здесь не было, да и откуда им здесь взяться». Поели они, снова запрягла она лошадёнку в телегу, и поехали в город. Доехали до её дома, она протягивает ему мешочек с золотыми монетами, благодарит его. А он смотрит, на правой руке у неё одного ногтя нет, ранка свежая, кожа розовая затянула её. Поймала женищина его взгляд, и говорит ему: «Забудь что видел, что понял, ни к чему тебе это помнить. Я благодарна тебе, что сына моего привёз ко мне, поэтому и отпускаю тебя с наградой домой. А сын мой тебя сам поблагодарит». На дороге дала ему продуктов, и он отправился домой. Шёл он целый день. Под вечер нашёл он стожок сена и решил заночевать в нём. Перекусил хлебом и салом, которые ему в дорогу жен-

щина дала, разлѣгся после еды на сене, на звѣзды смотрит, о доме мечтает. Вдруг слышит, шаги к нему приближаются. Он повернулся в их сторону, а там раненный солдат идёт, только он уже никакой не раненный, а совершенно здоровый, даже в плечах вроде шире стал. Идёт, улыбается. Обнял своего спасителя, и говорит ему: «Ты мне сейчас как брат, твоя кровь во мне. Сколько бы лет не прошло, если будет у тебя нужда во мне, всегда тебе помогу». Просидели они до утра, проговорили. И когда уже утром расставались, решил солдат спросить его о том, что не давало покоя, про медведицу. Погрустнел его гость, но ответил: «Моя мать может обращаться медведицей, мой дед мог обращаться медведем и мой прадед тоже мог обращаться медведем. Но это не дар, это – проклятие. Теперь и я могу им обращаться. Два раза. На третий раз уже не стать обратно человеком, так медведем и останусь. Прадед умер, у него лапу отрубили, и он истѣк кровью, у деда обе лапы отсекли, он тоже умер. Мать моя, если ещё раз обернѣтся, большие никогда не станет человеком. А обернуться можно и нечаянно, даже не заметив, когда перейдёшь в звериный облик, особенно если в сильном гневе». А солдат у него спрашивает: «А зачем лапы рубят у медведей?» «Это колдунам нужны лапы, большие богатства за лапу медведя – оборотня дают, потому что есть старьй ритуал, который проводят с когтем, и ритуал этот даёт человеку силу и долголетие. И наоборот, если хочешь очень навредить кому-то, то тоже

коготь усиливает действие яда, заставляет человека перед смертью с себя кожу от боли срывать. И ещё лапа медведя-оборотня даёт власть над демонами Барбатоса, говорящего со зверями».

Прикольно, если всё получится. Я верю.

А. принёс коры целое ведро, сказал, что коготь в ней надо держать, кора яд весь вытянет из когтя.

Через четыре дня кора стала серой. А. достал из неё коготь, кору унёс и закопал.

Я сплю не больше трёх-четырёх часов. Но мне этого хватает.

А. не было целую неделю, даже не звонил.

Начал состригать ногти на руках, еле состриг, такие твёрдые стали».

– «А» сказал, «А» принёс, – покачал головой Сакатов – больно всё у этого «А» быстро находится и к месту. И с корой у него тоже странно так вышло. Неужели правда, весь яд она вытянула из когтя. Определённо, он знает очень много обо всех этих колдовских штучках. И смотри, как вовремя подсовывает всякую литературу об оборотнях Славе.

– Скажи мне, где они находят все эти истории? Раньше и письменностью не все владели, тем более в деревне, кто это всё записывал? – Спросила я у Сакатова.

– А библиотеки нам зачем? – Удивился Сакатов – Взять хотя бы нашу библиотеку Белинского, там, знаешь, сколько старых журналов и книг есть! А сколько людей трудится над

расшифровкой и классификацией старых текстов? Так, по крупиночкам, и собираются старые рассказы, какие-то истории из жизни. Вот, предположим, случилось что-то интересное, ты неграмотная рассказываешь мне неграмотному, я – ещё кому-то неграмотному, но потом, если повезёт, в этой цепочке появится грамотей и запишет историю, если она ему понравится. Правда, при передаче из уст в уста, теряется стопроцентная достоверность описываемых событий, добавляется что-то новое, а ненужное, с точки зрения рассказчика, наоборот, удаляется. Хотя потом, как оказывается, это ненужное и было самым главным в рассказе.

– Ну да. – Согласилась я – Теперь я считаю, что этот «А» не просто компаньон нашего Славы, а скорее он инициатор и руководитель, и направляет Славу потихоньку, куда ему самому надо, манипулирует им. Как ты думаешь?

– Да, только Слава почему-то этого не видит. Вся надежда на Игоря, если он найдёт «А», то этот «А» много чего интересного может нам рассказать.

Мы снова начали изучать дневник Славы, а дальше он всё больше и больше верил, что может стать суперчеловеком – оборотнем.

«Я и так чувствую, как меняется моё мышление, я уже не ограничиваю себя планами на какие-то тридцать-сорок лет. Разве может человек за свою короткую жизнь постичь наш мир, узнать его хорошо, и начать использовать свои знания во благо всего человечества. Только накопив всю муд-

рость всех поколений, живших до него, он сможет двигаться дальше, постигая всё больше и больше тайн, которые будут открываться перед ним. Мы с А. уже начали составлять план на последующие мои года, которые придут вслед за обращением. Он говорит, что тогда будет человечество жить хорошо, когда во главе его будет стоять тот, кто не является временщиком в этом мире, а тот, кто руководит людьми веками, кто не будет искать сиюминутной выгоды, а будет думать о вечности. Такие люди могут покорять вселенную, потому что могут долететь до любой звезды и вернуться обратно, обогатив опыт людей, и внести в их жизнь новое дыхание».

– Красиво шпарит, – не выдержал Сакатов – просто наполеоновские планы! Этот «А» ему совершенно промыл мозги. Тоже мне, вечный правитель! Со звериным оскалом!

– Но мечты у него хорошие, он хочет быть мудрым правителем! – Не согласилась я с Сакатовым – Что-то в его рассуждениях есть здоровое. Правители не должны приходить на пять – десять лет, опыт управления накапливается годами, человек с годами становится мудрее, он больше начинает анализировать, строить планы на десятилетия вперёд, а не на месяцы.

– Это в том случае, когда правитель не только мудрый, но и думает о людях! – Горячо возразил мне Сакатов – А какой правитель считается хорошим? Когда народ живёт своей жизнью, работает, учится, детей воспитывает, не заду-

мываясь, кто там наверху, и что он там делает. Потому что добро оно незаметно, а зло – оно, ох, как заметно. Предположим, что получеловек-полузверь Славик стал главным на всей земле. А может он за обедом человека съедает? Он же зверь. Тогда он, чтобы оправдать свои действия, рисует под себя закон, что каждый может съесть человека, но только одного, а если съел два человека – всё, будь добр, заплати штраф. Ну как, нравится тебе такой закон? То-то и оно.

Дальше Слава писал про то, как они с А. начали изучать воздействие обращённого на сущности, которые дремлют в своих логовах, просыпаясь лишь для того, чтобы насытиться, или когда они получают приказ демона на определённое действие. И тут мы с Сакатовым очень удивились, насколько этот А. хорошо знает места обитания этих тварей и то, на что они способны.

« Когда мы приехали в дер.П., то А. мне сказал, что он чувствует, как оно находится где-то рядом. Мы решили не мозолить глаза местным жителям, у нас была с собой палатка, поэтому мы сразу пошли вдоль реки, не заходя в деревню. Идти пришлось далеко, но я совсем не чувствовал усталости, всё-таки тренировки и тот порошок, который он мне готовил, действовал на все сто. Хотя рюкзак был очень тяжёлый. А. накануне вечером принёс мне в мешке какой-то песок, который назвал сарошный, его было килограмм двадцать, вот его я и нёс в своём рюкзаке, а ещё хлеб, воду, и свой спальный мешок. Мы дошли до каких-то разру-

шенных строений, похоже, здесь раньше был завод, но от него остались только бетонные колонны и перекрытие. А. сразу начал раскидывать какой-то хлам в одном из пролётов, и я увидел, что под землю уходит лестница, некоторые её ступеньки провалились, перил тоже не было. Я поставил палатку, куда мне указал А., он мне запретил разводить костёр, сказал, что оно не любит огня. Не скажу, что я боялся увидеть, как ночью выползает это из подвала и подлетит, или подползёт к нам, но всё равно тревога у меня была. Но А. сказал, что в подвале никого нет, это для нас. Мы с ним прошли вокруг старого завода, и он прикрепил по контуру какие-то палочки, мне объяснил, что это мы как бы метим свою территорию. Когда стемнело, мы просто сидели с ним на какой-то металлическом банке, и не разговаривали. Он мне сказал, что ему надо сосредоточиться. Сосредотачивался он почти час. Потом он достал из своего рюкзака истрёпанную маленькую книжку, полистал её, и сказал: «Вроде, всё как надо сделали». Когда стемнело, он насыпал на ровную площадку этот сарошный песок, который был с блестящим жёлтоватым отливом, и сразу запахло, как в лавке старьёвщика. Он взял толстый обрубок какой-то палки, снова открыл свою маленькую истрёпанную книжку, и сделал несколько прямых линий, располагая их перпендикулярно друг к другу. Линии висели на песке, словно барабанные палочки. Посреди нарисовал треугольник. Потом он сказал мне, чтобы я взял свой спальник, потому что будет

холодно, и мы спустились в подвал. Затхлый запах подвала у меня вызвал приступ тошноты, но я сдержался, радуясь, что я спустился сюда голодным. Он велел мне сесть и молчать. Я нашёл пару кирпичей и сел на них. А.сел прямо на пол. Я начал дремать, когда услышал неприятный щелкающий звук. Я посмотрел на А., он прижал палец к своим губам и покачал головой. Холод окутал нас, потолок над нами покрылся инеем. Я дрожал, и это было не только от холода. Наверху началась какая-то возня, раздался утробный звук, от которого я вздрогнул, но потом на минуту установилась тишина. Но тут я услышал, как кто-то быстро начал пириество, и тут меня конкретно начало трясти. А. смотрел на меня таким холодным и неживым взглядом, и в нём я прочитал свой приговор. Он поднял руку, и этим жестом буквально пригвоздил меня к месту. А наверху раздался вздох и снова щелкающий звук, но теперь он удалялся. А. схватил меня за руку и потащил наверх. Краем глаза я увидел, что наша палатка была смята. На площадке, которую А. засыпал песком, были следы, которые мне очень напоминали змеиные. А посредине площадки была какая-то слизистая масса, которую А. собрал в руки, потом подошёл ко мне и приказал есть. Я замотал головой и начал от него пятиться. Он одним прыжком оказался возле меня, сбил меня на пол, придавив всем телом, и одной рукой открыл мне рот, вывалил мне эту вонючую массу прямо в горло. Потом держал мне рукой нос и рот, пока я не проглотил её. Я про-

валился в какую-то чёрную яму. Проснулся я утром в своей палатке, у меня болела голова, плечи, перед глазами стояла страшная картина вчерашнего пиришества какой-то твари, и то, что А. меня заставил проглотить. Меня передёрнуло от отвращения. Я выполз из палатки, и увидел, что А. сидит возле небольшого костра, и там у него дымится в котелке чай. Я сел рядом, ничего не спрашивая и ничего не говоря. Я и так всё понял. Я не хочу быть зверем, я не хочу всю жизнь провести с какими-то страшными тварями. А. начал мне говорить, что это последний ингредиент, и он добывается именно так, больше ничего страшного со мной не случится. А я слушал его и думал, как раньше я не видел такие очевидные вещи, как мог стремиться к тому, что вообще противно человеческой природе. Захотел вечной жизни. А зачем мне такая вечная жизнь? Я оборвал его на полуслове, сказав, что мы собираемся и едем домой. И что мне надо подумать. Надо отдать ему должное, но он не стал дальше настаивать на своём, просто согласился со мной, и сказал, что это мой выбор, и он примет любое решение, которое я приму. И чтобы всё забылось, и мы остались друзьями, готов мне сделать подарок, чтобы я привёл в порядок свои мысли, своё здоровье. И спросил меня, понравилось ли мне на турбазе Весенняя, где я был в прошлом году. Я ответил, что мне там понравилось. Он пообещал мне путёвку недели на две купить. Я согласился. Я отдохну, разложу по полочкам все свои мысли в голове, а когда приеду, тогда будем ду-

мать, чем нам дальше заняться. Может, опять в Молёбку поедем. Будем наблюдать за летающими тарелками.

На этом записи Славы заканчивались. Тот, кто записал свои наблюдения в дневник после Славы, в отличие от него, не пускал в записи какие-либо эмоции. Просто записывал температуру, давление, изменения, которые происходили с организмом Славы. А они происходили каждый час. Мы с Игорем думали, что Слава сначала спрятался в норе, а потом убежал к Каменному Медведю, а потом в пещеру Орлец. Но оказалось, что Слава был сначала у Каменного Медведя, потом в пещере, потом в норе, а потом снова в пещере. Не понятно, зачем нужен такой сложный маршрут человеку, которому было больно передвигаться, так как у него были вывернуты все суставы.

Мы с Сакатовым, дочитав дневник, молча смотрели на него, долго не начиная разговор. В доме у хозяйки что-то упало, и я вскрикнула от неожиданности. Алексей Александрович тоже вздрогнул, потом поднял глаза на меня и проговорил:

– Значит, Слава не добровольно пошёл на последний свой ритуал. Это «А» провёл его, вопреки желанию Славы. Но зачем тогда Слава привёз коготь с собой? Зачем он пошёл к Каменному Медведю? Или «А» снова нашёл слова, чтобы убедить его в правильности намеченного ранее плана?

– А может «А» не слова нашёл? – Предположила я – Я ведь возле Каменного Медведя почувствовала, что там было

задействовано колдовство. А Слава уже прошёл всю подготовку, и последний ингредиент тоже сыграл свою роль. И что это за существо, которое отпрыгнуло то, что было необходимо для завершения превращения?

– Это демон, слуга Барбатоса, про которого мы прочитали в дневнике. Пещерный демон. Не знаю, что он там сожрал, но эти демоны не поедают людей. Они могут их покалечить, это да. Может, только в исключительных случаях. Как этот. Этот Барбатос относится к верхушке демонов-управителей ада. Но он считается восьмым в их иерархии, и самым слабым из них. Считается, что он правит тридцатью легионами демонов. Он приводит, если захочет, людей к сокровищам, только цена такой помощи очень велика. Каждый такой счастливчик, которому Барбатос открывает горные сокровища, впоследствии примыкает к этим тридцати легионам. Ещё Барбатос умеет разговаривать с животными. А ещё лучше для него, так это делать людей животными. Он же демон, а у любого демона главная задача – это мучить людей, а не сюсюкаться с милыми мишками. И то, что написано в дневнике, что человек, который два раза обратится в медведя, ну или в какого другого хищника, в третий раз становится животным навсегда – вполне может быть правдой. А после своей смерти этот несчастный тоже становится слугой Барбатоса. Представляешь, Оля, тридцать легионов демонов! Даже представить страшно. У нас на Земле пещер меньше. Если посадить в каждую пещеру по демону, то ещё половина

будет ждать своей очереди.

– Не хочу думать про это, я уже видела в пещере змею, которая зависла перед нами, тоже, наверное, демон Барбатоса. – Я снова полистала дневник – А не кажется тебе странным, что этот «А», который вполне сойдёт за демона, не вышел к другому демону, а сидел в подвале?

– Да, зачем прятаться ему-то? И откуда он только появился на Славину голову? – Сакатов почесал свой нос – У Барбатоса много последователей среди людей, и даже в одном из городов есть его фигура, высеченная в камне. Но одержимые этим демоном начинают сходить с ума, и почти всегда их жизнь заканчивается несчастным случаем. А как тебе ещё такой вариант. Мы знаем, что главные демоны не входят из ада, но у них постоянная связь с внешним миром, через своих слуг-демонов. Демоны-слуги обладают узкой специализацией, это если говорить человеческим языком, и они ждут своего задания в своих тайных убежищах, но по первому зову повелителя начинают воплощать в жизнь его дьявольские затеи. Так этот демон, который вышел на площадку, которую ему приготовил «А», вышел только с одной целью – чтобы довершить трансформацию Славы. И возникает следующий вопрос: А для чего, собственно, демону Барбатосу нужен Слава-оборотень? Никаких глобальных изменений в жизни людей один оборотень не сделает, искоренить род людской он не сможет, большого переполоха устроить тоже ему не под силу. Для какой конкретно миссии его мо-

гут готовить?

– Пока ты мне это говорил, – сказала я – у меня возникла новая идея насчёт Славы. Послушай, раньше эти оборотни были явлением редким, обитали где-то в глухих деревнях, может в сто лет и появлялась парочка – другая оборотней. Тогда мужики в деревнях объединялись, начинали свою охоту на этих зверей, и долго оборотням не удавалось бесчинствовать. И само обращение было нестабильным, рецепты мы с тобой сами почитали – они все разные, то есть, не было верного пути для создания оборотней. А вдруг за последние столетия демоны достигли определённых успехов в обращении, и Слава является опытным образцом? Ведь нигде не было раньше, что отрыжку демона в заключение подготовки надо проглотить. И если со Славой всё у них получится, то можно этот рецепт запускать в массовое производство. Тогда армия демонов заполонит мир людей, и история может пойти по новому пути.

– Ну, это ты прямо целый сценарий для блокбастера надумала! – Задумчиво проговорил Сакатов – Какая-то безрадостная картинка получается. Тогда нам тем более надо найти Славу. Что-то не хочется, чтобы его запустили в массовое производство.

– И Слава, по новому прогрессивному рецепту, мог вполне получить такие способности, что древним оборотням даже не снилось. Хоть и мучения его, связанные с деформацией суставов и челюсти, так же болезненны и вызывают ра-

ны и большую кровопотерю, но может результат стоит того. Когда Игорь наткнулся в пещере на Славу, и подумал, что он мёртв, может тот был в болевом шоке? Ну почему Игорь сразу не проверил его пульс – есть или нет? А стоп, может и проверил, но у Славы вполне могла происходить внутренняя перестройка организма, и все его функции были замедлены. Такое в природе бывает. Например, у животных, которые впадают в спячку, замедляется метаболизм. Может и со Славой такое произошло. Пока у нас только одни «а может». Ты обратил внимание, как профессионально вёл «А» медицинские наблюдения за Славой? Можно подумать, что Слава наблюдался в дорогой клинике. И рекомендации по питанию очень продуманные. Может он по профессии врач-диетолог?

– Не знаю насчёт диетологии, но с медициной он определённо связан. И с историей тоже. И психолог он хороший, вон как умеет подвести к тому, что нужно именно ему. Это ещё один факт в пользу того, что он всё-таки человек, а не демон.

– А когда они сидели в подвале, и этот «А» пригвоздил Славу к месту? – Я развела руки и вопросительно посмотрела на Сакатова.

– Говорю тебе, он может быть колдуном. Хорошим колдуном. – Резонно отметил Сакатов – И, судя по тому, как хорошо он ориентируется в древних текстах, школу колдовства он мог изучать по ним. И когда он вышел на определённый уровень мастерства, он вызвал демона и заключил с ним

соглашение. Таких случаев в истории множество. Все пытаются демонов вызывать, чтобы закрепить результат. Это мне просто на ходу пришло в голову. Как думаешь? Иначе, как демон бы начал этому «А» помогать. И демоны никогда просто так не помогают людям, не видя в этом никакой выгоды для себя.

– Да, складно. – Согласилась я – Теперь и я так думаю. Не зря этот «А» постоянно таскался по всем таинственным местам вместе со Славой и его друзьями. Он воспользовался тем, что люди всегда тянутся к таинственному и неизвестному, и постоянно им что-нибудь подкидывал, преследуя свои цели. Всё упирается в этого «А». Надо его искать. И он связан с пещерой. Он туда всё равно вернётся, там же Слава. Я позвоню Игорю и расскажу ему обо всех выводах, которые мы сделали, и о том, что пещеру нельзя оставлять без призора.

Игорь сразу взял трубку, коротко бросив: «Говорите, Ольга Ивановна». Я ему доложила по порядку и про дневник, и про наши выводы, и выдала по демонологии короткую справку. И попросила его, чтобы он отправил Васю за нами. Он опять мне коротко ответил: «Посмотрим, Будьте на связи».

Судя по беспокойному ёрзанью Сакатова, во время моего разговора с Игорем, я поняла, что ему в голову пришла ещё одна идея. И как только я положила трубку, он сразу же торопливо заговорил:

– Оля, у меня связные камни с собой, надо будет тебе, ко-

гда мы попадём в пещеру, вызвать Анну. Знаешь, у неё же есть эти сушёные дракончики, они бы нам очень пригодились в пещере. Я думаю, «А» пойдёт на всё, чтобы выполнить приказ своего господина, и все окрестные пещерные демоны будут ему в этом помогать. А что мы можем им противопоставить?

– Игорь и Вася вооружены. – Ответила я.

– Ты думаешь, что пули берут демонов? Я думаю, что нет.

– Но «А» не демон, ты сам же говорил. А у колдунов такая же физиология, как и у нас, простых смертных.

– Эх, интересно, но опасно. – Он посмотрел на часы – Оля, давай до магазина дойдём, продуктов купим, а то у Игоря совсем небольшой свёрток с едой был с собой в машине, вдруг придётся нам не одни сутки дежурить у пещеры?

Мы пошли с Сакатовым в магазин, который хоть и был деревенским, но ассортимент был вполне разнообразным. Мы набрали два больших пакета продуктов, а Сакатов взял себе ещё и маленькую бутылочку коньяка, сказав мне, что это для храбрости. Дома мы всё нарезали, разложили на порционные свёртки, и попросили у хозяйки большой термос, чтобы взять с собой горячего чая. Мы собрали всё, что нам понадобится для долгого дежурства в пещере и сели ждать звонка.

– Тебя не выгонят с турбазы за прогулы? – Спросил Сакатов.

– Нет, вся турбаза в курсе, что я агент под прикрытием. Это Игорь постарался мне создать такую рекламу. Конечно,

для порядка, надо бы мне сходить и узнать хотя бы новости за сегодня. Если Игорь скажет, что отбой, я именно так и сделаю.

– У меня тревожное чувство насчёт пещеры. – Тихо сказал Сакатов.

– Мы с тобой уже встречали демона, с ним тоже можно справиться, как и с любым другим существом на земле.

– А! – неожиданно завопил Сакатов, я вздрогнула – Оля, ты молодец! Вот я старый дурак! Когда мы готовились к встрече с нашим первым демоном, мы узнали его слабое место, и воспользовались им. Это нам дало преимущество. Всё, не отвлекай меня, сейчас буду искать всё про пещерных демонов и способы борьбы с ними.

За целый час Сакатов не произнёс ни единого слова. Я легла на диван, и даже задремала.

Меня разбудил телефонный звонок от Игоря. Он был, как всегда, краток: «За вами выехал Вася».

Глава 5. Засада

Пока ждали Васю, мы успели пожарить ему картошечки и сделать салат. Он всё быстро сметал, и, счастливый, вразвалочку потопал к машине. К крыше Уазика была прикреплена складная лестница. Мы погрузили наши пожитки в Уазик и поехали. По дороге Вася нам рассказал, что в пещеру они уже раз пять ходили с проверкой, потому что периодически там что-то хлопает, хлюпает, скребёт. И ещё Игорь думает, что за ними кто-то наблюдает из леса.

Дождь снова возобновился, хоть и был некрупный, морозящий, но небо было тёмно-серое, низкое, видать солнечных деньков в ближайшее время не предвидится. В машине у Васи стояли две двадцатилитровые канистры с питьевой водой. Это Игорь ему сказал запастись, после того как выслушал мой отчёт по телефону. И ещё стоял огромный рюкзак, набитый, похоже, каким-то снаряжением. Сверху рюкзака лежала строительная каска. Да, подготовились к операции мы серьёзно.

Когда мы прибыли на место, Вася предупредил нас, чтобы мы шли молча, и прислушивались ко всем звукам, которые доносятся до нас. Если услышим или увидим что подозрительное, сразу же докладывать ему. Мы покинули наш тёплый и уютный Уазик, и пошли по холодному и сырому лесу.

Кроссовки у меня не успели просохнуть, низ спортивного костюма тоже почти сразу вымок, да ещё и лесенка, которую я несла на плече, больно на него давила. Сакатов шёл впереди меня, и я даже по его спине видела, как он хочет поделиться со мной новыми сведениями, которые нашёл по демонам. Он, видать, был весь в своём внутреннем монологе, потому что пару раз запинаясь и летел вперёд, только чудом не упав на мокрую землю. Канистра и мешки с продуктами, которые он нёс, были все в земле и налипших листьях. Мы подошли к пещере, но я там не увидела ни Игоря, ни Илью. Вася радостно мне сказал:

– Это такая маскировка, вам гражданским не понять.

Слева от меня зашуршали кусты, я отпрыгнула и обернулась. Мы прошли мимо нашего дозора, не заметив его. Игорь и Илья вылезли из шалаша, вид у них был не очень. И понятно почему. Сидеть в таком неудобном положении, да ещё и прислушиваться ко всем звукам, проверять снова и снова тёмные коридоры, это удовольствие так себе. Игорь оставил Васю в дозоре, а мы все вместе залезли в пещеру и расположились у самого входа. Я разложила на мешке продукты и разлила по чашкам горячий чай. Илья и Игорь поели, глядеть оба стали веселее. Сакатов, наконец, мог выложить всё, что отыскал в интернете и на своём ресурсе.

– Пусть вас не пугает слово демон, потому что демон демону рознь. – Начал он – Главное отличие пещерных демонов, которые и получили своё название потому, что живут

в пещерах, от демонов, которые существуют где-то в другой реальности, рядом со своим господином, в том, что они больше животные, чем демоны. Для них ад не является домом родным. И принцип их охоты таков: подкараулил, выпрыгнул неожиданно, подкрепился, и снова в свой уголок. Меню их очень разнообразно, но в основном – это летучие мыши. Да, именно так. Снова повторюсь, они больше животные, чем демоны. Конечно, у них есть и магические способности. Как недавно испытали на себе Ольга и Василий. Эта тварь была частью стены в буквальном смысле. Она не слилась с ней, не пряталась за каким-то выступом. Она была в камне. А это, сами понимаете, уже волшебство. Выбрав удачный момент, это существо активизирует свои возможности и выплывает на воздух. Но в данном случае, это была не охота. Это было отвлечением нашего внимания. Я не думаю, что эта змея вообще предпочитает закусывать человеком. Не все пещерные демоны принимают белковую пищу, а некоторые питаются определёнными горными породами. Да, именно так. И вполне возможно, что наша кушает розовый родонит, орлец, потому-то и обитает именно в этой пещере. Поэтому она и не допускала в пещеру конкурентов, которые так рьяно начали обеднять её жилу. И тут может быть ещё один неприятный и опасный момент. Защищая своё пастбище, эта тварь вполне может и разорвать человека, силы у любого демона гораздо больше, чем у самого тренированного человека.

– И как с ним справиться? – спросил Игорь.

– Мы одного демона водой облили, у него враз вся магия слетела! – Сказал Илья.

В глубине пещеры раздался свист. Мы замолчали. Игорь кивнул Илье, они встали, взяли фонари и пошли вглубь коридора.

– Похоже на человеческий свист. – Сказал Сакатов.

Только я хотела ему ответить, как снаружи входа пещеры отвалился кусок глины и шмякнулся рядом с Сакатовым. Что-то мелькнуло в проёме, но потом мы услышали шум и увидели, как Вася прыгнул на площадку перед входом и полез вверх по склону горы. Мы выбежали с Сакатовым из пещеры, и увидели, как Вася, срываясь на мокрых камнях, ползёт вверх. Но там не было никого. Я крикнула Васе, что там уже нет никого. Он всё равно залез на небольшую площадку и огляделся. Видимо, тоже ничего не увидел, так как стал спускаться. Почти в самом низу спуска, нога у него сорвалась на мокром сизом мху и он начал падать. Мы подскочили с Сакатовым к спуску, и в последний момент поймали Васю. Но не удержались на ногах, потому что весу в Васе было килограмм девяносто, и все трое повалились в мокрую траву. Видимо, шума мы наделали много, потому что из прохода выскочил Игорь и, увидев нас, поднимающихся с земли, всё моментально понял, отскочил подальше от прохода и стал смотреть на склон горы, возвышающийся над нами. Ни один куст не шевелился. Тот, кто хотел проникнуть в пещеру, оказался проворнее нас.

– Ты видел его? Кто это был? – Спросил Игорь Васю.

– Мужик, но такой ловкий, зараза. – Вася виновато посмотрел на Игоря – Я его увидел, когда он уже навверх сиганул.

– Ты что, на посту спал, что ли? – Голос у Игоря был такой, что захотелось стать смиренно и вытянуться в нитку.

– Нет, не спал, я в это время окрестности оглядывал. Я же думал, что если кто-то появится, то только из леса.

Игорь ничего не ответил, и мы снова собрались возле входа, сев кружком, Сакатов продолжил:

– Интенсивность, с которой кто-то пытается пробраться в пещеру, позволяет нам надеяться, что у нас не всё потеряно. Так вот. Пещерные демоны. Ольга Ивановна рассказала вам, что их повелитель Барбатос является самым слабым в восьмёрке главных демонов ада. Есть такая поговорка: «Каков поп, таков и приход». Согласен, может она и неудачная, и пахнет святотатством, но суть она отражает очень точно. Эти пещерные демоны, лишённые подпитки ада, не являются большой силой. Среди демонов. А среди людей являются.

– Слушай, давай сразу про то, как с ними бороться. – Не выдержал Илья – К нам сюда со всех сторон рвутся хрен знает кто, а ты тянешь кота за неизбежность!

– Да, да, – заторопился Сакатов – конечно! Так вот. Представьте себе структуру ткани, которая может проникнуть в одну из самых плотных материй земли – в камень. Я бы назвал это хорошо отработанным гибким сцеплением воло-

кон. Я не физик, прошу строго не судить, но это должно звучать примерно так. – Он снова задумался, потом продолжил – Этот процесс в горном деле называется массоперенос, то есть перенос целевого компонента из основного объёма к границе его раздела с другой фазой. Поэтому нужны ловушки, которые не позволят этим связям, попавшим из камня в атмосферу, снова воссоединиться. В воздухе мы не можем расставить такие ловушки, потому что они заметны и ни одна сущность в них добровольно не пойдёт. Остаётся поверхность камня. Нужно нанести эту ловушку на все поверхности пещеры, оставив один проход, в котором мы и встретим демона.

Сакатов торжествуяще нас оглядел. Игорь спросил:

– А что нанести-то? Чем всё обмазать?

– Не знаю. Над этим я работаю. Но, кроме этого, есть ещё варианты ловушек. Можно воздействовать высокими температурами, но на такой большой поверхности нам не обеспечить долгое поддержание температуры в пределах хотя бы двухсот градусов. Но если снова обратиться к моей родной науке, и воспользоваться процессом абсорбции, то мы можем нарушить планы перехода в воздушную среду посредством нагнетания в пещеры воздушно-паровой смеси, содержащей в себе примесь аммиака. Концентрацию его можно определить по формуле плотности диффузионных потоков. Конечно, точного количества, которое нам нужно, чтобы нейтрализовать эту зверюшку, нам не рассчитать, но при-

мерно прикинуть можно, зная её массу.

– То есть, – опять вмешался Илья – нам надо сначала её взвесить?

– Нет. Я же понимаю, что это не возможно. – Терпеливо объяснил Сакатов – Ольга ведь видела её размеры, можно прикинуть. Взрослая четырёхметровая змея весит килограмм двадцать. Конечно, повторюсь, это всё примерно, но мы, когда прикинем, можем сделать состав насыщеннее в два раза.

– Это нам не подходит. – Возразил Игорь – У нас нет такого мощного парогенератора, чтобы долгое время держал в пещере паровую смесь. Вернёмся к нанесению на стены вещества-ловушки.

– Хорошо. – Согласился Сакатов – Самое первое, что мне пришло на ум – это неорганические кислоты – азотная и серная.

– Ещё варианты? – Снова спросил Игорь – Ещё что может не дать соединиться телу твари в воздухе?

– Ммм... – Задумался Сакатов – Обыкновенный лишайник, он может разрушить сцепление своей кислотой, выделяемой в процессе жизнедеятельности. Лишайники вообще биологически активны. Можно попробовать.

– Ты видел размеры пещеры? – спросил Илья – Если мы сейчас начнём этот лишайник собирать, то только к следующей весне наберём, не раньше.

– Так оно. – Сакатов потёр лоб – Есть совсем безумная

идея. – Илья на его слова хмыкнул, но промолчал – Мы прочитали в дневнике Славы, что когда они готовились к встрече с этим пещерным демоном, то «А» не разрешил разжигать костёр, потому что эта тварь не любит огонь. Так может нам разжечь костры? В каждом коридоре. Дым, огонь, это всё ей не нравится, и, вполне возможно, она не будет нам мешать, будет сидеть в своём камне, пока дым не выветрится. Убить её этим мы не сможем, но временно нейтрализуем.

– А что, может это и сработает. – Игорь посмотрел на Сакатова, потом похлопал его по плечу – Всё-таки, ученье это свет! Но как я в этом дыме заберусь на балкон? У нас с собой нет противогазов. Придётся Васе опять ехать, теперь уже к пожарникам. Ладно, надо, значит надо. Васю сейчас отправлю за противогазом, можно даже парочку попросить, а вы таскайте дрова. Чёрт! – Вдруг воскликнул он – Дождь некстати.

– Я схожу за бензином, – сказал Илья – фейерверк всё равно устроим. И то, что мокрые дрова дымить будут, так это нам на руку.

Мы встали, я собрала остатки продуктов и унесла в шалаш. Вася с Ильёй пошли к машине, а Сакатов с Игорем ломали валежник. В огромном рюкзаке, который Вася принёс в шалаш, нашёлся и топор, поэтому мы с Сакатовым только успевали таскать в пещеру порубленные ветки. Игорь нам сказал, чтобы мы пока дрова сваливали в одну кучу, потом все вместе их растаскаем по коридорам. Несколько раз по

пещере разносились эхом ухажующие и свистящие звуки.

– Пугает! – Усмехнулся Игорь – Наверное, уже понял, что мы не думаем отступить.

Пришёл Илья с канистрой бензина, тоже начал ломать ветки, и у нас в пещере был уже приличный запас дров. Но Игорь посмотрел и сказал, что этого мало. Мы ещё с полчаса таскали, как муравьи, ветки и складывали их в кучу. Наконец Игорь сказал, что должно хватить. Мы разбились на две группы, на этот раз я была с Игорем, а Илья с Сакатовым. Игорь нарисовал на листке профиль пещеры, отметил крестиком, где мы должны складывать ветки, показал, какая должна быть куча для костра и мы принялись за дело. Оказалось, что веток не хватило на один коридор, и Игорь ещё нарубил веток, а Илья с Сакатовым перетащили их на место. Мне Игорь сказал, чтобы я сидела возле входа. Пока мы растаскивали ветки, ни один звук больше не раздался в пещере.

– Это не хороший знак. – Сказал Сакатов – Эта тварь за нами наблюдает, и тоже строит свои планы. Оля, ты чувствуешь её?

Я ничего не чувствовала. Во-первых, пока я таскала ветки, я вообще не наблюдала за своими ощущениями, а во-вторых, пока я дежурила возле входа, я замёрзла.

– Сейчас разожжем костры, и ты согреешься. – Подбодрил меня Илья – Все согреемся, не сомневайся. А если наш уважаемый Алексей Александрович ошибся, и тварь огнём мы только разозлим, тогда вообще забудешь о таких мелочах.

– Он не ошибся, я доверяю ему, – заступилась я за Сака-
това – он много знает, он же горный инженер.

– А вдруг тварь не догадывается, что он много знает? –
Илья повернулся и пошёл за канистрой с бензином.

Умеет он подбодрить!

Я сидела возле входа, и постепенно свежий лесной воздух
стал пахнуть бензином, дымом, потом стало совсем невоз-
можно сидеть в проходе, от едкого дыма слезились глаза. Я
отодвинулась подальше от прохода. Через некоторое время
я начала волноваться, дым плотными клубами валил из пе-
щеры, а ребята всё не выходили из неё. Первым выпрыгнул
из пещеры Илья, за ним Алексей Александрович, а потом и
Игорь. Они долго отплёвывались, из глаз их текли слёзы. Я
принесла канистру с водой, они умылись и попили.

– А где канистра с бензином? Хватило её? – спросила я.

– Половина ещё осталась, у входа оставили. – Ответил
Игорь – Вася должен уже подъехать, скоро совсем темно бу-
дет, в таком дыму и с фонарём делать нечего.

– А вдруг Слава ещё живой был, а сейчас в дыму он за-
дохнётся? – Я поглядела на Игоря.

– Ольга Ивановна, буду откровенен с Вами, я не хотел бы
встретиться с Негодиным после того, что мы прочитали про
его превращение. Я считаю его мёртвым, я это зафиксировал
в своём протоколе, у него не было пульса, его сердце не би-
лось. Мы были рядом с трупом один час тридцать пять ми-
нут. Даже если это была клиническая смерть, он бы очнулся

при нас. Поняли, к чему я клоню? Всем будет лучше, если трупы у нас не будут ходить своими ногами.

– Да, – согласился с ним Сакатов – никто не хочет увидеть зомби. Тем более, мы не знаем степень агрессивности таких вот преобразённых существ. Но если он всё-таки очнулся после смерти, то дым ему будет не страшен.

Из-за деревьев показался Вася, с большой спортивной сумкой. Он поставил сумку перед Игорем и достал два противогаза со снаряжением. Игорь осмотрел их и один протянул Илье:

– Это кислородно-изолирующее устройство Урал-10, действует до четырёх часов. Конечно, он тяжеловат, больше четырнадцати килограммов, но тебе в нём не кросс бежать, главное, что он надёжный.

Они с Васей помогли Илье правильно надеть его, потом Вася помог Игорю надеть второй аппарат.

– С детства мечтал космонавтом стать! – Подмигнул мне Илья – Ну-ка, сестрёнка, сфотографируй меня.

Вася подал Игорю лестницу, он её повесил на плечо и шагнул в дымный коридор, Илья взял верёвки, молоток с длинной ручкой и пошёл следом за ним.

– Надеюсь, что мы рассчитали всё правильно. – Сказал Сакатов и сел на камень – Оля, связные камни будем использовать?

– Пока нет, давайте дождёмся, когда они вернутся.

– Стоять! – неожиданно закричал Вася, я вздрогнула, а он

кинулся вдоль каменного завала, и снова крикнул – Стоять, стрелять буду!

Я смотрела в ту сторону, куда побежал Вася, Скатов тоже встал с камня и прошёл несколько шагов за ним. Вася скрылся за густыми высокими ёлками, стряхнув с них целый водопад крупных капель.

– Я ничего не слышал. – Повернувшись ко мне, сказал Скатов.

Раздался выстрел. Мы не отрывали взгляд с потревоженных веток.

– Я пойду туда, что-то мне это не нравится. – Сказал Скатов и шагнул в ельник, отведя рукой тяжёлые ветви.

Я осталась одна. И мне это тоже не нравилось. И ещё я чувствовала, как по моим пальцам опять пробежало покалывание. Я отошла к входу и прислонилась к холодному камню спиной. Сейчас что-то произойдёт. Фонарь был в пещере, но мне совсем не хотелось идти за ним. Там, куда убежал Вася, раздавались какие-то крики, но они были далеко. Серые сумерки окутали деревья, и шум от капель на моём дождевике заглушал все другие звуки. Но рядом со мной кто-то был. Я вглядывалась в темноту за деревьями, ветра не было, кусты не шевелились. Кроме одного. Он резко дрогнул, потом замер. Потом ветки раздвинулись, но темнота внутри него не давала мне разглядеть то, что было за ним. Потом от куста отделилась тёмная тень и заскользила внутрь леса. Это был не человек, и не зверь. Это была сотканная из темноты фи-

гура человека. Вот как, значит, заманили Васю в лес! Сейчас такая же тень уводит их с Сакатовым всё дальше и дальше от пещеры. Я чувствовала, что это ещё не всё, и быстро огляделась. В шаге от меня валялась толстая палка, которая, видимо выпала у нас, когда мы собирали дрова. Я сделала шаг в сторону, резко присела, схватила палку и снова прижалась к каменной стене. Может закричать? Я засунула руку в карман куртки и нащупала свою красную верёвку-оберег и крепко её сжала. Ну что ж, пора встречать гостя.

– Добрый вечер. – Раздался из-за деревьев тихий голос – Можно я выйду к Вам? Я без оружия, и не собираюсь драться с Вами, поэтому можете опустить палку. – Ко мне из-за толстой сосны вышел высокий мужчина и, сделав шаг, остановился.

На вид лет сорок- сорок пять, глаза большие, карие, нос с горбинкой, на голове кепка, серая длинная куртка, на ногах резиновые сапоги. С собой ни сумки, ни рюкзака. Значит, где-то оставил.

– Кто Вы? – Спросила я, стараясь не выдать голосом свой страх.

– Не важно. А впрочем, не вежливо разговаривать с дамой, не представившись. Меня зовут Александр. Позвольте узнать Ваше имя.

– Ольга. – Машинально ответила я – Где Слава?

– Зря вы тут дыма напустили, его здесь нет.

– Он жив?

– К сожалению, его организм оказался не достаточно готов к таким кардинальным изменениям.

– Зачем тогда Вы сюда вернулись?

– Там осталась моя вещь. Она мне очень нужна. – Он голосом выделил слово «очень» – Я хотел бы пройти в пещеру. Вы позволите? Я не принесу беспокойства вашим друзьям. Даю слово. Возьму то, что принадлежит мне и уйду.

– Там же дым.

– О, он мне не помешает. Так можно я пройду?

– Где тело Славы?

– Перестаньте Вы так беспокоиться о нём, ему уже всё равно, и не к чему ему Ваши хлопоты.

– Так где оно?

– Утилизировано. Он сам захотел стать другим, это его выбор.

– Не правда, это вы его заставили, я знаю, я читала дневник.

– Да бросьте, не надо слепо верить этим глупым рассуждениям мальчишки! Если Вы читали дневник, то знаете, что он увлекался разной оккультной белибердой, кругом ему мерещились инопланетяне, летающие тарелки. Их собралась целая команда, таких как Славик.

– Вы сами ему подкидывали разные истории про оборотней, подогревали его интерес к этой теме.

– Ольга, простите, я бы ещё с удовольствием поговорил с Вами, но мне некогда. Давайте только без резких выпадов.

Вы же понимаете, что я намного сильнее Вас, и мне бы совсем не хотелось причинять Вам неприятности.

Он медленно приближался ко мне, улыбаясь, но в глазах был холодный блеск. Я подняла палку, он засмеялся и ускорил шаг. И в это время из кустов вывалился Сакатов и закричал диким голосом:

– Стоять, стрелять буду!

Александр быстро взглянул на него, потом на меня и подпрыгнул, словно кошка, перелетев через меня. Он зацепился руками за скалу и быстро пополз вверх. Я развернулась и успела схватить его за сапог. Он с силой дёрнул ногой, но я вцепилась изо всех сил, не отпуская его. Ко мне присоединился Сакатов. Я держала Александра за сапог, почти повиснув на нём, а Сакатов ухватился за ногу в районе колена. Александр подтянулся выше, и рывком попытался освободить ногу, но мы крепко держали его. Тогда он второй ногой пнул по рукам Сакатова, у того руки скользнули вниз и он тоже схватился за сапог. После этого Александр стал прыжками забирался выше, а мы отлетели вместе с Сакатовым от скалы, держа в руках пустой сапог. Александра уже не было.

– И ты говоришь, что это не демон! – Задыхаясь, спросила я.

Сакатов, кряхтя, встал, потирая ушибленный локоть.

Он помог мне встать.

– Никакой он не демон. Просто ловкий. Ловчее и сильнее, чем мы с тобой. – Снова повторил он, отряхиваясь – Вот, из-

за него плащ казённый порвал.

– Он хотел пройти в пещеру, и дым его совсем не испугал. – Сказала я – У него там вещь осталась, которую ему надо забрать. Странно, что он не дождался, пока мы уйдём отсюда.

– Значит, эта вещь нужна ему срочно. А что он через дым хотел пройти, так он ведь колдун. Или в кармане была маска.

– Славы уже нет, и тела его Игорь не найдёт, потому что Александр сказал, что его утилизировали. А где Вася?

– Васю мне не удалось догнать. Я сначала бежал за ним, а потом подумал, что если его выманили из засады, значит, кто-то будет прорываться в пещеру. Вот и вернулся.

– Он и меня хотел выманить, какую-то тень наслал, она тоже в лес побежала. – Я показала в сторону тёмного куста, откуда выплыла тень.

– Значит, я правильно сделал, что вернулся.

– Это был Александр. – Сказала я.

– Я так и понял. А как Славу утилизировали? – Спросил он.

– Не сказал. Он заторопился, и больше я ничего у него не успела узнать.

Сакатов взял в руки сапог, оглядел его со всех сторон и снова бросил на землю. Мы с ним сели на наш камень. Вася не возвращался. В пещере было тихо, и дым, раньше валивший из прохода серыми клубами, стал не таким густым. У меня по спине бежали струйки воды, и я поняла, что накид-

ка у меня тоже порвалась. Мы так просидели полчаса, пока из пещеры не показалась лестница, потом Игорь, который её нёс, а за ним и Илья. Как и говорил мне Александр, Славу они на балконе не обнаружили. Я рассказала им про Александра, Сакатов добавил к моему рассказу свои впечатления о нём, и ещё о том, как Вася побежал в лес, приняв за человека колдовскую обманку. Игорь слушал, нахмурясь.

– Как Васю будем искать? – Спросил Илья.

Игорь достал из кобуры пистолет, поднял руку вверх и выстрелил.

– Что будем делать? – Спросил Илья.

– Будем искать вещь, которая так сильно понадобилась Александру. – Ответил Игорь.

– В дыму мы её не найдём, а когда не будет дыма, та зверушка из камня нам сразу припомнит, как без разрешения обогревать её дом. – Илья убрал обратно в рюкзак верёвки и молоток – Давайте сначала попробуем поймать этого Александра, он, наверное, где-то рядом. И не собирается уходить без своей вещи. И ещё он в одном сапоге. Ольга, ты молодец, сумела вывести его из зоны комфорта. У тебя есть какие-нибудь соображения о том, что это за вещь?

– Коготь? – Я вопросительно посмотрела на Сакатова – Что для него может быть дороже когтя. Если он не дорожил несколько Славой, то уж с когтем ни за что не захочет расстаться.

– Да, вполне вероятно. – Ответил Сакатов.

– Но мы там много раз были, уж коготь-то наверняка бы заметили. – Сказал Игорь – Где там можно спрятать его, может под камнями?

– Надо снова туда идти, пока дым не выветрился. – Сказал Илья – Давай хотя бы основную пещеру просеем.

– Это может быть и не коготь, – подумав, сказала я – осмотрите всё, может что-то вам покажется необычным. Игорь, давай лучше я с тобой пойду. Ты будешь отвечать за безопасность, а я буду искать. Своими методами.

– Опасно. – Ответил Игорь – Но зато больше шансов хоть что-то найти.

– Господи, Оля! У тебя что, скидка в травматологии? – Вздохнул Илья – Но кому я это говорю! Тебя же бесполезно переубеждать.

Илья и Игорь помогли мне надеть маску и снаряжение, и я поняла, что в таком наряде очень не просто будет ползать по закоулкам пещеры и искать какую-то вещь. Игорь тоже надел свой противогаз, на плечо он повесил небольшую спортивную сумку. Илья развернул меня к проходу и сказал:

– Ну что, Ольга, иди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что. И без него не возвращайся. И не беси зверушку, а то ты хорошо умеешь это делать. Оберег у тебя с собой?

Я кивнула головой и похлопала себя по карману. Сакатов вложим мне в руку фонарь. Игорь шагнул в проход, я за ним. Он зажёл фонарь, и зловещий мрак отступил на один шаг. Игорь шёл, вытянув вперёд руку с фонарём. Хоть он и ска-

зал, что весит снаряжение четырнадцать килограмм, в конце коридора мне уже казалось, что оно весит столько же, сколько и я. Странно, а где огонь от костров? Я думала, что они будут освещать коридоры, но вокруг клубился только один дым. Мне казалось, что возле меня кто-то скользит, то поднимаясь вверх, то обгоняя меня, и я постоянно хотела обернуться назад и проверить, не идёт ли кто за мной. Но вернуться в моём положении было невозможно, можно было потерять равновесие. Наконец мы дошли до главной пещеры. Сверху послышался звук падающих камней. Игорь поднял руку и я остановилась. Но опять всё затихло. Он попытался осветить верх стены, но свет натёкался на сизый дым и мрак не спешил делиться с нами своими тёмными тайнами. Мы прошли на середину пещеры, где стояла деревянная колода, и начали освещать пространство вокруг себя. Он подал мне знак, чтобы я проверила пол вокруг колоды. Я склонилась к ней, но не удержалась и встала на оба колена. Ну что ж, так мне будет удобнее искать что-то вокруг себя. Я попыталась сосредоточиться на своих ощущениях, но дым сковывал не только предполагаемых обитателей пещеры, но и, как оказалось, меня тоже. Я всё внимательно оглядела на полу и вокруг колоды. Камни, камни и ещё раз камни. Я навалилась на колоду и встала. Знаками я показала Игорю, что надо идти вдоль стены. Игорь пошёл вперед, а я за ним. Игорь остановился, не доходя до стены, я прошла мимо него и постаралась нагнуться пониже, освещая фонарём пол перед собой.

Я шла медленно, буквально высвечивая каждый камень. После того, как мы прошли по периметру, мы стали осматривать середину пещеры. В одном месте что-то блеснуло, но это снова попалась раскрытая ампула от обезболивающего, я тоже отдала её Игорю. Мы вышли из пещеры и пошли в ближайший коридор. Здесь дыма было меньше, и обзор был лучше. Игорь шёл по моим следам, и следил за обстановкой. Но в этом коридоре было тихо.

После него мы пошли в коридор, где я видела змею. И только сделали несколько шагов, как огромная тень пробежала по левой стене снизу и скрылась высоко под сводом. Мы остановились. На этот раз никто не повис в воздухе, но сам камень под тенью подрагивал, как будто это была грудь каменного исполина, и он делал глубокие вздохи. И всё это сопровождалось звуком пересыпающегося песка. Игорь подошёл к стене и положил на неё руку. Потом кивнул мне, я тоже подошла и положила руку на камень. По камню шла вибрация, похожая на стук сердца. Игорь сделал шаг вперёд, под его ногой что-то хрустнуло, и стена буквально загудела. Мы оба посмотрели вниз. Игорь убрал ногу, и мы увидели небольшую деревянную стрелу с привязанной к ней синей верёвкой. Стрела была длиной сантиметров тридцать. Она стояла, прислонённая к стене, а Игорь, наступив на неё, переломил её пополам. Он склонился и поднял стрелу, и только стал с ней подниматься, как вдруг из камня метнулось щупальце, моментально подхватившее её из рук Игоря. Щу-

пальце быстро скрылось в камне, а стрела, будто щепка по воде, заскользила по поверхности камня вверх. Игорь попытался снова ухватить её, но стрела взмыла вверх. На пол упала половина стрелы с синей ленточкой, мы оба поспешили её схватить, но Игорь оказался проворнее, и стрела оказалась у него. Он быстро запрятал её в сумку и отступил от стены. У самого пола снова показалось щупальце, оно быстро, поднимая вверх тучи пыли, искало упавшую половину, и не найдя её, снова скрылось в камне. Мы переглянулись. Он показал знаками, что выходим. Он пропустил меня вперёд, и пока я не вышла в главный коридор, стоял лицом к стене, из которой выползали щупальца. Потом он пошёл вслед за мной. Мы вышли из пещеры, вокруг стояла осенняя сырая темнота, звёзд на небе не было, луны тоже, и только фонарь, который держал в руках Вася, освещал круг перед выходом.

Мы скинули маски, и Игорь первым делом спросил у Васи:

– Что, пробежался?

Тот виновато улыбнулся и сказал:

– Не знаю, что это было, но он бежал, как человек. И руками махал, даже споткнулся несколько раз. Потом я понял, что тут что-то не чисто. Я выдохся, стал бежать медленнее, но он от меня тоже не очень отрывался, тоже сбавил шаг. Потом я побежал быстрее..

– Ладно, завтра будем слушать про твои хитрости. – Оборвал его Игорь – Ночь на дворе. А мы не всю пещеру про-

шли. Мы вам сейчас оставим, что там нашли, и снова пойдём. – Он вытащил половину сломанной стрелы и протянул Сакатову – Из-за неё эта змеища даже через дым прорвалась, чтобы забрать у нас. Да только я на эту стрелу нечаянно наступил, поэтому у каменной змеи сейчас половина стрелы, а у нас другая половина стрелы. Вася, берегите её пуще зеницы ока. Может это и есть та вещь, которая нужна Александру. Я не стал рисковать, с собой её по пещере носить, вдруг снова отобрать захотят!

– А на острие этой стрелы не было крови? – Спросил Сакатов.

– Мы не успели её разглядеть. – Ответила я, отдышавшись – Всё так быстро случилось. Эта тварь щупальце из камня выкинула и прямо из рук Игоря стрелу выхватила.

– Ну, у неё и рывок! – Сказал Игорь – Я думал, она меня за собой удёрнет, поэтому и выпустил.

– Что вы хотели! Это же демон. Ты правильно сделал, что отпустился от стрелы. – Успокоил Сакатов Игоря – Может бы и не удёрнул, потому что ты бы не смог пройти через камень, но припечатал бы об камень сильно.

– Может мне с вами пойти, дыма вроде меньше, почти весь выветрился? – Спросил Илья.

– Нет, дыма там ещё много, дышать не сможешь. Ольга Ивановна, отдышалась? Идём? – Спросил меня Игорь.

Мы снова надели маски, зажгли фонари и пошли в проход. Мы сразу направились в средний коридор, где нашли стрелу.

Теперь Игорь шёл первый и освещал стену на уровне наших глаз и выше, а я освещала пол и низ стены. В конце коридора на стене я заметила рисунок углем. На нём был нарисован треугольник, внутри него три глубоких следа от когтей, а к основанию треугольника, остриём вверх, была подрисована чем-то блестящим, похожим на масло, стрела. Сверху треугольника, тоже углём, был нарисован знак, похожий на бесконечность, только с острыми углами. Игорь сфотографировал рисунок, и соскрёб золу и масло в маленькие мешочки. Мы дошли до конца коридора и повернули в обратную сторону. И тут мне показалось, что песок слегка блестит. Я тронула Игоря за рукав, он остановился. Я поводила фонарём по полу, и мы увидели отблески на песке. Он показал мне, чтобы я осталась стоять, а сам склонился к полу и провёл ладонью по нему. Выпрямившись, он разжал руку и осветил на неё. Песчинки на его ладони искрились желтоватым светом. Он достал из сумки пакет и нагрёб туда песка. Мы пошли дальше. Сверху на нас сыпался такой же песок, который блестел, попадая на луч фонаря. Последний коридор мы проходили уже в ускоренном темпе, там кругом валялись только серые камни, иногда попадались остатки сломанных инструментов – деревянные черенки, полусгнившие верёвки, пустые рваные мешки, очень много сломанных фитилей с намотанными на них чёрными тряпками. Мы подобрали там два камня, с вкраплёнными в них розовыми прожилками, и ещё дощечку, обугленную с одной стороны, на которой

был вырезан план пещеры.

– Вроде всё осмотрели. – Сказал Игорь, скинув маску и снаряжение, когда мы вышли из пещеры.

Илья помог мне снять снаряжение, и я рухнула прямо на мокрый камень. Мои ноги отказывались дальше таскать меня по тёмным пещерам.

– Вася, забирай все улики, вези в пункт. Проводи обязательно Ольгу Ивановну на турбазу, объясни, что она была на задании, потом Алексея Александровича завезёшь. А сам к пяти утра сюда. Всем отдыхать. Я остаюсь караулить. Может, Александра дождусь. Илья, ты домой, в город?

– Останусь с тобой дежурить, часов в пять утра уеду на работу. В пятницу после работы приеду обратно.

– А нам сюда как утром вернуться, с Васей? – Спросил Сакатов.

– Вы, Алексей Александрович, с Васей проедите сейчас до опорного пункта, он там всё выгрузит и закроет, Вам ключи отдаст. А завтра стрелу изучите, песок этот сияющий тоже. Ольга Ивановна, как отдохнёт и позавтракает, тоже к Вам присоединится. Да? – Он посмотрел на меня, я утвердительно кивнула – Вот и хорошо.

Мы забрали с собой улики, которые Вася упаковал в полиэтиленовые мешки. Всё остальное мы стаскали в проход, чтобы дождь не мочил. Илья и Игорь сели в свой шалаш. Вася взял фонарь, включил его, и мы поплелась за ним до Узика. Как Вася нашёл дорогу по такой темноте, один Бог

знает. Мы шли за ним молча, все устали, говорить никому не хотелось. Вася сначала меня отвёз до турбазы. Ворота были закрыты, но Вася посигналил, выглянул дядя Кузя и ворота медленно поползли вправо. Дядя Кузя выскочил к нам, на ходу застёгивая свой бушлат, и сказал Васе, что директор Светку-врачиху хочет уволить за то, что она безалаберная, и только губы красить умеет. Но об этом узнал Алексей, и сказал, что тоже уволится, если врачиху директор уволит. Тогда директор сказал, что он тоже уволится, так как надоели мы все ему хуже горькой редьки. Вася замахал на него руками: «Завтра, всё завтра!»

Вася проводил меня до корпуса, зашёл со мной за ключом, и пока я не открыла номер, и он не удостоверился, что там всё спокойно, он не ушёл. Я скинула свою сырую одежду и развесила её по всему номеру. Потом долго стояла под тёплым душем, мысленно сочувствуя Игорю и Илье, сидевшим сейчас в ночном мокром лесу, в продуваемом всеми ветрами шалаше. После душа я поняла, что очень голодная, достала свои конфеты, радуясь, что хоть что-то съестное есть в номере, и с удовольствием начала поглощать их одну за другой.

Я встала с кровати, собираясь выключить свет, как вдруг в дверь тихо, но настойчиво постучали. Я открыла дверь и увидела Антона Семёновича, который сразу же шагнул в номер.

– Ольга Ивановна, извините, что поздно. Знаю, что устали. Но я еле Вас дождался. Разрешите присесть? – Я кивнула

и он сел в кресло.

Я хотела собрать развешанную мокрую одежду, но он сказал, чтобы я не беспокоилась, и я села на кровать.

– Я сегодня пошёл один прогуляться до Каменного Медведя. Не то, чтобы я что-то хотел узнать, там полиция всё проверила, и дождь постарался, чтобы остатки всех следов смыть. Просто решил пройтись на всякий случай. И знаете не зря ходил. У Вас есть фотографии Каменного Медведя? Вы ведь, вроде, его фотографировали?

– Да, есть. А что?

– Покажите.

Я достала телефон, нашла фотографии и протянула телефон Антону Семёновичу. Он долго листал их, вглядываясь в изображение медведя. Потом достал из кармана свой телефон, тоже открыл галерею, и протянул мне оба телефона:

– Смотрите внимательно.

Я рассмотрела сначала его фотографии, потом свои.

– Ничего не вижу. А что я должна увидеть?

– Разницу между ними.

– Ну, мои фотографии более яркие, а ваши под дождём сделаны, и камень темнее стал. Ничего нет в этом удивительного, сегодня же целый день дождь не прекращается.

– Голова медведя. Посмотрите внимательнее.

Я снова стала сравнивать фотографии, и тут я увидела, что на моих фотографиях медведь задрал свою голову к небу, а на фотографиях Антона Семёновича голова медведя повёр-

нута немного вниз и в сторону.

– Не может быть! – Вырвалось у меня – Этого не может быть!

Я снова и снова сравнивала фотографии, но сомнений не могло быть – на более поздних фотографиях ракурс головы медведя немного изменился. У меня даже холодок пробежал по коже.

– Я специально попросил, чтобы Вы достали свои фотографии, я ведь тоже в походе вчера фотографировал, но, когда увидел разницу, сначала засомневался!

– Это просто какое-то чудо! Как мишка из камня мог повернуть голову! Надо найти старые фотографии, может он давно вертит головой, а никто этого просто не замечает. Может он не из цельного камня, а составной? И под действием каких-нибудь природных факторов, его голова деформируется?

– У Вас на тумбочке лежит рекламная картинка турбазы, там есть фотография медведя, возьмите и посмотрите.

Я оглянулась, под горой фантиков от съеденных мною конфет, на самом деле, виднелся уголок от красочной картинки. Я достала её, и под фотографией парадного входа в главный корпус, действительно, была фотография Каменного Медведя в полный рост. Голова у него была задрана вверх, как и на моих фотографиях.

– Что это значит? – Спросила я – Он только сегодня опустил голову?

– Я думаю, что это не просто скала, похожая на медведя. И сразу отвечу Вам на Ваш вопрос о целостности скалы. Она из целого камня, ни одной трещины, ни одного скола между туловищем и головой нет. Я сегодня полдня вокруг неё ползал. И вокруг все камни просмотрел. Мне кажется, что камень плато немного отличается от камня мишки. Я тут полистал справочники, хоть я и не специалист, но увидел разницу. Плато, на котором стоит медведь, относится к палеозойским вулканогенным гипербазитам. А мишка сделан из породы более молодого отложения, андезито-базальтового. Ну, в общем, камень не отсюда. А если учесть его вес, а один куб базальтовых пород весит, примерно, около трёх тонн, это значит, что мишка весит тонн шесть, а то и больше. Так может он сам пришёл сюда?

– Это что-то вообще из области фантастики. – Возразила я.

– А что он голову повернул, это не из области фантастики? – Парировал Антон Семёнович.

– Мне кажется, этому должно быть какое-то разумное объяснение.

– Ладно, уже поздно, я Вам скинул эти фотографии, завтра ещё раз посмотрите, подумаете. Вы на завтрак придёте?

– Да, конечно.

– Завтра поговорим, если увидимся. А сейчас спокойной ночи, отдыхайте.

Он вышел из номера, я закрыла за ним дверь. Конечно,

спокойной ночи! Каменный Медведь повернул голову, тут захочешь, да не уснёшь!

Глава 6. Ловушка

Утром я проснулась от шума в коридоре. Какой-то мужчина громко возмущался, слов не разобрать, но интонация была истерическая. Я посмотрела на часы. До завтрака двадцать минут. Я приняла душ, оделась, и пошла завтракать. В коридоре уже никого не было, все скандалисты разошлись. На улице снова моросило, но ветра не было, и в небе кое-где были просветы между тучами.

За столиком мои соседи встретили меня радостными улыбками.

– Мы Вас потеряли, Оля. – Озабоченно проговорила Мария Сергеевна – Все только и говорят, что Вы занимаетесь расследованием. И как успехи?

– Да подожди ты! – Оборвала её Вероника Ивановна – Дай человеку поесть нормально, она вчера итак пропустила обед и ужин. А у нас здесь такое творится! Алексей закрыл прокат, ключи никому не даёт, бастует.

– Это из-за этой куклы, Светки. – Подхватил Марк Васильевич – Они с директором так кричали друг на друга в кабинете! Директор объявил выговор администраторше, Маргарите Ивановне, за халатность. Что к ключам доступ у всех. А Светку, за то, что она только хвостом крутит, и постоянно шляется, не понятно где, вообще решил уволить. Светка в

слёзы, Алексей с директором сцепился, тоже, говорит, уволюсь. Просто бразильский сериал!

– Так мы вчера весь день и просидели на базе, никаких развлечений! Да ещё целый день дождь был. Про нас совсем забыли, даже вечером танцев не было! – Посетовала Вероника Ивановна.

Пока они мне рассказывали турбазовские новости, я съела свой завтрак. Они, видя, что я могу сразу исчезнуть, быстро засыпали меня вопросами о том, что удалось раскопать в результате следственных действий.

– Никаких особых новостей нет. – Коротко ответила я на их вопросы – Но на след Славы мы напали. Пока ничего не могу сказать, сами понимаете, идёт расследование. Но скоро всё прояснится, и обещаю, что вы первые обо всём узнаете.

Не заходя в свой номер, я пошла в деревню. Только вышла с турбазы, как послышался звук мотора. Я обернулась и увидела мчавшегося по дороге мотоциклиста. Алексей остановился возле меня, поздоровался, и предложил довезти меня до деревни, правда, сразу извинился, что второй шлем у него остался на базе. Я согласилась, забралась на заднее сиденье, и железный конь нашего инструктора по туризму рванул по лесной дороге. Алексей не особо беспокоился выбором дороги, и во все стороны от нас летели грязь и вода из встречных луж. Зато очень быстро доехали. Он остановился возле магазина, я слезла с сидения и он меня спросил:

– Он ведь погиб?

Я поняла, что он спрашивает про Славу.

– Тела нет. Но скорее всего его уже нет в живых.

– Знаете, когда мы были позавчера возле Каменного Медведя, я заметил одну странную вещь. Там всегда, в любую погоду, полно птиц, дроздов-рябинников. Они собираются целыми стаями, и туристам от них нет покоя, так как они любят обстреливать своим помётом всех, кто нарушает их покой. Туристы любят шутить по этому поводу, что, мол, это как крещение свежих туристов. А в тот раз ни одного не было. Что-то их спугнуло с места постоянного обитания.

– Может на юг улетели? – Спросила я.

– Нет, они не летают на юг, ведут оседлый образ жизни. У нас тут зимуют. Они очень шумные, их невозможно не заметить. Но может, я не прав, они просто перелетели в другой лес, нашли место получше, поспокойнее, подальше от туристов и костров. – Потом помолчал и добавил – А я сегодня уезжаю с базы, уволился.

– Я слышала. И что, никак эту ситуацию по-другому не разрешить, только так? – Спросила я.

– Мы со Светкой в город поедem. Снимем там жильё, работу там легко можно найти. Она врач, а я могу работать преподавателем физкультуры. Не пропадём.

– Скучать будешь по турбазе?

– Конечно, я семь лет здесь отработал. Родной стала.

– Так может с директором спокойно поговорить? Он отойдёт от этого, ты тоже, успокойтесь оба, поговорите? И Свету

он не уволит.

– Не знаю. Там видно будет, но пока я твёрдо решил.

Я поблагодарила его, мы попрощались, и я пошла к Сака-тову. Но оказалось, что он с утра пораньше ушёл, даже не позавтракал, как мне сообщила хозяйка, Нина Петровна. Я поняла, что он в опорном пункте и решила зайти сначала в магазин, чтобы купить что-нибудь ему на завтрак. В магази-не не было ни одного покупателя, продавщица, молодая де-вушка, сидела в телефоне, и даже головы не подняла, когда я зашла. Следом за мной зашла пожилая женщина, видимо из местных, и быстро встала передо мной, заговорив с про-давщицей:

– Татьяна, что там мать твоя, опять запила? Вчера прохо-жу мимо её дома, слышу, крики пьяные, грохот из дома. Ты не проводывала её, как она там?

– Не хочу, пусть пьёт. Уже неделю не просыхает. С горя. – Со вздохом сказала Татьяна.

– С какого опять горя?

– Не слышали что ли? У неё крыша поехала, она несколь-ко дней назад тут по деревне бегала, кричала, что в лесу ви-дела, как мужик какой-то, из приезжих, рвал на себе одежду и выл. И ещё говорила, что он, как её увидел, за ней кинулся, еле она убежала от него.

Я насторожилась. Татьяна продолжила:

– Говорит, что если бы не другой мужик, который кинулся на этого безумного, он бы её растерзал.

– Допилась! – Покачала головой покупательница.

– Вернётся брат из армии, пусть её в психушку определяет, надоело уже.

Женщина купила пакет сахара, расплатилась и вышла. Я быстро купила колбасы, сыра, хлеба и банку сока и заспешила к Сакатову.

Дверь в опорный пункт была открыта.

– Оля, я сегодня еле утра дождался! – Вместо приветствия заговорил он.

– Ты почему двери не закрываешь на ключ? – спросила я у Сакатова, нарезаю бутерброды – Тебе же русским языком Игорь сказал, что надо хранить эту стрелу пуще зеницы ока?

– Я тебя ждал, поэтому открыл. А так всё было закрыто. Я здесь с пяти утра. Ты сама-то хоть выспалась? То вчера еле на ногах держалась.

После того, как он позавтракал, я ему показала фотографии Каменного Медведя.

– Ну и дела! Вот это совпадение! А я как раз читал утром про странный ритуал, который проводили швабские племена. Это предки современных немцев. Они жили достаточно обособленной общиной, селились в дремучих лесах, чужих в свою общину не пускали. И именно швабские племена практиковали жертвоприношения, задабривая своих божков. Причём, этим занимались в те времена многие народы, но они, как правило, несли к своим святилищам животных, птиц, там совершали ритуалы, окропляя жертвенники кро-

вью. А у швабов были самые кровавые и жестокие обряды. Немцы, насколько мы знаем историю, вообще всегда были самыми воинственным народом в Европе. И в периоды межплеменных войн, швабы перед боем обрекали противника на жертву своим божествам. И после битвы швабы уничтожали всё живое, и людей, и их скот. И тут, после битвы, начинается самое интересное. Во время обряда, оставшихся в живых после боя противников, приносили в жертву очень страшным способом. А обычно, оставались в живых только старики, женщины и дети, так как все мужчины от мала до велика, сражались и погибали в битве. Нам, современным людям, об этом даже говорить неприятно, а швабы это делали, и смотрели всем племенем на агонию своих жертв. Ритуал совершался прямо в лесу. Так вот, эти жертвы они привязывали к столбам, которые были расставлены по кругу. Иногда этот круг был очень большой, представляешь какой, если человек по триста сразу приносили в жертву? Главный жрец надевал шкуру огромного вепря, и исполнял свой мрачный танец под завывание всего племени. Во время танца он наносил удары жертвенным ножом, не разбирая, куда наносит раны. Такая его пляска могла продолжаться до десяти часов, в то время как жертвы истекали кровью. Больше везло тем, которые быстро умирали, но те, которые сразу не получали смертельных ран, молились своим богам о смерти. Сам жрец был насквозь пропитан кровью, она капала с его шкуры, и шкура под конец этого дикого обряда стояла уже колом. Та-

кой жестокий ритуал не мог не заинтересовать тёмные силы, которые, в конце концов, обратили внимание на такой мощный выплеск людских страданий. Впервые упоминание об этом кровавом обряде есть в рукописях кельтского монашества из аббатства Корби. Так вот, в аббатстве и описали первыми этот бесчеловечный ритуал. И далее вынесли вердикт – отправить проповедовать к швабам братьев Лорана и Томаса. Оба брата, кроме своих замечательных качеств как проповедников, обладали ещё и замечательной силой, что тоже сыграло решающую роль в выборе посланцев. Приехали они к швабам и начали там проповедовать. Швабы их слушали, кивали согласно, вроде и принимали веру, но от своих языческих богов тоже не спешили отказываться. Но братья видели, что на каждую полную луну собирал главный жрец всё население и уводил их в лес. Лоран и Томас посоветовались и решили тайно проследовать за ними. То, что открылось им в лесу, повергло их в неопишуемый ужас. Главный жрец надел шкуру вепря, и всё племя расселось по кругу. Жрец начал свою оголтелую пляску, а племя завывало. Вой был диким, но ужаснее всего было, когда на их вой откликнулся неведомый зверь, и вой его был грозен и чудовищен. Жрец запрыгал по поляне, словно эхо повторяя за зверем его жуткий вой. Лицо у жреца искажалось, он сам уже был как дикий зверь. А потом ему протянули младенца, и он впился зубами в его тонкую шею и начал пить кровь. Потом он передал младенца родителям, они тоже припали к шее младенца, а потом

передали дрожавшее тело по кругу. Когда тело вернулось к жрецу, он поднял его высоко над собой и всё племя начало кричать слово «кобарра». И этот кобарро вышел из леса. Огромный вепрь перепрыгнул через сидящих людей и оказался возле жреца. Тот пал ниц перед ним и протянул ему труп младенца. Вепрь снова завыл, и всё племя распласталось перед ним на земле. И в это время шкура на вепре начала лопаться и толстыми кусками спадать на землю. Он выл, и его жуткий вой был подхвачен другими дикими зверями, и братья монахи затыкали уши и катались по земле. Если сам ад сойдёт когда-нибудь на землю, то люди именно так его и услышат. Потом вепрь поднял на свои огромные клыки труп младенца и скрылся в лесу. Люди вставали с земли с радостными криками, обнимая друг друга, и смеясь. Они отправились обратно в деревню. Последним шёл жрец, и в лунном свете лицо у него было, как у мертвеца, серое и безжизненное. Братья монахи дождались, пока люди ушли с поляны, и пошли посмотреть то место, где жрец провёл свой страшный ритуал. Они искали в траве куски шкуры, которые отлетели от вепря, но там были раскиданы только камни. И тогда один из них поднял камень с земли и увидел, что на нём сохранилась грубая шерсть вепря. И поняли они, что гладкие камни – это и есть куски шкуры вепря. И начали они отслеживать, куда убегает вепрь, чтобы найти его логово и уничтожить его. Каждое полнолуние они прятались в лесу, и бежали за вепрем, когда он скрывался с очередной жерт-

вой в лесу. Он был очень быстр, поэтому продвигались они до его логова не один месяц, каждый раз устраивая засаду на него всё дальше и дальше от места кровавого ритуала. И вот, наконец, увидели они, как скрылся вепрь за огромной скалой. На следующее утро, собрались они и пошли, чтобы навсегда избавить мир от этого чудовища. Потому что решили они, что сначала убьют вепря, а потом, во время ритуала, когда вепрь не придёт на зов племени, расправиться и со жрецом. Пришли они к скале, и стали подниматься всё выше и выше по узкой тропе между двух огромных глыб. Вышли на открытую площадку, а там нет ни пещеры, ни спуска со скалы. Всего одна тропа вела на эту площадку, и именно сюда убежал вепрь. Они снова спустились со скалы, обошли её, но вепрь не летает по воздуху, и спрятаться на площадке ему негде. Снова поднялись они на скалу, и тут брат Лоран остановился напротив огромного камня, который стоял на самом краю площадки. И сказал он брату Томасу: «Видать из самого ада пришёл этот зверь, и так просто убить его нельзя». Брат Томас тоже увидел, что камень этот – окаменевший вепрь, поднявший свою сатанинскую морду вверх, и застывший в беззвучном вое. После этого приходили они к нему каждое утро и, стоя на коленях на острых камнях, молились о помощи, чтобы уничтожить каменного вепря. Однажды заметили они, что начала каменная статуя понемногу разворачивать к ним свою хищную морду, словно пытаясь заглянуть братьям в глаза. И вот, перед самым полнолунием, пришло

брату Лорану откровение, что когда нечестивый жрец призовет вепря, и тот оживёт, надо ударить его ножом под левую переднюю лапу, в трещину между лопнувшей шкурой, в самое сердце. Наступила ночь полнолуния, и братья стали возле каменного вепря, готовые в любой момент уничтожить это сатанинское отродье. Издалека раздался вой жреца, за ним последовали крики «кобарро». Каменный вепрь встряхнулся, шкура у него растрескалась, он развернул свою клыкастую морду в сторону братьев, и словно молнии блеснули его глаза. Вид его был ужасен. В глазах его горел огонь самого ада. Он прыгнул на брата Томаса, но тот увернулся, и, развернувшись, всадил ему длинный клинок прямо в сердце. Завыл вепрь, огласив весь лес предсмертным криком, но не упал, а снова кинулся на брата Томаса. Но между ним и братом Томасом встал брат Лоренс и схватил его своими огромными ручищами за клыки и прижал к камню. Вепрь ударил брата Лоренса своими передними копытами, не удержался брат Лоренс и упал с высокой скалы вниз. Брат Томас навалился на вепря, и задушил его своими руками, а потом скинул его тушу вниз со скалы. А потом сам бегом спустился вниз к подножию и подбежал к брату Лоренсу. Но тот уже не дышал. А вепрь разлетелся на куски. Сел брат Томас рядом с братом Лоренсом и начал читать над ним заупокойные молитвы, а по лесу всё неслись и неслись крики «кобарро», но уже никто не отвечал на них. Вепрь был мёртв.

– Боже! – Прошептала я – Ты думаешь, это правда?

– Теперь да, после того как ты мне показала фотографии Каменного Медведя.

– А наш Каменный Медведь, что, тоже в полнолуние разгуливает по лесу? – Спросила я – У нас ему не приносят в жертву младенцев.

– Младенцев не приносят, но какой-то кровавый ритуал всё же произошёл рядом с ним. – Сакатов почесал лоб – Знаешь, о такой стреле, которую вы принесли из пещеры, тоже местных преданий нет, но есть упоминание о стреле в карело-финской мифологии. У них там вообще вся мифология завязана вокруг природы, вокруг её потаённых секретов. Их мифы не такие агрессивные, как например, у тех же немцев. Но есть там один персонаж, бог леса Тапио, натура которого двойственна и неоднозначна. То есть, в нём есть и доброе начало, а есть и суровое. Народ там верил, например, что от него зависела удача на охоте. Он мог помочь охотнику, а мог и до смерти загонять человека по лесу. Вот про один такой случай я тебе и расскажу, когда он помог охотнику, имя которого я не рискну тебе сказать, больно у них заковыристые имена. Этот охотник преследовал оленя и провалился в яму-ловушку, сделанную другим охотником. А там уже был волк. Оголодавший, и оттого злобный. Накинулся он на охотника, клыками порвал ему весь бок, но охотник сжал его горло и держал, пока дух не покинул зверя. Но сам он был тоже смертельно ранен и не мог уже самостоятельно выбраться из ямы. Охотник принял это с достоинством, послал свои молитвы

Деве природы, она у них верховное божество, закрыл глаза и ждёт, когда смерть отведёт его в свои чертоги. И вдруг чувствует он, что что-то щекочет его лицо. Он открыл глаза, и видит возле своего лица спущенную верёвку. Из последних сил схватился он за верёвку, как смог обмотал вокруг себя и невидимый спаситель поднял его наверх. Упал он возле края ямы и потерял сознание. Очнулся он ночью, пошевелил руками-ногами, вроде живой. Он повернул голову и увидел небольшой костёр, а возле него огромного старика, седого, с голым торсом и с пустыми глазницами. Понял он, что это сам Тапио, бог лесов. Начал он благодарить его, а тот ему говорит: «Ты славный охотник, и рано тебе ещё в Вальхаллу. Ты никогда не убивал моё зверьё из-за игры или из-за злости, поэтому я и помог тебе. Есть у меня к тебе просьба. За твоей деревней есть гора Кууава, со склона которой начинается горная река Сереноя. И там, где в неё впадает малая речка, есть грот в скале, вход совсем небольшой, только человек и может туда проникнуть. Возьми эту стрелу, на которой начертано моё имя, и отнеси её в грот». И протянул ему Тапио небольшую стрелу, к которой была привязана лента, на которой, на незнакомом языке, были нацарапаны несколько символов. Охотник удивился, что за просьба такая, ведь он готов любой подвиг совершить ради своего спасителя, а тут только стрелу отнести. Тапио засмеялся: «Подвиг говоришь? Я поручаю это тебе, потому что ты храбр, честен и упорен. Стрелу надо отнести, когда луна осветит

вход в грот. Стрела эта не простая, она напомнит тому, кто возомнил себя хозяином реки, что он только жалкий червь, живущий из моей милости, и что сила, которая у него есть – это моя сила. Последний шанс ему даю, чтобы вспомнил он, что он только один палец моей руки. И что если я его отрублю, у меня ещё останутся девять, а он уже никогда не сможет увидеть ни солнечный, ни лунный свет. Когда положишь стрелу к каменному изваянию, которое находится в середине грота, сразу поворачивайся и уходи, и не оборачивайся, иначе навсегда там и останешься». Охотник спрятал стрелу под одежду, а когда поднял глаза, то Тапио возле костра уже не было. Охотник дождался утра и пошёл в свою деревню. Рана у него, на удивление, зажила быстро, даже к лекарю не пришлось идти. Так что через пару дней пошёл охотник по поручению Тапио к гроту. Переплыл он на лодке холодную реку, сел возле грота и стал ждать, когда луна покажется и осветит вход. Но в ту ночь не осветила луна грот, и он вернулся утром домой, не исполнив поручения Тапио. Каждую ночь ходил охотник к гроту, но луна, эта коварная ночная красавица, никак не хотела дарить свой свет тёмному входу. Иногда охотник слышал звуки из грота, будто ветер шевелил песок, и он пересыпался с сухим треском. Иногда он слышал хлопки, будто падала вода с высоты. А в одну ночь он увидел, как огромная тень пронеслась над ним, скользнув в пещеру, и сердце его пропустило несколько ударов, пока он глядел на это. Он не решался заглядывать в тёмную пустоту

грота, он просто терпеливо ждал. И дождался. По небу плыла яркая луна, освещающая всё вокруг колдовским голубоватым светом. Достал охотник из своего мешка стрелу и шагнул в грот. Ровный луч света от луны упирался в каменную голову змеи, замершую на постаменте. Он подошёл к ней, и положил стрелу к подножию. В то же мгновение грот трянуло, и на него посыпался песок. Он повернулся к выходу и зашагал прочь, а за спиной у него жалобно застонало, заскрежетало нечто, и у него совсем не было желания обернуться и посмотреть на него. А когда он вышел, то почувствовал, что в руке у него лежит что-то холодное. Поднёс он руку к глазам – а там небольшая фигурка змеи из чистого золота. Вот так. Наградил его Тапио, что не побоялся, и выполнил его поручение.

– Красивая сказка, – сказала я – не то, что у этих швабов. Значит, стрела может связывать нечто?

– Например, пещерного духа. – Подсказал Сакатов – Может Александр так и заставил пещерного демона выползти из пещеры и создать последний ингредиент для ритуала.

– А что, на стреле есть какие-нибудь символы? У финнов это имя бога заставляет подчиняться. А на нашей стреле?

– Какие-то чёрточки есть, но я думаю, что это от обработки стрелы. Вот, посмотри! – Он протянул мне стрелу.

Я внимательно начала изучать её. Выстрогана аккуратно, гладкая такая, верёвка немного шелковистая. На древке несколько царапин, неглубоких.

– Да действительно, не похоже на имя. – Я начала щупать верёвку и почувствовала, что в плетение что-то засунуто – посмотри, там что-то есть. Нужно ножиком подцепить.

Сакатов достал из своей сумки складной ножик и аккуратно раздвинул волокна верёвки, подцепил какую-то тонкую щепку и вытащил её. На белой ровной поверхности было что-то написано, но так мелко, что все буквы слились в один завиток. Сакатов достал из своего портфеля лупу, и мы прочитали – «Абатунмис».

– Абатунмис? Что это? – Спросила я.

– Представления не имею. – Пожал плечами Сакатов – И никогда не слышал. И не читал. У меня только одно предположение – это и есть настоящее имя человека, который называет себя Александром. Ты же знаешь, настоящий колдун никогда никому не раскрывает своё имя. Нам несказанно повезло, если мы его узнали. Это объясняет, почему демон так схватился за стрелу, она не должна была попасть в чужие руки.

– Если это только его имя, а не имя пещерного демона. – Возразила я – Может наоборот, пещерный демон командует Александром, как тебе такой вариант?

– Оля, пещерные демоны служат, они не стратеги и не командиры. Они войска. А Александр руководитель, я только мельком взглянул на него, как сразу понял, что он человек властный, который когда идёт к своей цели, то будет крушить ради неё всё вокруг, и ни разу не вздохнёт с сожалением о

сопутствующих жертвах. Например, о Славе.

– Ну да, – согласилась я – стала в голосе его я тоже почувствовала.

Сакатов что-то полистал в своём телефоне и прочитал:

– Ага, Абату – демон, связанный с земной энергией, с ритуалами и жертвоприношениями. Просто в точку.

– Так это Абату, а Абатунмис? Может это оппонент его?

– Не усложняй, это колдун, я сразу тебе сказал. Колдун, который специализируется на жертвоприношениях. И вполне возможно, что этот Абату и является его учителем насчёт принесения жертвы.

– Давай Анну вызывать. Где у тебя камни? – Я решительно взяла его сумку и поставила перед ним – Чтобы победить врага, надо знать точно, что он из себя представляет.

Сакатов раскрыл свой портфель, достал связные камни и протянул мне. Я положила их на ладонь, представила мысленно Анну и воздух передо мной сгустился. Возник сначала призрачный силуэт Анны, потом она протянула мне свою руку, мы соединили камни, раздался лёгкий щелчок, и она уже стояла возле меня. Мы с ней обнялись, Сакатов тоже выскочил из-за стола и обнял Анну, потом мы расселись вокруг письменного стола. Анна оглядела комнату и спросила:

– Мы что, в милиции?

– В полиции, если быть точнее, – засмеялся Сакатов – опять мы не можем без тебя справиться. Аня, у нас тут колдун завёлся, он попытался из одного парня оборотня сделать,

но сразу скажу, неудачно. И теперь нам его надо поймать.

Мы с Сакатовым наперебой начали рассказывать про Славу, про пещерного демона, про Каменного Медведя. Сакатов зачитал из дневника Славы некоторые страницы. Анна с интересом слушала. Когда мы дошли до наших приключений в пещере, Анна не выдержала:

– Странно, что вы с помощью дыма попытались остановить демона из легионов Барбатоса! Да для них дым – родная стихия!

– Так в дневнике Славы мы прочитали, что Александр не дал разжечь костёр для демона, сказал, что он не любит огня! – Удивился Сакатов.

– Зато дым не остановил самого Александра, когда он хотел зайти в пещеру. – Вспомнила я – Ты ещё мне сказал, что у него может быть маска.

На улице раздался шум подъезжающей машины. Я выглянула в окно. Из Уазика вышел Игорь и направился к нам. Вид у него был невыспавшийся, но шагал он бодро. Зайдя в комнату, он поздоровался, но увидев Анну, остановился и вопросительно посмотрел на меня. Я ему представила Анну, рассказала, как она сюда попала. Он удовлетворённо хмыкнул и сел на стул, сказав, чтобы мы продолжали разговор. Я поставила перед ним тарелку с бутербродами и сок, он поблагодарил меня и кивнул Анне, чтобы продолжала.

– Демон по другой причине не вышел к вам. – Снова заговорила Анна – И я, кажется, догадываюсь по какой. Вот

этот песок, который вы принесли из пещеры, это прах от другого пещерного демона. Это было ритуальное убийство одного демона другим. Демонов можно убить, они смертны, и когда их убивают, то от них остаётся такой вот песок, чуть желтоватый, и он легче, чем обычный песок. Видите, какую он имеет структуру. – Она насыпала песок на свою ладонь и протянула нам – Песчинки не круглые, а острые, кристаллические. Поэтому он играет в лучах, вроде как бы переливается. Поэтому другой демон и не выходит из своего укрытия, пока не осыплется весь прах. И теперь давайте порассуждаем. А для чего надо было убить демона? Причина должна быть очень веской. Мне кажется, это было сделано для того, чтобы Славино превращение закончить. Но сам Слава, как оборотень, очень слабенькая цель, чтобы пожертвовать ради него демоном. Такой новообращённый оборотень никогда не станет полноценным оборотнем. А вот Каменный Медведь, этот исполин, вполне может служить целью Александра. Вот тут Слава вполне может пригодиться. Он мог стать тем проклятым, который может разбудить Каменного Медведя. Ради него Александр вполне мог пойти на убийство демона, разумеется, с согласия своего тёмного господина.

– Что значит проклятый? И почему только он может разбудить Медведя? – Спросил Игорь.

– Проклятый, значит отвергнутый. Каменные звери из преисподни – явление очень редкое. Они сами являются проклятыми. Их по какой-то причине не забирают в ад, но

и по земле они свободно не разгуливают. Так и стоят они в своих каменных мешках веками. И разбудить проклятого может только другой проклятый.

– А стрела? – Снова спросил Игорь – Она что, как поводок для демона?

– Да, ты правильно заметил, что стрела является поводком для демона. – Согласилась Анна – Это идёт ещё из очень далёких времён, когда лук и стрелы были основным оружием. Но так просто, написав на стреле своё имя, не заставишь демона себе подчиняться. Такие стрелы для обретения власти над демонами делали самые сильные колдуны. Одну стрелу готовили для ритуала иногда долгие годы. Для древка использовали только одну породу деревьев – тополь чёрный. Кстати, он встречается только здесь у вас, на Урале. Очень ценное дерево для колдовских ритуалов. И не только для колдовских, но и для бытовых. Например, раньше, когда дома отапливали только дровами, новую печь, чтобы её опробовать, первый раз топили только дровами из чёрного тополя. А ещё его использовали, когда предстояла дальняя дорога. Ветки тополя раскладывали по телеге, считалось, что он будет оберегать лошадей от всяких неожиданностей на дорогах. И много других ещё житейских хитростей было связано с чёрным тополем. Колдун, вырезав из тополя древко, оборачивал его в шкуру телёнка и весной закапывал в землю. Пролежав там до первого снега, он её доставал и бросал в ёмкость с маслом, и тоже долго держал в нём. Потом до-

ставал из масла и опускал в проточный ручей. После этого начинался ритуал соединения её с наконечником, заговоры на подчинение, ну и так далее. Я к чему это говорю, что эту стрелу сделал колдун по имени Абатунмис задолго до того, как Слава нашёл коготь. Следовательно, он очень серьёзно готовился, и не один год вынашивал свои планы. И Слава стал для него настоящим подарком. Вполне возможно, что он и подкинул Славе идею сходить в поход на то место, где они нашли коготь.

– Игорь, как прошло ваше ночное дежурство? Александр пытался снова проникнуть в пещеру? – Спросила я.

– Рядом всю ночь кружил. Сначала Васю я загнал на гору, чтобы сверху обстановку контролировал. А я сидел в пещере, у самого входа. Несколько раз видел, как кусты то в одном, то в другом месте шевелились. Потом Вася сидел в пещере, а я то в шалаше, то в кустах караулил. Но так его и не могли подкараулить. Хитрый, гад. Сейчас Васю я оставил в пещере, за вами приехал. Отвезу вас туда, пока светло там покараулите, мы с Васей отоспимся, вечером вас сменим.

Я показала Анне и Игорю фотографии Каменного Медведя. Игорь вздохнул:

– Этого ещё нам не хватало! С одним делом ещё не разобрались, а тут ещё камень башкой своей завертел!

– Аня, я до тебя рассказывал Ольге про швабов, про вепря каменного, который в полнолуние оживал и за жертвой приходил. Читала про это? – Спросил Сакатов.

–И про это читала, и про то, как такого же каменного зверя, только это было, по-моему, в Румынии, крестьяне разбили молотками и камни бросили в озеро.– Ответила Анна.

– Вот, я сейчас про то же подумал, может, снести голову этому Каменному Медведю ко всем чертям, да утопить в Чусовой? – Обрадовался Игорь.

– Те крестьяне так же рассуждали, как и ты. – Ответила Анна – Да только после того, как они камни побросали в озеро, вода из него ушла, болото осталось. И люди там стали пропадать. Каждое полнолуние. Пришлось им побросать свои дома и на новое место уйти.

– И что нам делать? – Спросил Игорь – А вепря каменного как немцы уничтожили?

– Там монахи целый месяц молитвы коленапреклоненно возносили, а в полнолуние, когда вебрь ожил, закололи его. Правда, одного монаха вебрь скинул со скалы. – Ответил Сакатов.

– Они не только с молитвами пришли, – сказала Анна – они с собой принесли крест, который носил святой Джеральд из аббатства Корби. Очень сильный был амулет.

– А когда у нас будет полнолуние? – Спросила я.

Сакатов снова достал свой телефон, полистал его и сказал:

– Так в эту субботу начнётся. У нас есть два дня.

– Не густо. – Игорь взял стрелу и покрутил в руках – А что обозначает знак, который мы видели в пещере, треугольник, в нём след от когтей, над ним неправильный знак бесконеч-

ности, а внизу стрела, упирающаяся в основание треугольника?

– Здесь два знака. – Ответила Анна, взяла лист бумаги и начала рисовать – Первый знак – это треугольник, над ним параманит, или знак всех стихий. Этот знак появляется на каменной стене, когда в пещеру заселяется пещерный демон. Знак открывает ему вход в камень.

– А если стереть этот знак? – Спросила я.

– Не имеет смысла, демон уже вошёл в пещеру. Знак является ключом. Хозяин пещеры уже открыл её этим ключом, там он живёт. И ключ ему больше не нужен. Второй знак – это стрела под основанием ключа, она выпускает демона из пещеры, даёт ему свободу для передвижения в определённых границах, которые ему диктует тот, кто смог его подчинить. А в нашем случае имя господина Абатумнис. И он уже не просто колдун, он колдун, в подчинении которого демон.

– Так что с этим Абатумнисом? Нам его надо отловить до субботы. Анна, может, вы нам что-нибудь подскажите? – Игорь взглянул на Анну.

– И подскажу и помогу. – Ответила Анна – Знаете, как раньше люди колдунов ловили? Это не простое дело. Хороший колдун все наши шаги наперёд видит. Вы же не смогли его поймать, он ваши уловки вмиг все просчитывал. Вот простой народ и придумал хитрость, натравил одного колдуна на другого, тот сотворил заклинание, которым можно поймать колдуна. А крестьяне обоих колдунов и нейтрализова-

ли. Так и появился у народа этот заговор, довольно простой, на верёвку. Самое главное – это заставить его перешагнуть через верёвку. Мы знаем, что Александру надо попасть во чтобы это ни стало в пещеру. Надо его запустить, а верёвку оставить возле входа, ему придётся перешагнуть через неё. А когда он через неё перешагнёт, тогда и будет ею связан.

– Он же колдун. – Засомневалась я – Он сразу почувствует чужое колдовство.

– Конечно, если это будет только одна верёвка. Но мы поставим на вход в пещеру охранное заклинание. Это будет похоже на то, как в кулинарии, когда мы хотим спрятать один запах, мы добавляем в блюдо приправу, которая глушит все запахи своим ароматом. Так и охранное заклинание, оно отвлечёт внимание колдуна, и он не почувствует верёвки.

– Умно. Очень умно! – Похвалил Сакатов.

– И одной проблемой будет меньше. – Согласился Игорь. – А сколько времени эта верёвка будет удерживать колдуна?

– Всё зависит от того, насколько он силён. – Ответила Анна – Но ты, Оля, должна быть рядом, когда он попадёт в ловушку. Тогда ты позовёшь меня, но не раньше, иначе он насторожится и может вообще не подойти к ловушке. Я приду не с пустыми руками. Для таких, как этот Абатумнис, есть у меня одно угощение, которое я готовлю в очень исключительных случаях. Не будем терять времени, я сейчас напишу заклинание на верёвку и охранное заклинание, и сама отправлюсь готовить для гостя особое блюдо.

Она взяла листок бумаги и начала быстро писать.

– А что с Каменным Медведем? – спросил Игорь – Его-то как мы нейтрализуем? Если он в полнолуние пойдёт прогуляться, то шуму наделает много.

– Первая задача у нас – поймать колдуна. – Ответила Анна, протягивая мне листок – Оля, верёвка должна быть пеньковая, метра полтора. Ты навьёшь её на руку, и прочитаешь слова, которые я тебе написала. Потом положишь её поперёк коридора пещеры и немного припорошишь пылью, а сверху бросишь один свой волос. И всё. Потом выйдешь из пещеры, отлomiшь две веточки от ближайшего куста, станешь лицом к входу, ветки положишь прямо перед входом в пещеру, крест накрест. Руки раскинешь вот так, ладонями к камню, и прочитаешь заговор, который на другой стороне листка. Сами после этого в пещеру уже не заходите. Лучше бы совсем вам уйти, да он может заподозрить что-то неладное. Поэтому ты останься рядом, ты для него не препятствие, а Алексей Александрович пусть отлучится, по лесу походит, вроде бы как с дозором. Тогда это будет похоже на правду.

– План замечательный! – Похвалил Игорь.

– А после того, как наш колдун попадёт в ловушку, сразу же вызови меня. – Подвела итог Анна. – И ещё, пожалуйста, постарайся не думать о верёвке, когда уйдёшь из пещеры.

– Не думай о красной обезьяне! – Засмеялся Игорь.

– Для того чтобы не думать о красной обезьяне, достаточно думать о еде, – улыбнулась Анна – это работает. Начни

мысленно готовить что-нибудь, например плов.

– Игорь, я сегодня в магазине один разговор слышала. – Вспомнила я – У продавщицы мать в лесу встретила человека, который раздирал на себе одежды и выл. А потом кинулся за ней, но подоспел другой человек и его поймал.

– Танькина мать уже неделю в запое, вряд ли я смогу у неё что-то узнать. – Ответил Игорь – А промывать ей желудок, выводить из запоя, мне некогда. Позвоню, пожалуй, фельдшеру нашему, пусть ею займётся. Потом и опрошу.

Мы разъединили с Анной связные камни, и она рассеялась в загустевшем воздухе. Игорь поехал за верёвкой, я села читать заговоры, а Сакатов начал что-то записывать себе в блокнот. Заговор на верёвку был похож на колыбельную:

«Не ниже смотрю

Покой даю

Тепло от ветра

Тепло от земли

Не рвутся путы

Не нарушает

Утренний вечерний

Ночной дневной

Белый закрывает

Слева стаёт

Крепкий крепкий

Узел не сниму»

Охранное заклятие было ещё короче:

«Призываю воинов
Вокруг стань
Не отвернитесь
Не пропустите
Зло-лихо
Камень навалит
Печать несняты
Замкнись»

Игорь приехал минут через тридцать. Он собрал все наши вещдоки, и убрал в старый обшарпанный сейф. Мы с Сака-
товым взяли с собой остатки его завтрака, пункт Игорь за-
крыл, и мы сели в Уазик.

– Вы сразу сделайте ловушку для колдуна, то он может и форсировать события. – Предупредил нас Игорь – И что-то я волнуюсь за Васю, мы всю ночь не спали, как бы он не вырубился там один, тогда все приготовления коту под хвост.

Но Вася не вырубился, хотя и вид имел до того измучен-
ный, что жалко было на него смотреть. Он просто марширо-
вал возле входа.

– Я побоялся сидеть в пещере, потому что начал засы-
пать. – Сказал он – Поэтому вышел под дождь, хотя он, по-
моему, уже заканчивается.

Да, небо прояснялось, капли падали редкие, и стало на-
много теплее. Я всё равно поёжилась, и это совсем не из-
за плохой погоды. Я чувствовала на себе чей-то тяжёлый
взгляд. И этот кто-то не просто наблюдал за нами, он колдо-

вал.

Игорь занёс в пещеру сумку Сакатова, в которой была верёвка, потом прошёлся вокруг, разглядывая все кусты, будто что-то искал. Алексей Александрович тоже к нему присоединился, они долго ходили по лесу, и вслух рассуждали, откуда может прийти Александр. Потом Игорь ему сказал, что если Александр будет оказывать сопротивление, лучше стрелять ему по ногам. Я, конечно, не очень верила, что спектакль, который они тут разыгрывали, был очень убедителен для Александра. Вася прислонился к дереву, но даже стоя, глаза у него закрывались и он засыпал. Наконец, Игорь с Сакатовым вернулись. Игорь мне тихо сказал:

– Похоже, он с другой стороны склона. Опять нам обманку хотел подсунуть, но в этот раз у него не удачно выходит, сразу видно, что не человек. – Потом громко добавил – Вася, едем за подмогой. Часа через два нас ждите.

Они взяли пустые канистры, противогазы с оборудованием и пошли к машине.

– Ну что, Оля – сказал Сакатов – Иди в пещеру, чтобы не намочить. А потом я пойду с дозором. Ты готова?

– Не знаю. – Тихо сказала я – Он колдует, будь осторожен.

Я не стала далеко идти в пещеру, прошла метров пять, намотала на руку верёвку, прочитала над ней заговор, разложила её в проходе, припорошила всё пылью, вырвала одну волосинку и бросила её сверху верёвки. Потом достала связные камни и положила их в карманы. Карманы оттопы-

рились, ткань затрещала, но выдержала. Я пошла к выходу. Сакатов стоял возле входа. Я громко сказала:

– Знаешь, наверное, надо наложить на вход охранное заклятие. Тогда уж точно он не пройдёт.

– Да, хорошая идея. – Подыграл мне Сакатов – Давай делай, да я пойду, обойду скалу вокруг.

Я сорвала две ветки с молодой берёзки, подошла к входу, и сделала всё так, как меня научила Анна. Мы с Сакатовым ещё постояли, поговорили.

– Оля, я буду рядом. – Прошептал он – Если что, кричи.

– Не надо быть рядом, наоборот подальше иди, иначе мы его никогда не поймем.

– А вдруг он и вправду колдует? – В голосе Сакатова слышалась тревога.

– Ну и что. У меня с собой оберег. Иди, не тяни время. Пройди подальше.

Он ещё потоптался, но потом покорно пошёл в лес. Я дошла до шалаша, который построили Игорь с Васей, решила устроиться там. Только села и прислонилась к сосне спиной, как почувствовала, что мои глаза закрываются, и я проваливаюсь в сон. Так вот, видимо, что он на нас насыляет. Банальный сон. Я сразу соскочила и начала ходить от пещеры до шалаша, потом вдоль каменной стены, но сон буквально сковывал мои движения. Я засунула руку в карман, под камень и там нащупала оберег. Я вытащила его из кармана и, сделав небольшой хвостик из волос, связала его оберегом. И посто-

янно про себя повторяла: «Только не спи! Только не спи!» Не знаю, самовнушение ли это, или вправду оберег помог, но я почувствовала себя бодрее. И где только этот Александр, быстрее бы уж пришёл! Я развернулась от шалаша, чтобы идти обратно к пещере, и от неожиданности вздрогнула. Возле входа в пещеру стоял Александр. Он уже не улыбался, как в первую нашу встречу. Он смотрел на меня злыми колючими глазами. Увидев, что я смотрю на него, он улыбнулся одними губами и проговорил:

– Добрый день, Ольга – он склонил голову в нарочитом поклоне – Так вы ещё и колдовать умеете? Неожиданно.

– Не умею я колдовать. – Я сделала удивлённые глаза – С чего Вы взяли?

– Не скромничайте. – Он кивнул головой на скрещенные ветки при входе – Молодец! Вполне профессионально.

Он сделал шаг к пещере, и рукой описал круг, потом его перечеркнул.

– Ещё шаг и я закричу – Громко сказала я.

– Не советую! – Он обернулся ко мне, с его лица ушла улыбка – Я, видите ли, не люблю лишние жертвы. Но это не значит, что я на них не иду. – И снова повторил – Не советую идти за мной.

Он только хотел отвернуться, но остановил свой взгляд на моих оттопыренных карманах, потом на секунду задумался и приостановился. У меня заколотилось сердце, но я так же спокойно смотрела ему в глаза. Он ещё помедлил и я закри-

чала:

– Он здесь! Он здесь!

И тогда он опрометью кинулся в пещеру. Через секунду оттуда я услышала сдавленный крик. Я достала связные камни из кармана, положила их на ладонь и мысленно представила Анну. Воздух передо мной слегка задрожал, потом сгустился, и передо мной появилась Анна. Она быстро протянула мне свою ладонь с её связными камнями, мы их соединили, и раздался щелчок. Анна повернула голову к пещере:

– Он уже там?

– Да, только что прошёл.

– Хорошо. Идём.

Мы пошли с ней к пещере. Сбоку послышалось тяжелое дыхание, хруст ломающихся веток и к нам вывалился Сакаатов. Он посмотрел на меня, с облегчением выдохнул, потом кивнул Анне. Он первый зашёл в пещеру, потом Анна, а потом я. Александр лежал на полу, весь бордовый от натуги. Руки у него были прижаты к животу, а локти разведены в стороны. Было похоже, будто он пытается порвать невидимые путы.

Анна быстро достала из своего кармана небольшой мешочек, развязала его, резко запахло какой-то щёлочью. Она подошла вплотную к Александру и высыпала содержимое своего мешка ему на макушку. Он закричал. Лицо с малинового цвета изменилось на почти синий.

– Не нравится? Потерпи. Сейчас пройдёт.

Она повернулась ко мне и сказала:

– Это не просто колдун. Он сын демона.

Глава 7. Сын демона

Мы с Сакатовым в полном недоумении смотрели на корчившегося на полу Александра. На лбу у него проступили две огромных шишки, похожие на начинающие расти рожки. Цвет кожи у него так и оставался синим. Руки с длинными узловатыми пальцами пытались схватить вокруг себя воздух. Он хрипел и с ненавистью смотрел на Анну. Она отошла от него на шаг и внимательно осмотрела его. Потом снова к нему приблизилась и засунула руку в верхний карман его куртки. Он взвыл и ещё сильнее затряс головой и руками. Анна достала из его кармана небольшую дудку с тремя отверстиями, внимательно оглядела её и протянула Сакатову:

– Этим, скорее всего, подзывают каменных чудовищ. Осторожнее, вещь не местная, сам князь преисподней этот музыкальный предмет прислал к нам. Я правильно говорю? – Она посмотрела на Александра – Ты всё ещё не можешь разговаривать, или не хочешь?

Александр замычал, Анна похлопала его по плечу:

– Ничего-ничего, – продолжила она – сейчас это пройдёт, и ты сможешь говорить. А тут что у нас? – Она откинула край куртки и отстегнула от ремня небольшой футляр – А, это коготь. Все свои сокровища, значит, носишь с собой? Это хорошо.

Она достала из футляра коготь. Он был, действительно, очень большой. Но мне он показался каким-то ненастоящим, будто вырезанным из полированного коричневого дерева. Сакатов протянул мне дудочку, а сам взял футляр и коготь. Осторожно осмотрел коготь со всех сторон, и потом убрал его в футляр. Потом снова взял дудку у меня и спросил Анну:

– Аня, если я не ошибаюсь, это именно тот инструмент, который сделал перед самой своей смертью Василий-плотник? Или это просто сказка?

– Нет, почему просто сказка. – Ответила Анна – Василий – плотник на самом деле жил на Урале, на территории современной Пермской области. И он, правда, утонул, но каким-то волшебным образом вернулся домой. Об этом чуде говорили не только в его родной деревне, но даже в городке Соликамске, который только основали. Это был примерно 1450 год. После этого события, он очень изменился. Он и раньше был хорошим мастером, делал мебель, разную утварь. А тут начал такие чудесные поделки из дерева вырезать. Зверей, людей, разные забавные игрушки. Например, медведь и мужик на качелях – он первый вырезал своей дочурке такую вещицу, а потом уже другие мастера повторяли за ним. Деньги рекой потекли в его карман. А где деньги, там и власть, вседозволенность. Его словно подменили, заносчивым стал, старых друзей забыл, а новых из среды купцов приобрёл. Пить – гулять начали. У Василия была широкая душа, поэтому деньги быстро кончились. И вот однажды к нему под покровом

ночи пришёл какой-то человек, закутанный по самые глаза в чёрный плащ. И заказал ему дудочку. И вытащил из-под плаща ветку с чёрной корой. Только Василий хотел отказаться, как этот таинственный незнакомец поставил на стол перед Василием мешочек, туго набитый золотыми монетами. От такого богатства у Василия дыхание перехватило, он сроду не видывал столько золота. И сказал этот незнакомец, что придёт за дудочкой через два дня, в полночь. А когда выходил из избы, оглянулся и сказал, что такую дудочку, которую ему надо, можно сделать лишь один раз в восемьсот лет, и завтрашняя ночь, как раз является той самой ночью. И ещё добавил, чтобы ни в коем случае Василий не пробовал играть на этой самой дуде, иначе горе будет ему. И когда перешагивал незнакомец через порог, Василию показалось, что отогнулся край плаща и мелькнуло копыто. Но он отогнал эту мысль, схватил мешок с золотом, спустился в подпол, и зарыл там его. Оставил на столе лишь одну монету, чтобы любоваться ей. Как ему и наказывал гость в чёрном плаще, на следующую ночь он достал срезанную ветку, и начал вырезать из неё дудку. Получилась дудка на три отверстия. Закончил он её, и думает, а как же я отдам заказчику, даже не услышав, как она звучит. Не стал он играть в доме, чтобы детишек не разбудить, а пошёл во двор. Только жена подняла голову и спросила, куда он направился. Он ей и сказал, что хочет послушать, как играет его дудка, за которую столько золота ему отвалили. Вышел он из дома, а следующее, что

услышала его жена, так это нечеловеческий крик и рёв. Василий так и не вернулся, а она до утра боялась выйти во двор. Утром она увидела растерзанное тело Василия на крыльце, а в руке он сжимал дудку, красную от крови. А ночью пришёл незнакомец в чёрном плаще, и она отдала ему дудку. Она своим женским чутьём сразу распознала в нём нечистую силу. Вот такая вот история с этой дудкой. Я думаю, что нечистый знал, что Василий обязательно испробует своё творение. И, наверное, неспроста на дудку пролилась его кровь, и это тоже было частью её создания.

Раздался голос Александра:

– Ты кто? – Он глядел на Анну.

– Моё имя Анна, и я, в отличие от тебя, не скрываю его, потому что не творю злодейств, а наоборот, очищаю от таких, как ты, землю нашу. Слышал про старца Власима? – Александр вздрогнул и Анна удовлетворённо кивнула – Вижу, что слышал. Так вот, я его внучка. Рано вы обрадовались, что не оставил он после себя наследников. Оставил. Сейчас ты в этом сам убедился. Садись поудобнее, разговаривать будем.

Александр недобро усмехнулся, но сел, привалившись спиной к каменной стене. Мы все расселись напротив него, у противоположной стены.

Аня посмотрела на нас с Сакатовым и сказала:

– Не возражаете, что я первая начну его спрашивать, а потом, вы, если ещё останутся вопросы?

Александр захохотал, и голос громом пролетел под сводами:

– Останутся вопросы? Да ты на самом деле думаешь, что я сейчас перед тобой здесь вывернусь? – Он оскалился – В чём вы хотите меня обвинить? В том, что я зашёл в пещеру? Это не преступление. Где пропавший Славка я не знаю, и не видел его очень давно. И вообще, вы же читали его записки, сколько он там всего напридумывал! У человека богатейшая фантазия. Если вам показалось, что вы видели его тело, так где оно теперь? Вы же караулили вход в пещеру, никто не заходил и не выходил. И кроме вас никого там не было. Получается, что он сам ушёл. Он же свободный человек, что хочет то и делает.

– Подожди, не всё так просто, как ты пытаешься нам тут представить. И, кстати, как к тебе обращаться – Александр или Абатумнис? – Анна хитро посмотрела на него.

– Нашли, всё-таки! – Александр опять бросил ненавидящий взгляд на Анну – Как хочешь, так и обращайся, мне всё равно.

– Нам ведь ты, собственно говоря, и не нужен. – Продолжила Анна – Конечно, вопросов у нас к тебе много, но я не очень-то и надеялась на твою откровенность. Славы больше нет, Каменного Медведя вы уже позвали. Значит, нам остаётся только лишить тебя некоторых адских даров, которыми тебя наградили при твоём рождении. Это тебе только на пользу будет, спокойнее будет житься.

Александр молчал, видимо раздумывая над словами Анны. Она продолжила:

– Я не хочу, чтобы ты продолжал свои античеловеческие опыты в дальнейшем. Нам, действительно, не за что тебя задерживать. Единственно, дождёмся полицейских, они тебя опросят, как положено, по протоколу. Только мы тебя после этого не отпустим, вернее, отпустим, но ты выйдешь из этой пещеры просто Александром, и не будешь уже никогда Аба-тумнисом. Так что можешь говорить, можешь молчать. Конечно, лучше бы ты нам помог с Каменным Медведем, ты ведь знаешь, как его остановить. А может, получится у нас и совсем его нейтрализовать. Но не захочешь сотрудничать с нами, мы переживём. По-крайней мере, будем пытаться его остановить каждое полнолуние, если с первого раза не выйдет. Видишь, я тебе честно говорю, что пока у нас нет решения. У меня есть один очень сильный артефакт, если он сработает завтра ночью, то значит вопрос снят, если нет – будем искать другой способ. Но тебя это больше не будет касаться. Ты будешь простым человеком, всё демоническое мы уберём от тебя.

– Чёрта с два! – резко ответил Александр – Уберут они. Кишка тонка! Не вы меня этим наделили, не вами и забирать. Только попробуй начать свой ритуал, ведьма! И твои предки тебе не помогут.

Анна отвернулась от него, и сказала мне:

– Сейчас я уйду, чтобы принести один важный предмет

сюда, а ты меня позови через пару часов. – И шепнула мне – Он с тобой разговорится, со мной не будет.

Сакатов попытался её остановить, но Анна сказала, что всё под контролем, демон тоже из своего укрытия не выйдет, потому что Александр его не сможет вызвать. Мы разъединили с ней связные камни, и она исчезла. Александр, похоже, видел это впервые, он долго удивлённо смотрел на то место, где только что была Анна. Потом вздохнул, и снова сказал:

– Ведьма!

Я попросила Сакатова набрать веток и разжечь костёр, в пещере было холодно, и никакая курточка не спасала, если сидеть не двигаясь. Он всё понял и ушёл. Я отвернулась от Александра, и смотрела на светлое пятно прохода. Сакатов принёс веток, с трудом разжёг костёр и сказал, что будет караулить у входа. Просидели мы с Александром молча минут двадцать. Я уже и не надеялась, что он захочет говорить, но, наконец, услышала его вопрос:

– Откуда ты, Ольга? И как узнала, что Славка хочет обернуться?

– Случайно. – Ответила я, поворачиваясь к нему – Я из Екатеринбурга, приехала отдохнуть, а тут вы со Славой, вот и отдохнула.

– Но ты можешь колдовать, и оберег у тебя сильный. Не похоже на случайность.

– На этот раз случайность, даже не сомневайтесь. Если не вмешался кто-то, кто умеет руководить событиями. Просто

я уже сталкивалась с демонами, и знаю, что это такое. Мне помогают Духи природы. Они сами меня нашли. Я ещё год назад не знала ничего ни про вас, демонов, ни про всякие там артефакты. За этот год у меня полностью всё поменялось, в смысле поменялось моё представление о жизни. – Потом я подумала и спросила – А почему Анна назвала тебя сыном демона? Это правда?

– А что, по мне не видно? – Он усмехнулся – Это надо мою маменьку благодарить! С самого детства всё только про чертей читала, да про оборотней всяких, сама колдовать пробовала. Постоянно где-то отыскивала всяческие ритуалы, со своими подружками всё пытались богатство и мужей хороших заполучить. Вот и заполучила. Провела ритуальчик. Когда узнала, что будет ребёнок, пыталась от меня избавиться. Да не тут-то было! Уехала рожать в глухую деревню, ещё к одной такой же горе-колдунье. Когда увидела, какой я родился, сбежала от той бабки и меня ей оставила. Я пока маленьким был, думал, что это моя родная бабка, она ко мне хорошо относилась, как к родному. Она научила меня многому. Как свой истинный облик прятать, и как пользоваться природным умением обманывать людей. Она же понимала, что я не человек, и никогда не стану жить по-человечески. Когда я вырос, тогда она мне всё и рассказала, и про маменьку мою непутёвую, и про моих тёмных родственников. Потом отправила меня учиться в институт, в Екатеринбург. У меня всегда были способности к учёбе, да и память цепкая, мо-

гу сразу такой объём прочитанного запомнить, что простому человеку даже не снилось. И потом, про меня никогда не забывали мои невидимые родственники. Поэтому мне было достаточно легко жить. Конечно, это не могло продолжаться вечно. За всё надо платить. И вот лет пятнадцать назад, когда я уже работал, мне и дали первое задание. Я устроился в гематологическую лабораторию старшим лаборантом, и почти три года помогал одному предпринимателю, подделывал результаты исследований. Да, не удивляйтесь! Вы думаете, что ад где-то далеко? Нет, он пришёл к вам. И пришёл он очень давно. Здесь, на земле, у него много последователей.

– Я знаю. – Сказала я – Если бы не мы, люди, Сатане бы нечего было делать на земле.

– Я рад, что в этом у нас с тобой полное взаимопонимание.

– Нет, это не взаимопонимание, это просто реальный взгляд на нас, на людей. А кстати, ты что, себя вообще не причисляете к людям? – Я посмотрела на Александра.

– Когда как. – Он вздохнул – Я же всегда был один. У меня нет семьи, по причинам, которые ты видишь. Они, так сказать, налицо. Ты же понимаешь, что я не могу держать под контролем свой облик все двадцать четыре часа в сутки. Друзьями тоже как-то не обзавёлся. Демоны, которые мне помогают, тоже мне не близкая родня.

– Так значит, твой отец Абатус? – Спросила я.

– А я откуда знаю, мне моё имя бабка моя сказала, а ей его шепнул тот, с кем опасно спорить. Она мне крепко-накрепко

наказала, чтобы я его никому не говорил.

– Как-то не радостно мне тебя слушать. – Я тоже вздохнула – Я думала, что ты все эти безобразия творишь с радостью.

– А я думал, что ты идейный борец с демонами! – Он невольно ухмыльнулся.

– Так я и на самом деле борюсь с демонами по своему желанию. Может это и хорошо, что Анна заберёт твои колдовские силы, и ты будешь вести жизнь простого человека, ходить на работу, найдёшь себе хобби, например, путешествовать. Друзей заведёшь.

Он с минуту смотрел на меня, потом спросил:

– Вы что, действительно, обе так думаете?

– А что не так? – Удивилась я.

– Всё! – Взгляд у него опять стал колючий – Я родился демоном! Как вы это у меня отберёте? Если ты родился человеком, то как у тебя можно отобрать твои человеческие функции?

– Анна не собирается отбирать твои физические функции, а просто заберёт умение колдовать. Впрочем, я не знаю, как она это сделает. – Я решила узнать поподробнее о Славе – Александр, а Слава точно умер?

– Я же сказал тебе, что он умер. Тело его нельзя было оставлять, зачем людям видеть такое? Его пещерный демон спрятал. А они умеют прятать, не сомневайтесь. Никто никогда его не отыщет. И сдался вам этот Слава!

– Он не хотел обращаться, – я с укором посмотрела на Александра – ты силой и хитростью его заставил.

– Не хотел? Он несколько месяцев готовился к этому. Столько я сил положил, чтобы он обернулся! Следил за его питанием, за физическими нагрузками, как мог оберегал его от ошибок психического свойства. А потом этот слабак испугался, давай истерики мне закатывать. Но с того времени, когда демон дал ему свой элемент, процесс был уже необратим. И Славка уже перестал быть человеком. Звериные черты и на физическом, и на эмоциональном уровне всё чаще стали прорываться наружу. Я был постоянно при нём и, как мог, купировал эти процессы. Для этого и приехал вслед за ним сюда, в эту проклятую деревню. Но всё пошло не так. Он не реагировал на мои слова, два раза сбегал от меня.

– А зачем вам Каменного Медведя вызывать? Он же просыпается только в полнолуние, ненадолго. Это же не демон, который всегда в своей пещере сидит, и ваши приказы выполняет.

Александр отвернулся от меня и замолчал.

– Александр, а это ты сказал Славке, где он может найти коготь? – Снова попыталась я его разговорить.

– Да, я. Я сам его там и закопал. Не было у каторжников никакого когтя. Я в их вещи его подложил, и руку прикопал, чтобы Славка его сразу нашёл. – Александр поглядел на меня и тихо сказал – Отпусти меня.

– Я не могу. Ты же сам понимаешь, что твои тёмные род-

ственники всегда будут тебя толкать на такие вот преступления.

– Они в любом случае всегда будут возле меня, даже если я изменюсь, как обещает это ведьма.

– А ты сам не хочешь от них избавиться? – Спросила я – Начать новую жизнь?

– А старую куда девать? – Он опять скривился – Чтобы там ваша ведьма не сделала, я опять стану таким, каким я родился.

– Помоги нам с Каменным Медведем, он уже начал поворачивать голову, и Анна говорит, что в это полнолуние он пробудится.

– Конечно пробудится, я же не зря Славку притащил к нему, он успел его вызвать.

– А зачем это нужно? Зачем тёмному войску такой каменный зверь?

– Что-то разговорился я с тобой, не к добру это. Если я вам помогу, то своим среди вас я не стану, а мои тёмные родственники мне этого не простят. Понятно?

– А откуда у тебя стрела такая, которая демона ручным сделала? И зачем тебе она? Ты же, наверное, и без неё смог бы демоном управлять? – Снова начала допытываться я у него.

– Не всё так просто. Когда я коготь от яда очистил, на меня очень разозлились. А я сам даже не понял, зачем это сделал. Побоялся, наверное, что Славка отравится так же,

как тот малолетний дурачок. Для обращения этот яд не нужен. Для мести – нужен. А для обращения – нет. А ядом коготь был наштигован ещё лет на двести. Вот я и очистил его. А демоны перестали мне помогать, но приказ я должен был выполнить, его не отменили. У нас так – или сделай, или умри. – Он попробовал пошевелиться, но только застонал, потом снова продолжил – А стрелу мы эту ещё с бабкой подготовили. Только не для пещерного демона она была предназначена. Просто бабка боялась, что за мной придут и в ад утащат. Вот и думала, что я смогу так открутиться от них. Тёмная и безграмотная старуха. Кому я нужен там, в аду! – Он вздохнул – Ну а я, когда понял, что демоны, когда разозлятся, совсем не такие и послушные, тогда и вспомнил про стрелу. Если вы моё имя узнали, значит теперь она у вас?

– Мы её нечаянно сломали, верхнюю половину демон в камень утащил. А другая половина, та, которая с верёвкой, у нас. Ты за ней приходил?

– За ней. Того демона, которого я первого приручил, я на корм пустил, чтобы из него Славке последний элемент сделать. Для этого пришлось ещё одного демона вызвать, который первого убил и башку его сожрал. Сейчас я и сам не знаю, что будет дальше. Стрела сломана, и демон, скорее всего, уже получил снова свободу. Может запросто мне припомнить, как товарища его заставил уничтожить. Здесь будет опасно оставаться, если он выйдет из логова. Даже мне.

– А сколько он ещё пробудет в своём логове? – Испуганно

спросила я.

– Чёрт его знает. Наверное, пока полностью первый демон не ссыплется с потолка. А сколько он ещё будет сыпаться, не понятно. Стрела у меня всего одна была.

Он прикрыл глаза и замолчал. Костёр уже совсем догорел, только дымились остатки золы. Если бы не Каменный медведь, дело можно было бы считать законченным. Жалко, конечно, Славу. Но ведь прав Александр, до чего же люди любят попробовать что-то таинственное, необъяснимое. Взять хотя бы мать Александра. Обрела своё дитя на такую жизнь, которой не пожелаешь и врагу. И за все годы даже не пыталась узнать, как он живёт. Волшебница! Я прислушалась к звукам в пещере. Вроде тихо. Если появится пещерный демон, мне Александра не спасти. С демонами шутки плохи. На самый главный вопрос, зачем звали Каменного Медведя, он мне так и не ответил.

Прошло достаточно много времени, и я подумала, что пора вызывать Анну. Александр, похоже, спал, или просто закрыл глаза. Я тихо сказала:

– Александр, сейчас я вызову Анну. Мне очень жаль, что так всё неудачно сложилось в твоей жизни, правда, очень жаль. Могу ли я для тебя что-то сделать. Только не проси меня, тебя отпустить.

– Какая сердобольная! – Александр поморщился – Может и в друзья меня запишете?

– Зачем ты так! Дети не должны отвечать за грехи своих

родителей. А ты, получается, всю жизнь рассчитываешься за грех своей матери. Это не справедливо. – И тут мне пришла в голову новая мысль – Александр, а может позвать священника, и он над тобой прочитает обряд изгнания дьявола? В библии есть упоминание, как Иисус изгнал бесов. И Церковь этим занимается уже не один век. И я даже слышала от очевидцев, что на самом деле это у них получается.

Он оторопело уставился на меня, потом зло ответил:

– И как ты себе это представляешь? Из дьявола изгоняют дьявола? Так? Не заблуждайтесь.

– Ты же не дьявол, ты человек. Ты боишься?

– Ничего я не боюсь, но и на какие-то ваши безумные идеи я тоже не собираюсь вестись. Оставьте, и больше не пытайтесь придумывать бессмысленные планы.

– Я просто хочу тебе помочь. Предложи тогда свой план, Ты же лучше себя знаешь. Наверняка ты когда-нибудь задумывался о том, чтобы изменить свою жизнь.

Он опять замолчал, отвернувшись от меня. В коридоре послышался какой-то шорох. Будто песок тоненькой струйкой высыпается из песочных часов. Потом шорох стих. Я видела, как напрягся Александр. Потом он повернулся ко мне и сказал:

– У меня есть к тебе одна просьба.

– Конечно, если она не касается твоего заточения.

– Ольга, – он посмотрел мне прямо в глаза – не ходи в полнолуние к Каменному Медведю. Закройся у себя в номе-

ре и никуда не выходи. Это не твоя битва, пусть этим занимаются другие. Обещаешь?

Я только собиралась ему ответить, как лицо его исказилось, и он крикнул мне:

– Беги! Беги, черт тебя поберет!

И тут боковым зрением я увидела, как по левой стене, из темноты коридора, сверху, к нам метнулась огромная тень. Я повернулась к ней, увидела матовые кольца чёрных щупалец, и разинутую огромную клыкастую пасть на бесформенном обручке. Я хотела шагнуть к Александру, но он, уже не глядя на меня, снова закричал:

– Беги!!

Крик его утонул где-то под сводом пещеры, а уже в следующее мгновение на него с глухим стуком навалилась огромная туша, сначала подмяв его под себя, а потом подкинув кверху. Я кинулась к выходу, чуть не сбив по дороге Сакатова, бежавшего мне навстречу.

Мы выбежали из пещеры, отскочив от выхода метров на десять. Я остановила Сакатова, взяв его за руку:

– Он его там терзает! Как победить эту тварь? Что нам делать?

Он ничего не ответил, и снова медленно вернулся к проходу. Стал там и прислушался. Потом повернулся ко мне и ответил:

– Ничего не делать, там уже за нас всё сделали. – Потом посмотрел на меня и спросил – Оля, ты плачешь?

Я даже и не заметила, как по моим щекам бежали слёзы. Мне было жалко этого полудемона, у которого так и не хватило сил стать человеком, и не хватило решимости стать демоном.

Сакатов заглянул в пещеру, потом сделал туда один шаг. Я последовала за ним. Сильно пахло какой-то смолой. Мы остановились, дав глазам привыкнуть к темноте. Потом пошли дальше. Сакатов резко остановился, и я выглянула у него из-за плеча. В коридоре никого не было. Мы потрясённо смотрели туда, где недавно лежал Александр. На стене был большой кровавый подтёк. Где то далеко, в другом коридоре, ещё слышен был шум осыпающихся камней. Сакатов подопнул верёвку к каменной стене.

– Но за что он его убил? – Тихо спросила я – Он ведь сделал то, что ему приказали, он призвал Каменного медведя.

– Наверное, они его считали ненадёжным демоном. – Сакатов взял меня за руку, и мы пошли из пещеры – Или просто отомстили за своего убитого товарища.

Немного отдышавшись и успокоившись, мы решили пока не звонить Игорю, потому что исправить уже ничего нельзя, а они с Васей должны отдохнуть, у них была бессонная ночь. И не известно, как следующие ночи нам придётся отдыхать, может будем готовиться к полнолунию. А такая новость может и подождать. Мы с Сакатовым притащили из леса веток и снова разожгли костёр, только сделали мы его не в пещере, а на улице, перед проходом. Костёр разгорался лениво, мок-

рые ветки трещали, пришлось немного налить на них бензина. Говорить обоим не хотелось, поэтому мы молча сидели, глядя на лениво разгорающийся огонь. Время тянулось медленно, будто давая нам шанс поразмыслить о ценности жизни.

Через некоторое время Сакатов уткнулся в свой телефон, а я пошла прогуляться по лесу. Чтобы отвлечься от грустных мыслей об Александре, я снова начала думать о Каменном Медведе. Зачем его призвали? У нас сейчас не средние века, и народ, если Медведь один раз его напугает, быстро в какие надо органы сообщит, и этого Медведя увезут для изучения в такое место, где он не сможет больше увидеть полнолуние и воспользоваться им. Я прислонилась лбом к мокрой коре сосны и закрыла глаза. Тихие звуки леса обступили меня со всех сторон, даря бесценное спокойствие и умиротворение. Где-то захлопала крыльями птица, потом ещё одна, потом под ветром зашумели листки позади меня. Тихо падали с веток последние капли утреннего дождя. По моему лицу пополз муравьишка, я хотела его скинуть, но рука медленно окунулась в холод мёрзца. Ну вот, я опять провалилась в другую реальность. Я медленно повернула голову и увидела мальчишку, с интересом глядящего на меня. В грязной руке у него была зажата толстая палка. Он наморщил лоб и сказал:

– Я забыл, как тебя зовут. Он сказал, что вернул меня к последней слезе.

Я с трудом поняла, о чём он говорит:

– Ты Александр? Саша?

– Ну да. – Удивлённо ответил он.

– Какое странное выражение: «вернул к последней слезе»! – Я задумалась.

– Он сказал, что надежды на то, что я буду человеком, немного.

– Если бы он не верил, что ты станешь человеком, он никогда бы тебе не дал второго шанса. А сам-то ты хочешь стать человеком?

Он опять смешно наморщил лоб, но видимо, силёнок удерживать свой человеческий образ у него ещё было мало, поэтому на лбу у него выступили крохотные наростики, а кожа приняла голубоватый оттенок.

– Не знаю. Мне нравится шутить над ребятами. Они меня не трогают, боятся. Потому что, если обидят меня, у них потом обязательно что-то плохое случится.

– А зачем ты так с ними? Намного лучше дружить с мальчишками, чем враждовать с ними. Когда все вместе, то интереснее жизнь, и приключения намного увлекательнее. И учись сам стоять за себя, а не жди, что кто-то заступится за тебя. И это не справедливо, когда ты знаешь, что можно безнаказанно обижать других. Ты бы хотел, чтобы с тобой так поступали?

Он постучал своей палкой по кусту, и с веток повалились на землю листья. Потом ответил:

– Со мной никто не хочет играть. Я не могу долго удер-

живать обманку на себе.

– Ты научишься. Ты же мужчина, значит, ты сможешь.

– А бабка говорит, что против природы не попрёшь.

– А ты докажи ей, что это не так. Пусть бабка что хочет, то и говорит, она старая женщина, и уже прожила свою жизнь. А у тебе всё впереди, и ты сможешь со всем справиться, если захочешь. Главное, относись к людям хорошо, и они тоже будут к тебе хорошо относиться. Ты думаешь, что любят только красивых? Красота она внутри тебя. Просто не погуби её.

Он посмотрел на меня и улыбнулся. И стал похож на обыкновенного мальчишку. Я тоже улыбнулась ему и сказала:

– И знаешь, ты вполне симпатичный, когда улыбаешься. Улыбайся почаще!

Я хотела ещё что-то сказать, но мальчишка так же неожиданно исчез, как и появился. Воздух вокруг меня стал снова прозрачный и тёплый. Может это мои потаённые мечты? И не было здесь маленького полудемона? Я сделала несколько шагов к пещере и обернулась к месту, где только что стоял Александр. Под кустом были сбитые им листья. Но ведь листья могли сами отпасть, уже осень, самое время деревьям их сбрасывать. Но внутри меня что-то подсказывало, что Александр перед своей смертью, впервые в жизни, подумал о ком-то другом, а не о себе, и это не осталось незамеченным. И снова предательские слёзы навернулись на глаза. Добро должно побеждать зло. И нет других вариантов у

жизни.

Я вышла к нашему костру, и Сакатов радостно мне сообщил, что звонил Игорь, и, узнав наши новости, сказал, что они с Васей постараются как можно быстрее приехать к нам. Потом, поглядев на меня, подозрительно спросил:

– Что у тебя опять приключилось, ты опять плакала?

– Почти нет.

И я ему рассказала про мальчишку. Сакатов шевелил угли в костре. Я его спросила:

– Такое возможно? Это не моя фантазия?

Он ответил, и голос выдал его волнение:

– А что такое фантазия? Это направление, которое мы даём нашей жизни, когда мы хотим её изменить. Жаль, что мы даже не спросили у него название деревни, где он провёл своё детство, и не знаем, как зовут его бабуку. Можно было бы съездить к нему, попроведать.

– Кого это вы хотите попроведать? – Раздался недалеко от нас голос Ильи.

Мы даже не заметили, как он к нам подошёл.

– Хороши дозорные, сидят такие, будто на концерте туристической песни. – Он подошел к костру и поставил рядом со мной свою спортивную сумку.

– А нам больше некого сторожить. – Ответила я.

– Что, наконец-то поймали Александра? – Радостно спросил Илья.

– Ну да. – Ответил Сакатов – Сначала мы его поймали,

потом демон его поймал.

И Сакатов рассказал про наши сегодняшние события.

– Дела. – Поскрёб затылок Илья – И как нам Каменного Медведя остановить? Анна же хотела выпытать у него все его планы. Одно хорошо, что одной проблемой стало меньше.

– Да как сказать! – Сакатов кивнул на меня – Ольга его видела снова мальчишкой, и ему вроде дали ещё шанс.

Илья оторопело уставился на меня:

– Оля, ты что, его собралась усыновить? Мать демонов ты наша.

Я на минутку задумалась:

– Слушай, а почему бы и нет?

Тут и Сакатов округлил глаза и проговорил:

– Будем считать это минутной слабостью. Ты же понимаешь, что это невозможно?

У меня внутри, словно какая-то пружинка разжалась, и вмиг всё стало на свои места:

– Я узнаю у Игоря данные про этого Александра, и поеду к нему. Мне кажется, что бабка с радостью мне его отдаст.

– Оля, мне кажется у тебя с головой не всё в порядке. – Илья сел на корточки напротив меня – Или он на тебя какие-то чары свои напустил. Или ты такая дура с детства. Я больше склоняюсь к последнему. Ты хочешь привести демона в свой дом? Я тебе расскажу, что будет дальше. Сначала к тебе перестанет приезжать дочь, потом тебя выкинут соседи из подъезда, потом тебя выкинет Наташка с работы. Потом

вы будете жить с демоном в этой пещере. Вести натуральное хозяйство.

Он постучал пальцем по моему лбу:

– Этим надо думать. А не задействовать другие ценные части своего организма.

– Я подумала! – Упрямо повторила я.

– А теперь попробуй головой.

Мы все трое замолчали. Илья встал и пошёл к пещере, Сакатов за ним. Я достала связные камни и вызвала Анну.

– Что так долго не вызывала? – спросила она.

Узнав, в чём дело, она задумалась. Из пещеры вышли Илья и Сакатов. Они обрадовались, увидев Анну, и Илья сразу же рассказал ей, что я хочу усыновить демона. В отличие от Ильи, Анна не накинулась на меня с критикой, а спокойно сказала:

– Да, этого ребёнка-демона нельзя оставлять без внимания. Но тебе, Оля, не справиться с ним.

– А что же тогда делать? – Я расстроилась, потому что очень доверяла мнению Анны – Не в детский же дом его сдавать.

Я пересказала Анне последний разговор с ним перед тем, как демон накинулся на него.

– Я предположила, что священник может изгнать из него дьявола, но он сказал, что это невозможно. А ты как думаешь?

– Я думаю, что мы с тобой вместе нашли верное решение

для дальнейшей жизни маленького демона. Никакой священник не сможет вытрясти из мальчишки демона. Но демон сам выйдет из него. Мы его отдадим братьям в Богословский скит. Такие молитвы, которые творят братья, направят любое сердце к богу. Только своим примером, своей любовью ко всем людям, они приведут его к пониманию всех вещей. И самое главное – это вера. Оля, ты молодец. Ты правильно поняла, что нельзя его оставить без помощи и без внимания.

Она повернулась к Сакатову:

– Алексей Александрович, вы слышали что-нибудь о сборе непростения?

– Ну, это вроде бунт там какой-то. Не могу сразу так сказать.

– Сбор непростения может объявить один из старших демонов, чтобы упрочить своё положение, подняться выше по иерархической лестнице. Вот для этого и нужен каменный зверь. Вспомните про швабские племена, как люди в исступлении его вызывали, как с радостью приносили в жертву не только своих врагов, но и своих родных. Они уже не были людьми, они стали полужверями. Сам по себе Каменный Медведь не может принести много разрушений, его всегда можно остановить. Но его появление заставляет ожесточаться сердца, он как символ зла, символ самого сатаны. Он может повести за собой потерявших человеческий облик людей. Вот такую акцию и задумал Барбатос, который хоть и

управляет тридцатью легионами демонов, но в восьмёрке управителей ада он в самом низу. И если мы сразу не остановим Каменного Медведя, то придётся сражаться уже с ордой очарованных им людей.

Илья присвистнул:

– Варфоломееву ночь он нам решил устроить?

– Аня, так может нам позвать братьев, чтобы молились возле этого медведя, а потом его расколотим?

– Я думаю, что нам сначала придётся очень долго объяснять, зачем надо молиться возле скалы. – Анна достала из своей сумки, которая висела у неё на плече, круглый каменный шар – Знакомьтесь, Чёрный Аист, истребитель каменных демонов.

Глава 8. Росомаха

– Чёрный Аист? – Игорь покрутил каменный шар в руках

– Это снаряд?

– Нет, это полноценный боец. – Анна взяла каменный шар и осторожно положила его на большой валун возле входа в пещеру.

Игорь, когда они приехали с Васей к пещере, сказал, что пришли результаты анализов крови, которые взяли в логове под обрушенной берёзой, на скале возле Каменного Медведя, на футболке, найденной там же, а также в пещере Орлец. Все они показывают, что кровь принадлежит одному и тому же человеку. Диагноз, поставленный по результатам анализа крови – изменения в кроветворных органах вследствие инфекции или генетической патологии неизвестной природы.

– Конечно, они не назвали его оборотнем, но когда мне позвонили и уточнили, точно ли это кровь живого человека, или мы её загрязнили в процессе передачи, я понял, что результаты спорные, и они нам никакого ответа не дадут. Это первый вопрос, который у меня был на исполнении. Второй. Касается человека, которого видела мать продавщицы в лесу, и который выл, рвал на себе одежду и, увидев женщину, с агрессивным намерением кинулся на неё. Это Негодин Вячеслав Петрович, она опознала его по фотографии. Но по

опыту работы с такими сильнопьющими гражданами, у меня сложилось впечатление, что она так же охотно опознала любую фотографию, какую бы я ей показал. Но то, что она рассказала, очень похоже на поведение, характерное для нашего горе-оборотня. Третий вопрос. Из города пришёл ответ на запрос об Александре, который, предположительно, в двухтысячном году работал в гематологической лаборатории по адресу: город Екатеринбург, ну и так далее. Шукин Александр Петрович, год рождения 1973, место рождения Красноярский Край, деревня Малая Гравийка. То есть ему сейчас сорок четыре года.

– Было сорок четыре, – поправил Сакатов – сейчас ему лет пять. А может и того меньше. Вот поедут монахи за ним, тогда и узнаем, в каком он возрасте.

– А монахи согласятся? – Игорь вопросительно посмотрел на Анну – А то этому Александру несказанно повезло, мы даже допросить его не можем, что возьмёшь с такого чертёнка!

– Я думаю, что да. Сразу же в монастырь поеду, как только здесь закончим, я хорошо знаю настоятеля, и всё ему объясню.

– Аня, так ты нам расскажи про Чёрного Аиста подробнее. – Сакатов сидел рядом с каменным шаром, свесив ножки, пока мы собирали все свои вещи в сумки и мусор, который скопился после трёх дней, проведённых нами в пещере.

– Да про него и рассказывать особенно нечего, кроме ко-

роткой старой сказки, сочинённой ещё во времена язычества на Руси. Сварог, верховный бог славянской мифологии, собрал всех гадов и нечистых в мешок и дал его человеку, чтобы он утопил их в море. И запретил развязывать этот мешок. Но человеку стало любопытно, и он заглянул в мешок. Все гады и нечистые расползлись по всей земле. Разгневался Сварог, и превратил человека в аиста. И приказал ему вечно очищать землю от разных тварей. А камень назвали Чёрным Аистом потому, что он тоже уничтожает любую нечисть, каких бы она не была размеров и сколько бы не было в ней накачено магии. Но есть одно «но». Им не пользовались лет триста. И не потому, что он перестал выполнять свои функции. А потому, что обращаться к нему опасно. Последние несколько человек, которые обратились к нему за помощью, сами были приняты за нечистую силу и отправлены туда, откуда нет обратной дороги. Вот тут у него, обратите внимание, есть как бы нарост такой, а под ним небольшой желобок. – Мы все окружили каменный шар и стали рассматривать этот небольшой нарост с желобком – Вот это и есть самая строгая проверка человека на то, является ли он хорошим человеком, или в нём есть задатки, или уже ростки нечестивого свойства, или он может колдовство своё против добрых людей применять, ну и там разное ещё. Причём, какие грехи Чёрный Аист считает смертными, мы не знаем, поскольку, сами понимаете, инструкции к нему нет. Да, ещё немного истории. Этот Чёрный Аист был подарен само-

му Анике-воину в одиннадцатом веке последним богатырём, которого Сварог поставил охранять землю от хлынувших на неё обитателей преисподней. Человек, который обращается к Чёрному Аисту, вот сюда, на этот нарост, капает каплю своей крови, она потом скатывается по желобку.

– И что? – Спросил Вася.

– Чёрный Аист решает, помогать тебе или наоборот. – Ответила Анна – И, сам понимаешь, это окончательный вердикт и он обжалованию не подлежит.

– Да, сто раз подумаешь, прежде чем к такому помощнику обратиться. – Невесело произнёс Илья – И чем он нам поможет? Просеет наши ряды? Оставит только самых достойных?

– Можно ведь и по-другому сделать. – Анна снова поставила шар на камень рядом с Сакатовым – Добыть каплю крови у Каменного Медведя, когда он очнётся, и капнуть его кровь на нарост.

– А у него есть кровь? – Спросила я – Вдруг он бескровный? Он же не обычное животное, поэтому вполне может быть и бескровным.

– У него есть сердце. – Твёрдо ответила Анна – Потому что в трактате, который является единственным на сегодняшний день руководством по борьбе с каменными демонами, говорится, что удар должен наноситься клинком прямо в сердце.

– А как к нему подойти близко, чтобы ударить в сердце? – Спросил Игорь – Не проще ли пальнуть по нему из писто-

лета? Трактат ваш был написан в древние века, когда не было огнестрельного оружия. Поэтому его убить можно было только клинком. Прогресс облегчил нам эту задачу.

– Простым клинком зверя не убить. – Опять возразила Анна – А только ритуальным. А оружие у тебя ритуальное?

– Ладно, давайте поедem к Каменному Медведю. – Игорь взвалил огромный рюкзак себе на плечи, вылил из одной канистры остатки воды в костёр – Надо изучить обстановку на местности, и серьёзно подготовиться к пробуждению мишки.

Мы собрали наши вещи, и пошли к Уазику. Игорь не пошёл проверять пещеру, потому что мы с Сакатовым его уговорили, объяснив все опасности, которые нас там ждали от пещерного демона. Тем более, версия Сакатова, что демон не выйдет из убежища, если пещера окурена дымом, с треском потерпела фиаско. Поэтому они с Васей и Ильёй просто замаскировали стволами мелких деревьев проход в пещеру, чтобы случайно никто не зашёл внутрь её и не нарвался на обзлётного на весь род людской демона. Анна пошла с нами, сказав, что с удовольствием прогуляется по такому красивому лесу, тем более на Урале она никогда не была. Вася ей предложил свою куртку, но она отказалась, объяснив ему, что она всего лишь проекция, поэтому никакой холод ей не страшен. Сакатов всю дорогу рассказывал Анне про нашу удивительную уральскую фауну, по пути срывая бруснику и каждый раз пытаясь угостить ею свою собеседницу.

Мы расселись во вместительном и удобном Уазике и поехали к Каменному Медведю. Через пару километров Илья пересел на свой Фольксваген, который он оставил на грунтовой лесной дороге. Мы выехали сначала на трассу, а потом снова на свороток с неё. Обе машины мы оставили на перекрёстке дорог, которые вели в деревню и к мосту. Поднялись мы к каменному плато, на котором стоял медведь, почти в семь часов вечера. Несмотря на то, что на землю уже опустились сумерки, небо было ясное, и луна стояла прямо над нами.

Над Каменным Медведем смыкались верхушки сосен, поэтому Игорь зажёл свои фонари и протянул один Анне. Она забралась на скалу, стоявшую рядом с медведем. Потом к ней поднялся Игорь, и мы слышали, как они долго и громко о чём-то спорили. Я просто сидела на камне и смотрела в одну точку. Ко мне подошёл Илья и сказал:

– С некоторых пор я начал бояться, когда ты вот так задумываешься.

– Если бы ты видел этого мальчишку, ты бы так не иронизировал.

– Почему ты демона называешь мальчишкой? Хватит сидеть с печатью вселенской грусти. Его заберут в монастырь, и всё будет хорошо. – Он похлопал меня по руке.

– Я буду к нему приезжать.

Игорь и Анна спустились вниз, и мы подошли к ним.

– Анна говорит, – начал Игорь – что это не медведь.

Мы все посмотрели на Анну, она кивнула и сказала:

– Этот каменный зверь не медведь. Это росомаха. Они похожи с медведем строением тела. Но у неё морда более вытянута. Сейчас, когда голова каменного зверя повернута, ясно видно, что это не медведь. У росомахи и когти длиннее в два раза. И ещё она гораздо свирепее и быстрее медведя. В природе она меньше размером, чем медведь. А здесь она просто гигантская. А сейчас посмотрите вот сюда.

Мы все посмотрели вниз, куда она показала рукой.

– Это хвост. Видите, как он идёт вокруг правой лапы и ложится на постамент. У медведя хвоста нет.

– Это что-то меняет? – Спросил Сакатов.

– У каждого животного свои повадки, поэтому говорить, что совсем нет разницы, будет неправильно. Но это не животное, это адская тварь. И мы с вами не знаем совсем ничего про них, какой бы породы они не были.

– Место здесь хорошее для засады, – сказал Игорь. – И скала рядом высокая, выше этой росомахи. С другой стороны ровная площадка, а за ней деревья крупные. Есть где притаиться.

– Может, всё-таки снести ему башку? – На этот раз Вася снова выдвинул такой радикальный метод борьбы с демоном.

– Снести башку ему никогда не поздно. И завтра днём это можно будет сделать. – Рассудил Игорь – А кроме Чёрного Аиста, наверняка, найдётся ещё какое-нибудь оружие.

– Говорю тебе, нет больше никаких записей о том, что кто-то победил его без молитвы, или без сильного артефакта. – Анна покачала головой – Я тоже боюсь, что шар может принять современного человека за нечисть. В церковь мы почти не ходим, пользуемся технологиями, которые вполне сойдут за волшебство. Даже обыкновенный сотовый телефон можно принять за дьявольскую игрушку.

– Я могу попробовать. – Тихо сказала я.

– Слушай, мать Тереза, – Илья сердито сверкнул на меня глазами – тебя сегодня просто прёт на добрые дела!

– Я тоже могу попробовать. – Сакатов поднял руку, как школьник на уроке.

– Давай, тебе же после тюрьмы индульгенцию выписали, что ты чист как стёклышко! – Илья сплюнул – Мне кажется, что дебилов этот шар тоже приравнивает к бесам.

– Мы не можем рисковать. – Сказал Игорь – Надо подумать. Значит так, все отдыхаем до завтра. А завтра, как говорится, утро вечера мудренее. Илья, вези Ольгу Ивановну и Алексея Александровича. Илья, ты тоже у Нины Петровны остановишься? Хорошо. Завтра за вами заезжаю, и едем в опорный пункт.

– Игорь, за мной не заезжай, мне там надо поговорить с Антоном Семёновичем. У него был опыт общения с демоном. Задам пару вопросиков.

Мы сели с Сакатовым в машину к Илье, и он повёз меня на турбазу.

– А вдруг Нина Петровна тебя не пустит ночевать? Что тогда будешь делать? – Спросила я Илью, выходя из машины.

– Пустит, прошлый раз сказала, что я могу в любое время приезжать. Вот так работает личное обаяние! – Засмеялся Илья.

Ворота были открыты, там стояла продуктовая машина, поэтому я только издалека помахала дяде Кузе, он тоже мне махнул рукой и снова занялся проверкой фургона.

Я решила пройти до главного корпуса, чтобы посмотреть какие культурные мероприятия сегодня вечером предлагает администрация отдыхающим. Но, видимо, битва за дисциплину и справедливость там ещё не окончена, потому что на плакате было написано большими буквами только слово «Фильм». Я повернула к своему корпусу, но услышала голоса на спортивной площадке, и направилась к ней. Матч между двумя командами по волейболу был в самом разгаре. Молодцы пенсионеры. Если администрации не до них, то они сами решили взять организацию досуга в свои крепкие руки. Интересно, а где они мяч взяли. Я поискала глазами на трибуне Антона Семёновича, но он был в играющей команде. Я села на крайнее место в первом ряду. Игроки больше спорили, чем играли. Они постоянно собирались в кучу, размахивая руками, причём больше всего спорили в своих командах, а не с соперниками. В очередной раз, когда разгорелся спор, один из игроков, в сердцах пнул мяч так сильно, что он перелетел через ограду базы и улетел в лес. Просто испанские

страсти какие-то. Я помахала рукой Антону Семёновичу, он меня заметил и подошёл.

– Что это у вас за олимпийские страсти разыгрались на площадке? – Смеясь, спросила я.

– Да это всё Федя из первого корпуса. Всегда нормально играли, а сегодня он предложил на деньги, говорит так интересней. Вот и поиграли. А как у вас дела?

– Я хотела с Вами поговорить. У нас не очень хорошо дела.

– Понятно. Подождите меня здесь. Я быстро приму душ и вернусь.

Он быстро пошёл к своему корпусу. Остальные участники игры не спешили расходиться по своим корпусам, хотя накал страстей немного спал. Ко мне подошли Вероника Ивановна и Мария Сергеевна:

– Оля, Вы опять пропустили ужин! Пойдёмте к нам, у нас есть хорошие яблочки, такие сочные и сладкие. Мы в деревне целое ведро купили у мужика.

Я отказалась, мне на самом деле не хотелось есть, но Мария Сергеевна сходила к себе в номер и принесла мешочек с красными яблоками. Выглядели они очень аппетитно. Я поблагодарила их, и они пошли смотреть фильм в музыкальную комнату. Пришёл Антон Семёнович и сел рядом. Я вкратце рассказала ему о наших успехах, ну и о неудачах тоже.

– Вы знаете, Антон Семёнович, я столько раз думала о том, почему тот пещерный монстр прополз прямо по вам и

не тронул. Сейчас, когда мы столкнулись с таким же в нашей пещере, я думаю, было что-то, что остановило его.

– Даже если было что-то, то это вряд ли поможет вам с Каменным Медведем, то есть с росомахой. По привычке называю его медведем. Вы же сами сказали, что это нетипичная тварь.

– Мы не знаем, что делать. Этот Чёрный Аист может стать не на нашу сторону баррикады. И тогда представляете, что тут начнётся? В деревне живёт сотня человек, на турбазе полсотни, даже больше. Страшная сказка.

– Да. Но ведь не обязательно скидывать куски разбитого зверя в реку. Можно его закопать.

– Анна считает, что надо его уничтожить, а не расколотить. Негатив может остаться, и не важно, в воде будут куски погребены, или в земле.

Мы с ним прогулялись по дорожке вокруг базы, по дороге съели все яблоки, которыми меня сегодня угостили, потом дошли до моего корпуса.

– Оля, давайте завтра я к вам присоединюсь. Я думаю, что лишний боец вам не помешает. Конечно, какой я уж боец, так, с натяжкой. Но я не подведу, и вам лишние руки не помешают.

В номере было тепло, тихо. Я вспомнила слова Александра, чтобы я закрылась в полнолуние в номере и не выходила. Как будто можно спрятаться от зла. Засыпая, я мысленно спросила совета, чтобы мне подсказали, как нам спра-

виться с росомахой.

Ночью я спала, как убитая. Проснувшись, я поняла, что никакого ответа я не получила. Сходила на завтрак, вернулась в номер, просто полежала с закрытыми глазами. В десять пошла в деревню. Оказалось, что все уже с самого раннего утра собрались в опорном пункте. Судя по их лицам, утро, каким бы оно не было мудрым, нового решения не подсказало. Я позвала Анну, она появилась с толстым талмудом, исписанным от руки, с протёртыми, кое-где до дыр, страницами.

– Это записи моего деда. Я их много раз уже перечитала. И думала, что ничего нового уже не увижу. Но хочу вам прочесть один отрывок. Слушайте. – И она начала читать – Если уж и вспоминать кого добрым словом, так это Пимена. Никогда лишних слов не говорил, и люди в деревне его называли бирюком. Поэтому и не сразу узнали про то, что его ранил зверь в лесу. Он недолго дома отлежался, и снова в кузню вернулся. Только скривится немного, когда плечо своё разодранное заденет. Его сестра проговорила, что он, когда раненый до крыльца дошел, то упал, потеряв сознание. Когда две подводы в город на ярмарку собрались, Пимен подошёл к Ивану Топину и сказал, чтобы ночью, когда в лесу останутся на ночлег, вокруг костры зажгли и в карауле одного оставили. На следующий день выехали из деревни подводы, а до города не доехали. Сгинули, как не было их. Дорогу до города несколько раз прочесали, ни телег, ни людей,

ни лошадей, ни косточек от них не осталось. Когда искали пропавших, встретился по дороге им конный отряд, который ехал по следам пропавшего воеводы. Они им рассказали, что воевода с отрядом пропал месяц назад, когда возвращался из соседнего округа, куда выдал замуж свою дочь. Поисковики видели пару стоянок, где отдыхал воевода с бойцами, но на этом участке дороги, отряд словно сквозь землю провалился. Когда мужики в деревню вернулись ни с чем, то Пимен сказал, что изготовил копья, и теперь они деревню будут охранять не с вилами, и что он думает, что завёлся в лесу волк-людоед. И ещё он сказал, что в следующий раз, когда они повезут товар на ярмарку, то объединиться надо с соседней деревней, и охрану выставить. Согласился с ним народ. Послали в соседнюю деревню гонцов. Договорились вместе в город ехать. Пришла пора ярмарки. Опять собрали две подводы товара, из соседней деревни тоже две пришло. На охрану определили семь мужиков, Пимен тоже вызвался. Вышли рано утром, ещё затемно, весь день ехали не останавливаясь, чтобы подальше отъехать от опасных мест. Стоянку на ночь определили возле реки. Место выбрали удобное, со всех сторон просматривается, тайно к нему не подобраться. Отвязали и стреножили лошадей, наварили похлёбки, наелись, караванщики под телеги спать легли. А дозорные вокруг лагеря расселись, костры поддерживают. Переговариваются между собой. А кругом светло, ночи летом светлые, тихие, только речка журчит рядом, переваливаясь по камушкам. Так спо-

койно было, что задремали дозорные, что не удивительно, весь день провели в седле, умаялись. Пимен тоже задремал, да только тревога на него нашла. Он весь вспотел, с него враз сон слетел. Он весь в слух обратился. И чувствует, что даже в воздухе всё изменилось. Как перед грозой. Он подскочил, и начал озираться вокруг. А под ногами у него земля начала дрожать. Крикнул он, чтобы дозорные проснулись, те тоже подскочили, а гул от приближающегося неведомого нечто всё больше нарастал. Уже не только земля гудела, но и воды в реке возмутились. Закричал он свои дозорным, чтобы всё валили в огонь, и сам скинул весь припас дров в костёр, и поднялось пламя до неба. Кони как обезумевшие метались между подводками. И вот показался зверь. Это был огромный волк, и в холке он был с доброго коня. Несколькими прыжками он оказался на берегу, и, не замедляя шага, в два прыжка перепрыгнул реку. Но жаркие костры заставили его остановиться, полетели в него горящие ветки, брошенные людьми. Но огонь, попадая на его шерсть, соскальзывал с них, ничуть не опаливая её. И тут волк сделал несколько шагов назад, присел на задние лапы, готовясь к прыжку. Взял Пимен своё копьё и стал ждать, когда волк откроет своё брюхо. И когда прыгнул волк через костёр, кинул он в него своё копьё, попав в самое сердце зверя. Упал зверь в костёр, и начал там извиваться, корчась в предсмертных муках, по всему лесу разносился его вой. До утра люди подкидывали в костёр ветки, и до утра зверь корчился в огне. А утром его в костре не ста-

ло, словно и не было. Они всю золу перебрали, когда костёр прогорел, но ни следа не осталось от него.

– Сжечь его, когда на нём камень растрескается? – Сразу подхватил мысль Игорь – А что, вполне может сработать. Только пожарче и повыше костёр развести.

– Вокруг этой росомахи целое плато, дрова надо прямо сейчас заготовить. Кубометров пять, не меньше, уйдёт. – Прикинул Илья.

– Если до утра жечь, так ещё больше, – по-хозяйски рассудил Вася – кубов восемь.

– А если дождь? – Осадил их Сакатов – Он почти каждый день идёт. Ладно сегодня с утра его нет, а к вечеру опять может надуть.

– Давайте дрова заготовливать, не будем время терять, а там видно будет. – Подвёл итог Игорь.

Анна с ними согласилась, но когда все выходили, она меня задержала.

– Если это его не остановит, придётся именно тебе Чёрного Аиста выпускать. – Тихо сказала она.

– Я готова. – Ответила я.

До вечера на плато кипела работа. Игорь пригнал из леспромхоза самосвал, нагруженный толстыми полешками. Вася привёз из дома два колуна. Так как самосвал выгрузил их прямо на дороге, то их начали перетаскивать на площадку. В это время к нам присоединился Антон Семёнович, и они с Ильёй, как муравьи, брали по две толстые чурки и тащили

наверх, на площадку, где Игорь и Вася их кололи. Мы с Сакатовым растаскивали поленья по площадке вокруг росомахи. Перерыв сделали только на обед, который устроили тут же. Игорь позвонил директору турбазы, договорился с ним о горячем обеде для нас. Мы с Васей съездили, нам в железных толстых кастрюлях, похожих на термосы, вынесли и суп, и котлеты с пюре. Вот такая взаимовыручка. После обеда мы с Сакатовым собирали ветки по лесу. Игорь занимался компоновкой и раскладыванием поленьев по площадке вокруг росомахи, которую мы все, по привычке, звали медведем. Анна сидела на скале, читая записи деда, и периодически задумчиво оглядывая повёрнутую к ней голову росомахи. Потом она позвала Игоря, и они долго обсуждали, где надо устроить засаду человеку, который будет стрелять в росомаху. То, что будет стрелять Игорь, вообще не обсуждалось, хоть Вася попытался оспорить. Костёр мы разведём таким образом, что у росомахи будет только один выход – это прыгнуть на скалу, на которой они сейчас сидят, а со скалы только в одну сторону, где не будет огня. Вот с этой стороны скалы и нужно будет сделать укрытие для Игоря.

– Хорошая шашлычница получилась, – Илья развёл руки – осталось мясо насадить.

– Надо позвонить Никитичеву, чтобы он со своей командой не приехал, когда мы костёр разожжем. – Вспомнил Игорь и набрал этого Никитичева.

Никитичев, похоже, долго не мог понять, что за вечерин-

ка сегодня в полночь у Каменного Медведя. Игорь спокойно ему несколько раз повторил, что у него операция по задержанию опасного преступника.

– А как ты потом объяснишь, что Каменный Медведь после твоей операции исчез? – Спросил Илья.

– Не знаю пока. – Вздохнул Игорь – Надо сначала сделать так, чтобы он исчез, а не мы. Ситуация хуже некуда. Негодин Вячеслав после того, как мы обнаружили его тело, исчез, Щукин Александр Петрович, после задержания, тоже исчез. Бермудский треугольник. По шапке точно получу. И как я только отчёт писать буду! И под занавес ещё Каменный Медведь пропадёт. Эх, как бы меня после этого в цирк не отправили работать.

– Лишь бы не клоуном. Не расстраивайся, в деньгах точно не потеряешь. – Подбодрил его Илья.

Вася съездил в магазин, купил на всех хлеба и колбасы, и привёз большой термос чая. Мы, наскоро проглотили свой походный ужин и сели кружком, снова обсуждая наши действия. Анна, до этого молча сидевшая на скале, спустилась к нам и сказала:

– Я снова подумала про шар. Я всё больше и больше сомневаюсь в том, что шар убивает вызвавших его людей. Мне кажется, что эти слухи распускают те, кому не выгодно, чтобы Чёрный Аист уничтожал демонов.

– Вполне вероятно. – Согласился с ней Сакатов – Но и вероятность того, что это правда, тоже есть. Пятьдесят на

пятьдесят. Мы это можем проверить только на своём опыте.

Илья хмыкнул, но вслух ничего не сказал. Анна передала мне шар. Он был холодный, шершавый, и его тяжесть словно придавила меня к земле. И что за Чёрный Аист внутри него? Как-то враз вокруг потемнело, и на небе показалась луна. Полная, яркая. Она безучастно смотрела на нас сверху, а мы смотрели на неё с тревожным ожиданием. Анна встала возле россомахи, и положила руку на её толстый бок.

– Вася, Илья, идите за огнетушителями в машину. И возьмите, на всякий случай аптечку. Я разжигая нашу шашлычницу. – Игорь встал – Все встаёте по краям нашего костра, и следите, чтобы огонь не перекинулся на деревья. Хорошо, что после дождя всё мокрое. Здесь фляга с водой, и тряпки. Намочите тряпки и держите при себе.

Мы намочили тряпки, как нам сказал Игорь, и встали по краю плато. Анна встала рядом со мной. Шар я держала в руке. Игорь взял бутылку с бензином и полил вокруг россомахи. Потом отошёл, достал спички, чиркнул и бросил в поленья. Вверх взвился длинный язык пламени, и поленья загорели. Игорь подошёл к нам с Анной и сказал:

– Мне не будет видно, когда шкура затрещит, поэтому на всякий случай, подайте мне сигнал.

– Я свистну, вот так. – И Анна по-мальчишески свистнула.

– Годится. Ну всё, я пошёл.

В это время гул пронёсся по лесу, потом ещё один. Мурашки пробежали у меня по коже. Мы с Анной перегляну-

лись.

– Это Орлец – сказал Игорь – Говорят, так тёплый воздух выходит у него из какой-то расщелины.

– Иди Игорь, с богом! – Анна слегка дотронулась до руки Игоря – Действуй по обстоятельствам.

Игорь быстро побежал к своему укрытию.

Сквозь дым, затянувший всю поляну, я увидела, как Васька с огнетушителем встал возле Сакатова. Огонь разгорался очень быстро, дым относило в лес, и вот уже вся площадка перед нами пылала, как жерло вулкана. Каменная росмаха стояла неподвижно. У меня начали слезиться глаза. Я протёрла мокрой тряпкой глаза. И вдруг раздался хруст. А всё остальное было как во сне. Каменный зверь, словно после сна, вытянул лапу, которая покрылась трещинами. Потом мотнул головой, и каменные крошки полетели во все стороны прямо в огонь. Зверь ещё не мог весь пошевелиться, но запах дыма он почувствовал. Он поднял свою растрескавшуюся морду вверх, с трудом разлепил пасть и раздался такой рык, что гул Орлеца нам показался тихим вздохом. Дрожь пробежала по всему огромному телу зверя. И снова камни полетели во все стороны. Огонь лизал бока зверя, доходя ему до середины туловища. Он качнулся, хотел встать на все четыре лапы, но повертев головой, опять поднялся на задние лапы. Огонь не дал ему подготовиться к прыжку. Вся шкура у него уже была в крупных трещинах. Камни висели на нём, словно грязь на гиппопотаме. Он повернулся к скале,

но не смог запрыгнуть на неё. Он быстро перебирал задними лапами, а верхними пытался зацепиться за скалу. Наконец он подтянулся, и правая задняя лапа зацепилась за небольшой выступ. Всё, теперь он выберется. Сердце моё бешено колотилось. Если он заберётся на скалу, он выпрыгнет из огненного круга. А если пуля Игоря не нанесёт ему никакого вреда, он вернётся к нам. Я повернулась к Анне, она кивнула мне головой, без слов поняв, что я хотела ей сказать. Она быстро достала из маленькой сумки ножик и протянула его мне. Раздался выстрел. Я подняла глаза и увидела, как огромная каменная росомаха, стоя на четырёх лапах, приготовилась прыгнуть туда, где укрылся Игорь. Я резанула по своему большому пальцу. Появилась кровь, и я подставила под первую каплю шар, наростом вверх и закрыла глаза. Я почувствовала, как Анна поправила шар в моей руке. Ничего не происходило. Шар спокойно лежал у меня на ладони.

Где-то рядом раздались ещё два выстрела, потом какое-то шипение. Я открыла глаза и увидела, как Вася стоял у скалы, направив на росомаху струю шипящей пены из огнетушителя. Росомаха подползла к краю скалы и прыгнула на Васю, но каменная ноша была ещё тяжела, а Вася быстр, поэтому он перекатился по земле и вскочил на ноги. Росомаха выгнула спину и пошла на него, она поднялась и огромной лапой с размаху стукнула Васю, он отлетел и она снова пошла к нему. Из-за скалы показался Игорь, и, пнув росомаху ногой, ещё раз в неё выстрелил. Она развернулась к нему, но ря-

дом с ним показался Илья, который бросил горящую палку в морду росомахе. И вдруг из моей руки вырвался горячий сноп мелких пузырей, они зависли передо мной, и вся поляна затихла. Медленно колыхались языки пламени в костре. Медленно ползала росомаха по земле. Чёрные пузырьки закружились, их становилось всё больше, они слились в один бешено раскручивающийся столб, который поплыл к скале. Он поднялся вверх, и через мгновение, с обеих сторон у него появились огромные сияющие крылья. Крылья взметнулись, подняв ветром сноп искр от костра, и мы увидели длинное туловище невиданной птицы, которая открыв клюв, поднималась к небу. Мы, как заворожённые, следили за её величественным полётом. Сделав круг над поляной, она поднялась ещё выше, на минуту замерла в воздухе, поймав под крыло поток ветра и полетела камнем вниз. Она накрыла своими крыльями каменную росомаху, и крылья снова прижались к её туловищу, и снова огромная чёрная труба начала раскручиваться на земле, перемалывая камни в песок. Росомаха завертелась волчком, но когти аиста уже крепко вонзились в её тело.

Задрожала земля, задрожало плато, подбрасывая горящие дрова, меня подкинуло, и я повалилась на Анну, и мы с неё обе упали на траву. Поднялся ветер, и по лицу забарабанили острые песчинки. Я прикрыла глаза рукой. Скрежет стал переходить в свист. А потом всё затихло. Запахло палёным. Анна рядом со мной встала и куда-то пошла. Я открыла глаза

и села. Ко мне подошёл Илья. На лице у него была кровь. Он помог мне подняться, и мы пошли к тому месту, где только что Чёрный Аист расправился с каменной росомахой. Аня подняла с земли каменный шар.

Кругом в траве был песок. Игорь сидел рядом с Васей. У того была рана на голове. Сакатов уже спешил с аптечкой. Он ловко обработал рану и перевязал бинтом голову.

– Дольше готовились. – Выдохнул Игорь.

– Да, всё быстро как-то произошло, как в рекламном ролике. – Согласился Илья.

– Хорошо, что все артисты живы. – Добавил Сакатов, вставая и отряхивая от песка брюки.

– Ничего себе, сколько песка намолотили! – Сказал Антон Семёнович.

– Красивая птица, этот Чёрный Аист! – Сказал Сакатов – Я думал, что это просто аллегория, а это на самом деле аист.

– Сказка ложь, да в ней намёк! – Засмеялся Антон Семёнович.

– Ольга Ивановна, теперь мы знаем, что Вы не демон. – Игорь повернулся ко мне – Не испугались?

– Испугалась, – честно сказала я – но не очень. Я просто глаз не могла от неё отвести.

– Ну что ж, шар умеет разбираться в людях! – Сказала Анна.

– И телефон не считает дьявольской игрушкой. – Добавил Илья.

Мы ещё часа два тушили наш костёр, который никак не хотел умирать. То в одном месте, то в другом, вырывались из головёшек небольшие язычки пламени. Мы вылили на него всю воду, которая была у нас, мы по нему топтались. Но он нас не отпускал. Мы выглядели как черти, все перепачканные, у Ильи расплавилась подошва на одном кроссовке. У Сакатова обе подошвы были подпалены. Мои новые белые кроссовки были цвета чернозёма. Мой спортивный костюм тоже уже не будет прежним.

Луна всё так же безучастно смотрела на наши пляски по углям, но мы на неё смотрели уже без тревоги. И когда начало светать, и луна растаяла в светлеющем небе, всё, что произошло сегодня ночью, растаяло вместе с ней.

Когда мы с Антоном Семёновичем утром постучали в двери базы, и заспанный дядя Кузя выглянул, я удивилась, что он не перекрестился. Из Уазика вышли нас проводить все участники ночного события, и выглядела наша команда очень колоритно.

– На шашлыки ездили – сказал Антон Семёнович.

Дядя Кузя только кивнул нам головой.

Я проспала до одиннадцати часов. За окном снова был дождь, в номере пахло костром. Сегодня пойду гулять, даже если дождь не прекратится. Хочу бесконечно долго бродить по липовой аллее, по мягким шуршащим дорожкам, и повторять за любимым поэтом: «Унылая пора! Очей очарованье!»

